

Т 41
165

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

РОЖДЕСТВЕНСКАГО

КОНЕВСКАГО МОНАСТЫРЯ.

(САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ).

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1869.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, марта 29 дня 1869 г.

Цензоръ, Архимандритъ *Ефремъ*.

2007059381

991368-39

ПЕЧАТНЯ В. ГОЛОВИНА,
у Владимирской церкви, д. № 15,
кварт. № 3.

710
3169

Мѣстонахожденіе Обители.

Рождественскій Коневскій общежительный Монастырь находится въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, Выборгской губерніи, Кексгольмскаго уѣзда, на островѣ Ладожскаго озера Коневцѣ, близъ западнаго его берега, отдѣляясь отъ материка глубокимъ проливомъ, котораго наименьшая ширина равняется пяти верстамъ. Разстояніе его отъ С.-Петербурга сухимъ путемъ 120, водою — озеромъ и рѣкою Невою 180, отъ губернскаго г. Выборга 140, а отъ уѣзднаго — Кексгольма 35 верстъ.

Когда и кѣмъ основана Обитель.

Основаніе обители.

Основателемъ обители и первымъ поселенцемъ на островѣ Коневцѣ, по свидѣтельству Новгородскихъ лѣтописей и мѣстнаго преданія ¹⁾, былъ уроженецъ Великаго Новгорода, инокъ Арсеній, прибывшій изъ Св. горы Афонской въ 1393 году, въ княженіе Василя Дмитріевича, при святительствѣ Новгородскаго Архіепископа Іоанна II. Кто были родители Пр. Арсенія и когда онъ родился, неизвѣстно; извѣстно только то, что воспитанный въ страхѣ Божіемъ и благочестіи, Арсеній съ юныхъ лѣтъ всѣмъ сердцемъ прилѣпился къ Св. Церкви, услаждаясь слушаніемъ Божественныхъ словесъ. Вмѣстѣ съ ревностію къ слушанію слова Божія, онъ соединялъ въ себѣ кротость, смиреніе, послушаніе и другія добродѣтели. Родители блаженнаго Арсенія, для пріученія его къ трудамъ, отдали его въ наученіе ремеслу, и старательный юноша научился искусно ковать мѣдные сосуды. Трудясь неутомимо, Арсеній не только доставлялъ все потребное домашнимъ, но и помогалъ бѣднымъ, дѣлясь съ ними щедрою рукою плодами трудовъ своихъ. Среди трудовъ блаженный юноша непрестанно помышлялъ о Богѣ; а Божественное писаніе и примѣры подвижниковъ благочестія, о которыхъ случалось ему читать и слышать, воспаляли сердце его все болѣе и болѣе любовію къ Богу и побудили, для спасенія души своей, оставить суету мірскую.

Оставивъ домъ свой, родственниковъ и имущество, онъ удалился въ на-

¹⁾ Полн. Собр. Русск. лѣт., т. III СПб. 1841 г.

ходящуюся въ сосѣдствѣ съ Великимъ Новгородомъ обитель на Лисей горѣ. Посвятивъ себя на служеніе Богу, Арсеній въ 1379 году принялъ равноангельскій образъ жизни, и сдѣлался совершеннымъ инокомъ. Примѣрные труды, несенные имъ въ обители, кротость, смиреніе и строгая иноческая жизнь, обратили на него вниманіе всей братіи обители и они смотрѣли на него, какъ на образецъ житія иноческаго. Въ такихъ неустомимыхъ трудахъ, постѣ и молитвѣ Преп. Арсеній провелъ въ этой обители одиннадцать лѣтъ.

Но не довольствуясь этими подвигами и желая ~~высшаго~~ совершенства, Преподобный Арсеній постоянно помышлялъ о томъ, гдѣ бы онъ могъ совершить еще большіе подвиги и достигнуть совершенной добродѣтели. Скоро Господь указалъ ему мѣсто для новыхъ, высшихъ подвиговъ. Однажды пришли въ обитель, на Лисью гору, иноки святой горы Аѳонской. Бесѣдуя съ ними, Преп. Арсеній былъ воспламененъ разказами ихъ о высотѣ подвижничества на Св. горѣ, усердно сталъ просить игумена своего отпустить его, вмѣстѣ съ пришедшими иноками, на Св. Аѳонскую гору, и, получивъ на сіе благословеніе, отправился на Аѳонъ, гдѣ святогорскимъ игуменомъ Іоанномъ и братією принятъ былъ съ радушіемъ и любовію. Однако настоятель, чтобы испытать его терпѣніе, велѣлъ пришельцу какъ бы новонаначальному, подвизаться въ общихъ трудахъ съ братією. Здѣсь то Арсеній усугубивъ труды и молитвенные подвиги, прошелъ всѣ монастырскія послушанія съ кротостію и смиреніемъ. Игумень, узнавъ искусство Арсенія ковать сосуды, занялъ его предпочтительно симъ рукодѣліемъ. Ревностно выдѣлывалъ Арсеній мѣдную посуду безвозмездно, не только для монастыря, въ которомъ подвизался, но и для прочихъ святогорскихъ обителей. Скоро монастыри стали присылать къ нему нарочно и братій для наученія сему ремеслу. Опасаясь, чтобы многочисленные посѣтители, приходившіе къ нему для работъ и ученья, не обременяли братій его обители, Преподобный испросилъ благословеніе игумена обойти нѣкоторые монастыри Св. горы и потрудиться на пользу каждаго изъ нихъ, не для славы и выгодъ, но для душевнаго своего спасенія, и въ такомъ богоугодномъ дѣлѣ провелъ три года.

По прошествіи трехъ лѣтъ пребыванія на Аѳонѣ, Преподобный возымѣлъ желаніе возвратиться въ Россію и въ ней основать новую обитель, во имя Пресвятыя Богородицы, къ которой онъ питалъ пламениѣйшую любовь и усердіе. Святогорскій игумень Іоаннъ II, долго не соглашался на его желаніе, но провидя въ немъ, имѣющаго быть въ будущемъ, ревностнѣйшаго слугу Божію и истиннаго христіанскаго подвижника, наконецъ отпустилъ его, сказавъ, что «Господь воздвигнетъ чрезъ него обитель въ странѣ сѣверной, которая спасется его молитвами отъ многихъ прелестей бѣсовскихъ и суетвѣрій». Послѣ сего, обратившись съ молитвою къ Богу, онъ воззвалъ: «Боже Отецъ нашихъ, призри отъ престола славы Твоей на раба Твоего Арсенія, да почіетъ на немъ всегда благодать Духа Святаго и пребудетъ съ нимъ благословеніе Твое». Сказавъ сіе, онъ далъ Преподобному уставъ святогорскаго общежитія, для основанія монастыря въ сѣверныхъ предѣлахъ Россіи, а въ благословеніе самому Арсенію и въ основаніе преднамѣреній его устроить обитель, — икону Пресвятыя Богородицы (именуемую въ Св. горѣ Аѳонской Акаѳистною) съ предвѣчнымъ Богомладенцемъ Іисусомъ Христомъ, держащимъ въ лѣвой длани двухъ голубиныхъ

птенцевъ. На обратной сторонѣ иконы изображенъ Нерукотворенный Образ Христа Спасителя.

Съ этимъ драгоценнымъ сокровищемъ Преподобный Арсеній возвратилсѣ въ Россію въ 1393 году. Достигнувъ Великаго Новгорода, онъ явился къ Новгородскому Архіепископу Іоанну. Показавъ ему икону Богоматери, Арсеній чистосердечно открылъ прореченіе объ немъ святогорскаго Игумена Іоанна объявилъ свое желаніе соорудить обитель, и храмъ—во имя Рождества Пресвятыя Богородицы; на что и просилъ Архипастырскаго благословенія. Архіепископъ съ радостію благословилъ Преподобнаго на благое дѣло и съ миромъ отпустилъ его избрать мѣсто для устроенія обители.

Отправившись по р. Волхову въ Ладожское озеро, Пр. Арсеній на путѣ своемъ заходилъ въ Валаамскую обитель. Проживъ здѣсь нѣкоторое время, онъ по причинѣ многолюдства братіи, рѣшился идти на безмолвіе въ болѣе уединенныя мѣста и, оставивъ Валаамскую обитель, прибылъ къ острову Коневцу. Узнавъ, что есть на озерѣ болѣе отдаленные и пустынные острова, отплылъ далѣе, но, будучи застигнутъ сильною бурей, направился въ р. Вуоксу къ бывшему Городенскому погосту (что нынѣ г. Кексгольмъ). По прекращеніи бури Пр. Арсеній отправился было на сѣверозападъ озера, но поднялся сильный противный вѣтеръ и поворотилъ судно его обратно къ Коневскому острову. Въ этой двукратной бурѣ, не дозволившей ему удалиться отъ предѣловъ Коневскаго острова, Преподобный узрѣлъ высшее указаніе на то, что, по волю Господа и Его Пречистой Матери, обитель должна быть воздвигнута на Коневцѣ.

Здѣсь Преподобный первоначально поселился на возвышенномъ мѣстѣ названномъ, въ послѣдствіи времени, Святою Горою, водрузилъ крестъ и построилъ небольшую деревянную келлію, въ которой прожилъ уединенно два года. Потомъ, въ 1396 году, онъ перешелъ къ небольшой бухтѣ, на югозападный берегъ острова, и здѣсь тоже велъ жизнь уединенную съ немногими учениками. Своею строгою и святою жизнію, слава о которой уже распространилась, Преподобный привлекалъ къ себѣ многихъ учениковъ. Когда отъ Валаамскаго игумена Силы пришелъ инокъ къ Преподобному съ приглашеніемъ возвратиться въ Валаамъ, то онъ не согласился послѣдовать этому приглашенію, потому что у него уже воздвигнута была небольшая деревянная церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, устроены деревянные келліи и ограда. Вотъ началъ обители, получившей соименное съ островомъ названіе—Коневской¹⁾.

Островъ Коневецъ до сего времени былъ пустынный, а жители сопредѣльной Корельской земли были идолопоклонники. Хотя православная вѣра начала водворяться въ оной еще съ 1227 года при Великомъ Князѣ Ярославѣ Всеволодовичѣ²⁾, но не только во времена Пр. Арсенія, въ концѣ XIV и началѣ XV вѣка но и въ XVI вѣкѣ здѣсь еще господствовалъ духъ языческій. Въ 1534 году Новгородскій и Псковскій Архіепископъ Макарій писалъ царю Іоанну Васильевичу что въ Вотской пятинѣ, въ Чуди, Ижорѣ и около Иванъ города, Корелы, Копоры

¹⁾ Полн. Собр. Рус. Лѣтоп. Новг. Третья лѣт, стр. 233. Четвертая лѣт. стр. 102.

²⁾ Полн. Собр. Русск. лѣт. Т. 1, ст. 191.

адоги, Орѣшка, отъ Нарови до р. Невы, отъ Невы до р. Сестры во всей Боложской землѣ, до Коневыхъ водъ и за Ладожское озеро и около него, на протяжении въ длину болѣе тысячи верстъ, существуютъ многія идолопоклоническія суевѣрія и скверныя мольбища идольскія, которыхъ предметомъ: лѣса, амни, рѣки, болота, горы, солнце, звѣзды и проч. ¹⁾). Въ истинѣ словъ Архиепископа Макарія убѣждаетъ насъ и нижеслѣдующій случай: при водвореніи преподобнаго на островѣ, встрѣтилъ онъ благочестиваго рыбака, по имени Филиппа, котораго спросилъ: «почему островъ называется Коневскимъ?» Рыбакъ отвѣчалъ: «островъ сей называется такъ по большому утесу, находящемуся на немъ, именуемому конь-камень. (Этотъ самый камень и по настоящее время находится на сѣверозападной сторонѣ острова, не болѣе, какъ на полторы версты отъ обители). Причина, отъ чего камень названъ конемъ та, что примѣнные жители (такъ сказывалъ рыбакъ) во время язычества, перевозили на сей островъ стада свои для прокормленія и оставляли на немъ цѣлое лѣто безъ присмотра. Осенью же, по возвращеніи скота, они оставляли одного коня на островѣ у камня въ жертву духамъ, какъ бы за сохраненіе въ цѣлости всего скота въ теченіи лѣта. Въ слѣдующую за тѣмъ весну, не находя коня этого, полагали, что жертва ихъ принята духами, находящимися подъ сказаннымъ камнемъ. «И доселѣ», прибавилъ рыбакъ, «духи еще обитаютъ подъ камнемъ и нередко наводятъ страхъ на людей». Рыбакъ указалъ Преподобному и самый камень, окруженный густымъ лѣсомъ. Преподобный удалился въ келлію и, проведя всю ночь въ молитвѣ, просилъ, чтобы Господь Богъ потребилъ всю неистую силу отъ того мѣста. Когда на другой день, съ чудотворною иконою Богоматери, съ освященною водою и еѣмѣамомъ, онъ пошелъ съ учениками своими къ требищу идольскому и, сотворивъ молитву, окропилъ мѣсто святою водою, духи, по народному сказанію, въ видѣ вороновъ, полетѣли съ острова на Выборгскій берегъ въ большую губу, которая и по настоящее время называется чертовою лахтою. Въ этомъ народномъ сказаніи какъ бы олицетворилось исполненіе пророчесственныхъ словъ святогорскаго игумена Іоанна: «оная грана (мѣсто, гдѣ вселится Преподобный) отъ многихъ прелестей бѣсовскихъ суевѣрій спасется его молитвами».

Черезъ нѣсколько времени, послѣ сего, возраждающаяся обитель Преподобнаго снова испытала на себѣ видимое попеченіе Богоматери. Во время вторичнаго путешествія Преподобнаго на Афонъ, сверхъ чаянія замедлившаго тамъ нѣсколько, братія начала терпѣть нужду въ хлѣбѣ, открылся ропотъ; иноки почти намѣревались разойтись изъ обители. Но между ними находился одинъ подвижникъ, маститый старецъ Іоакимъ, который, видя смущеніе братіи, удалился на бывшую вблизи обители гору, гдѣ Преподобный, по приѣздѣ на островъ, первоначально жилъ и молился, — и здѣсь, въ теплыхъ молитвахъ слезами, просилъ помощи у Богоматери. Послѣ долгой и усердной молитвы старецъ объять былъ легкимъ сномъ, во снѣ явилась ему Богоматерь, въ несной славѣ, и говоритъ тихимъ голосомъ: «нескорби, старче, но скажи братіи, чтобы нерасходилась отъ мѣста сего, ибо вскорѣ будетъ въ вамъ самъ

¹⁾ Полн. Собр. Реск. Лѣт. Псковская II лѣт. СПб. 1851 г., стр. 73.

Арсеній, съ обиліемъ всего нужнаго для обители». Старецъ Іоакимъ разска- залъ братіи о чудесѣ видѣніи, и дѣйствительно, на другой день преподоб- ный Арсеній прибылъ въ обитель и на двухъ большихъ судахъ привезъ съ со- бою изъ Новгорода мѣство припасовъ. Съ благодарностію и радостію братія встрѣтила своего отцъ, и уже не смѣла болѣе думать о своемъ перемѣщеніи, но собравшись въ храмъ Владычицы, со слезами молилась у иконы Богоматери и благодарила за Ея ппеченіе о обители. Возвышенное мѣсто, гдѣ явилась Богоматерь старцу Іоакиму, съ того времени носитъ названіе Святой Горы. Братія же, по благослоенію настоятеля, поставила крестъ и икону Богомате- ри на мѣстѣ ея явленія да незабвенна будетъ память сего дивнаго событія. Въ послѣдствіи времени выстроены на томъ мѣстѣ часовня и Скитъ.

По возвращеніи изъ втораго путешествія своего на Аѳонъ, пр. Арсеній вскорѣ обрадованъ былъ іосѣщеніемъ его обители святителемъ Евѣиміемъ, ар- хіепископомъ Новгородскимъ, возведеннымъ въ сей санъ изъ священноиноковъ обители на Лисей горѣ, гдѣ онъ вмѣстѣ съ Преподобнымъ подвизался въ добро- дѣтеляхъ и подвигахъ ииическихъ. Съ того времени, они постоянно питали другъ къ другу взаимную святую любовь. Святитель Евѣимій пробылъ нѣ- сколько дней у преподобнаго Арсенія, одарилъ обитель его щедрыми дарами, а самому преподобному, въ знакъ своей любви и памяти, благоволилъ пожало- вать свой ветхій бѣлый клобукъ. Въ память посѣщенія обители Новгородскимъ владыкою, мѣсто на южной сторонѣ острова, въ заливѣ, гдѣ приставало его судно и гдѣ встрѣчали и провожали его иноки, названо и по сіе время назы- вается Владычною Лахтою. Теперь этотъ заливъ занесенъ пескомъ и камень- ями, поросъ травою и мхомъ и только большой деревянный крестъ и часовня напоминають, что мѣсто это нѣкогда освящено было стопами Новгородскаго владыки.

Двадцать пять лѣтъ пр. Арсеній, съ братіею, прожилъ спокойно и благо- получно въ новоустроенной имъ обители, при Владычней лахтѣ. Но въ 1421 году случившееся необыкновенное разлитіе водъ Ладожскаго озера угрожалъ опасностію самой обители. По сему преподобный Арсеній сталъ помышлять, какъ бы перенести обитель на болѣе возвышенное мѣсто, и молился Господу и Его пречистой Матери, чтобы промыслъ Божій указалъ самъ ему безопасное мѣсто для обители. Невидимая рука промысла скоро направила стопы его на то самое мѣсто, гдѣ нынѣ находится сія обитель. Тогда преподобный Арсе- ній ¹⁾ перенесъ монастырь на сіе мѣсто и выстроилъ здѣсь каменную цер- ковь, тоже во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, съ деревянными келліями. Не мало содѣйствовалъ этой постройкѣ Новгородскій архіепископъ Евѣимій, бывший и епархіальнымъ архіереемъ и другомъ Преподобнаго.

Но приближалось уже и время кончины богоугоднаго труженика, препо- добнаго Арсенія. Въ началѣ іюня 1444 года, онъ началъ крайне изнемогать и почувствовалъ близость своего разрѣшенія отъ временной жизни. Онъ пригласилъ къ себѣ братію, избралъ изъ среды ея богобоязливаго и достопочтеннаго старца Іоанна по себѣ настоятелемъ, далъ наставленіе: какъ избѣгать стрѣлъ

¹⁾ Историческое обозрѣніе о началѣ Боневской обители. Изд. 1817 г.

лукаваго и всѣхъ искушеній его, жить единомудрно съ любовію для Господа и пеиись о спасеніи душъ своихъ; какъ хранить чистоту души и тѣла и братіи во всемъ слѣдовать наставленіямъ новоизбраннаго наставля, отнюдь неуклоняясь отъ общежительнаго устава св. горы Аѳонской. Наипаче же заповѣдалъ онъ о любви къ нищимъ, ибо сія жертва самая лагопріятная Господу Богу. Помолившись Господу, приобщившись Св. Тайнъ, поручая обитель свою покровительству пренепорочной Матери Господа нашея, онъ съ одра смерти простился со всѣми и завѣщавъ миръ, благословеніе и бѣщая духомъ не разставаться съ братіею ¹⁾, 12 іюня 1444 года, на память св. отцовъ Онуфрія и Петра Аѳонскаго, престаился блаженною кончию праведника, поживъ въ строгомъ иночествѣ 65 лѣтъ, а въ устроенной имъ обители 51 годъ. По преставленіи угодника Божія, чудное благоуханіе разпространилось по всюду, какъ бы давая знать, что преп. Арсеній отошелъ ко Господу, предъ коимъ честна и самая смерть преподобныхъ. Вся братія плакала неутѣшно о своемъ отцѣ и начальникѣ, съ честію похоронила св. тѣло его подъ папертью храма при входѣ, и на семъ мѣстѣ устроила придѣлъ во имя святаго Онуфрія. Православная святая церковь причислила его къ лику святыхъ угодниковъ Божіихъ. Когда и какъ явились св. мощи преподобнаго, неизвѣстно; но извѣстно только то, что воистину источникъ намъ спасительный—мощи его святые даровали преблагій Христосъ Богъ, многообразнѣ благодѣйства точащія: ибо ихъ ради демоны прогоняются, немощныя исцѣлеваются, прокаженніи очищаются, отъ плѣненія свободяются, отъ бурь и отъ потопленія спасаются, искушенія и скорби разрѣшаются,—и всѣ съ несомнѣнною вѣрою припадающія къ нимъ, получаютъ исцѣленія души и тѣла».

Бѣдствія Обители, по смерти основателя ея Преподобнаго Арсенія.

Раззореніе обители шведами.

По кончинѣ преподобнаго Арсенія, обитель его существовала въ продолженіе почти 126 лѣтъ непрерывно. Но затѣмъ обрушились на нее тяжкія бѣдствія. Въ царствованіе царя Іоанна Васильевича Грознаго, шведы заарестовали въ Стокгольмѣ русскихъ посланниковъ. Вслѣдствіе этого возгорѣлась война и города — Нарва, Копорье и Корела (нынѣшній г. Кексгольмъ съ уѣздомъ, въ коемъ находился Коневскій островъ съ монастыремъ на немъ) отняты были шведами отъ Россіи. Коневскій монастырь подвергся раззоренію и даже совершенному опустѣнію. Бывшій въ то время игуменъ монастыря, Леонтій съ братіею принужденъ былъ искать убѣжища въ Новгородскомъ Деревяницкомъ монастырѣ, куда дѣйствительно и удалился со всѣмъ монастырскимъ имуществомъ и церковною утварію, взявъ съ собою и чудотворную икону Божіей Матери, принесенную преподобнымъ Арсеніемъ съ Святой горы Аѳонской. Нетлѣныя же мощи Св. Арсенія, бывшіе до того на вскрытіи, во время нападенія

¹⁾ Историческое обозрѣніе о началѣ Коневской обители. Изд. 1817 г.

шведовъ на Корельскую землю, братствомъ положены были въ землю под спудъ въ основаніи Церкви, близъ западной стѣны ея, по лѣвую сторону церковныхъ входныхъ дверей, какъ бы въ залогъ обратнаго возвращенія братіи въ монастырь и новаго возсозданія обители. Самое же нападеніе шведовъ на Коневскую обитель въ 1573 году было отражено чудодѣйственной помощію Пресвятыя Богородицы. какъ это видно изъ слѣдующей повѣсти ¹⁾. «Лѣта 1573: раззоряху Свѣяне Россійскую землю и тщахуся на Коневскомъ островѣ раззорити монастырь; но молитвами Пресвятыя Богородицы, возвѣявше вѣтри поломаша ледъ на Езерѣ окрестъ монастыря. И тако врази бездѣльны бывши обратишася на Корельскую землю, идѣже плѣниша нѣкоего Аѳанасія, по рекломъ Бѣляя, и заведоша его во страну свою за 70 верстъ отъ Стекольна, идѣже онъ, работая у нѣкоего Нѣмчина, помышляше въ свою землю. Видѣвъ же въ палатѣ господина звоего образъ Спасовъ, моляшеся о избавленіи и явисъ ему Спасъ во снѣ глаголя: Аще хоцещи изыти, возми сей образъ и донеси н Коневецъ. Онъ же, воскреснувъ, прослави Господа, и сказа о семъ другу своему, съ нимъ же взявше Образъ Спасовъ, бѣжаша въ лѣсъ, и ту обрѣтошъ судно, и пустишася въ море, и правяху кормило по премѣнамъ. Утруждашесъ же уснуша оба, и явися Аѳанасію старъ мужъ, (мнится Преподобный Арсеній) глаголя: востани и смотри на море. И паки обѣма рече: востаните, зрите на море: се бо змій сиють. Они же возбнувше узрѣша бусу Нѣмецку (обѣздное судно): прямо имъ плывущую. Тогда начаша огребатися отъ тогъ змія, и избави я Богъ». Запись эта находится на той самой иконѣ Христ Спасителя, которая вышеупомянутыми русскими плѣнниками принесена была изъ Швеціи въ Коневскую обитель; въ настоящее время она находится мѣстною иконою въ надвратной церкви Знаменскаго дѣвичьего монастыря, что въ городѣ Осташковѣ, Тверской губерніи, но, по какому случаю она досталася оному монастырю, неизвѣстно.

Въ 1594 году, когда царь Ѳеодоръ Іоанновичъ заключилъ со Швеціею миръ, по которому весь Корельскій край возвращенъ былъ Россіи, — Коневскіе иноки, возвратясь въ прежнюю свою обитель, возобновили ее вмѣстѣ съ Пюхояровскимъ погостомъ, въ которомъ, за отсутствіемъ приходскаго священника, исполняли всѣ требы. Но возвратились иноки не надолго. Въ началъ XVII-го столѣтія обитель опять подверглась раззоренію и опустѣнію продолжавшемуся болѣе ста лѣтъ. Виновики бѣдствій Коневской обители въ это время были также шведы. Бывъ приглашены на помощь для борьбы съ русскими крѣмольниками и поляками царемъ Василиемъ Іоанновичемъ Шуйскимъ, шведы въ качествѣ союзниковъ, вступили подъ предводительствомъ полководца Понтуса Де-ла-Гарди въ сѣверныя предѣлы Россіи. Союзники сначала съ успѣхомъ дѣйствовали противъ враговъ Россіи — самозванцевъ и Поляковъ, но вскорѣ подъ предлогомъ, будто бы, не выдачи имъ полнаго жалованья, вопреки мирныхъ договоровъ, обратили свое оружіе противъ союзницы же, ихъ пригласившей и завладѣли всею Корельской землею. Вмѣстѣ съ нею и Коневскій островъ с

¹⁾ Историческое изображеніе о началѣ Коневской обители изд. 1817 года стр. 10.

монастыремъ на немъ перешелъ во владѣніе шведовъ, такъ какъ онъ находился въ предѣлахъ Корельскихъ.

Когда Коневскій островъ отошелъ во владѣніе шведовъ, бывший въ то время игуменъ монастыря Леонтій, съ братіею, принесли челобитную ¹⁾ Царю Государю и Великому Князю Василию Іоанновичу Шуйскому о дозволеніи имъ выѣхать изъ Коневского монастыря въ Деревяницкій, въ которомъ они уже и прежде, при Іоаннѣ Грозномъ, жили, удалившись въ Новгородъ по случаю войны Россіи со Швеціею и угрожавшаго Коневцу нападенію шведовъ. Когда эта челобитная была подана царю неизвѣстно; но, судя по содержанію ея, можно полагать съ достовѣрностію, что она подана тотчасъ по объявленіи указа царскаго о выѣздѣ жителей изъ города Корелы и уѣзда ея и о сдачѣ онаго швед-

¹⁾ Въ челобитной Коневскіе иноки, между прочимъ, объяснили: «Царю Государю и Великому Князю Василию Ивановичу всеа русіи. Вьютъ челомъ и плачутца Рождества Пречистыя Богородицы Коневского Монастыря нищи твои Государевы богомольцы Игуменъ Леонтеще збратіею. Грѣхъ ради Государь учинился російскому всему царству утеснение отъ литовскихъ людей и отполяковъ и отрусскихъ воровъ. И ты милосерды Государь Царь — великій Князь василей Ивановичъ всеа русіи нехотя разоренья церквамъ Божиимъ и поправа вѣры христьянские. Посылалъ Свѣйскому королю Карлусу чтобъ тебѣ Государю Царю и великому Князю Василию Ивановичу всеа русіи Свѣйскій кроль Карлусъ прислалъ воинскихъ людей на помощь, скимъ бы тебѣ Государю Литовскихъ и Польскихъ людей и русскихъ воровъ отогнати отъ Московскаго Царства и изрусские земли выгнати. И зато ему поступился ты Государь своей царской отчиной города Корелы суѣздомъ и со всею корельскою землею Івнынѣшнемъ Государь во сто восемнадесятъ году прислалъ ты Государь Царь и великій Князь василей Ивановичъ всеа русіи своихъ государевыхъ ближнихъ и добрыхъ дворянъ Ивана Михайловича пушкина да Олексѣя Ивановича бекробразова да своего Государева дѣака Никиту дмитриева вгородъ вкорелу съвоею царскою Грамотою. И велѣлъ ты Государь изгорода изкорелы и изкорельскаго уѣзда вынести Божіе милосердіе образы и книги и всякое церковное строенье. И свою царскую казну своего Государева Богомольца Епископа Селивестра и своихъ Государевыхъ воеводъ и игуменовъ черноризцы и протопопа и поповъ и посацкихъ людей и стрельцовъ и пушкарей и погоскихъ волосныхъ всякихъ людей со всего Корѣльскаго уѣзда. И очистивъ городъ Корѣла отдати Свѣйскому королю Карлусу. А втвоей Государевой Царской Грамоте написано. велено Государь всякихъ людей Корѣльскаго уѣзда. и намъ нищимъ твоимъ Богомольцамъ присылати ктебѣ Государю челобитные хто гдѣ похочетъ жити. И велѣлъ ты Государь намъ надѣяться на всеильнаго Бога и на пречистую Богородицу и на великихъ чюдотворцовъ, и на твою царскую милость хто гдѣ похочетъ жити. И ты Государь рекся пожаловати милосердый и благочестивый Государь Царь и великій Князь василей Ивановичъ всеа русіи умилосердися пожалуй насъ нищихъ своихъ Государевыхъ Богомольцовъ въ своей царской отчине великомноготороде увоскресенья Христова и успенья Пречистыя Богородицы и увеикаго чюдотворца Николы Деревяницкимъ Монастыремъ и свотчиною по презшему какъ насъ пожаловалъ князь Иванъ васильевичъ всей русіи ввосьмьдесятъ девятомъ году пожаловалъ далъ намъ деревяницкой монастырь для Коневского раззорения. И мы нищи твои Государевы на деревяницы жили восемнатцать лѣтъ. и труды положили многие. И вкорѣлу Государь поѣдучи оставили треть живота лошадей и коровъ а хлѣба на годъ. а который Государь хлѣбъ взяли сѣянъ, тотъ весь остался у воскресенья Христова. А мы нищи твои Государевы съѣхали вкорѣлу на разоренной Коневской монастырь и приѣхавъ Государь церкви Божіи и трапезу и кельи и весь монастырь устроили и хрестыанъ свотчину назвали и подмогу имъ Государь великую давали и своими Государь рудами хлѣба напахали и живота лошадей и коровъ нажили. И тепере Государь мы нищи твои Государевы по твоей Царской грамоте и поуказу. измонастыря рождства Пречистыя Богороди-

скому королю Карлу IX, по силѣ договора, заключеннаго Россію съ Швеціею, т. е. въ началѣ 1610 года. Это подтверждается и тѣмъ еще, что 6 мая сего же года отъ Царя Василія Іоанновича послѣдовала, вслѣдствіе этой челобитной, въ Новгородскую вотчину на имя боярина князя Ивана Никитича Большаго Одоевскаго съ воеводами, грамота ¹⁾ которою повелѣвалось сдѣлать немедленное распоряженіе о перемѣщеніи Коневской обители игумена Леонтія, съ братіею, въ Новгородскій Деревяницкій монастырь и составленіи описей имущества и скрѣпленіи ихъ старцами того и другаго монастыря. Для разбирательства же споровъ и раздоровъ, могущихъ возникнуть въ послѣдствіи времени между братіею о принадлежностяхъ каждаго монастыря, тою же грамотою повелѣвалось дьякамъ: «переписати (имущество) вниги себе статьею особно да ктѣмъ книгамъ велѣлибъ есте Игумену Леонтію и деревяницкаго монастыря старцамъ руки свои приложить да тѣ книги велѣлибъ есте привести ксебѣ

цы Коневскаго монастыря Божіе милосердіе образы и книги и колокола Івсякое церковное строеніе вывезли *ворѣховской уѣздъ вловецкіе станы у ладоского езера*. И сами мы нищи твои Государевы втѣже станишка возимся. а согрѣтися и прожити нѣгдѣ а живота лошадей и коровъ выгонити нѣгдѣ. и хлѣба вывезти нѣкуда. А вдеревяницкомъ Государь нынѣ ча монастыре старцовъ не много. и игумень вдеревяницкомъ монастыре преставился, Милосердый Государь царь і великій князь василей Ивановичъ всеа русіи пожалуй насъ нищихъ своихъ богомольцовъ деревяницкимъ монастыремъ и свотчиной, И многие Государь христьянские души изкорѣльские земли за собою призовемъ квоскресенію Христову вдеревяницкую вотчину чтобы онѣ неостали вѣры христьянские. Царь Государь и великій князь василей Ивановичъ всеа русіи смилуйся пожалуй»,

На оборотѣ на подлинникѣ своеручно подписались:

- «Ксей челобитной Игумень Леонтѣй сбратаей.
- «Бывшей Крутицкой Епископъ варламъ
- «Черной попъ Іоана
- «Черной попъ макарыище
- «Черной попъ Гедеонище
- «Черной діаконъ Трефилъ
- «Черной попъ Кирилъ
- «Чернецъ Серапионица руки приложили».

¹⁾ Грамота сія по своему содержанію была весьма драгоценна въ то время для Коневскихъ и Деревяницкихъ старцовъ, какъ безспорный актъ, которымъ заботливый Царь-отецъ соединилъ два разные, но стремящіяся къ одной цѣли, духовныя семейства въ одно цѣлое и заповѣдалъ жить въ мирѣ. Къ крайнему сожалѣнію подлинника этой грамоты не сохранилось. а въ архивѣ Монастырскомъ найдена копія съ оной слѣдующаго содержанія: «Отъ царя і великаго князя Василія Ивановича всеа Русіи внашу отчину звеликій Новгородъ Боярину і воеводамъ нашимъ князю Ивану Никитичю большому Одоевскому да Гаману ондрѣевичу вельяминову да дьякомъ нашимъ Чюрку Бартеневу да Борнлау Иевлеву били намъ челомъ Корѣльскаго уѣзда Рождества Пречистыя Богородицы Коневскаго монастыря игумень Леонтей збратъею, что по нашему указу велѣно городъ Корела и суѣздожъ очистити Карлусу королю а имъ всеѣмъ сцерковнымъ строеніемъ и со всякими запасы велѣно ѣхати внаши города куда похотятъ, и онѣ де прежь сего били намъ челомъ чтобы намъ ихъ пожаловати велѣтъ имъ ѣхати внов-городъ вдеревяницкой монастырь. А прежде сего блаженныя памяти при государи царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичи всеа Русіи какъ Корела была за немцы Коневскаго монастыря игумень збратъею жили втомъ же вдеревяницкомъ монастырь. А данъ де былъ имъ тотъ монастырь и свотчиною для Коневскаго разоренья. И по ихъ де челобитію послана наша грамота вновгородъ къ Боярину нашему и

и велѣти ихъ держати внашей казнѣ. вы дѣяки за своими руками чтобъ впередъ межъ коневскихъ и деревяницкихъ старцовъ втомъ спору не было».

Изъ челобитной, принесенной игуменомъ Леонтиемъ и послѣдовавшей на оную грамоты отъ Царя Василія Іоанновича видно, что еще во время перваго совмѣстнаго жительства Коневскихъ иноковъ съ Деревяницкими, между ними происходили несогласія и распри; одни хотѣли первенствовать, какъ хозяева, въ устроенной и съ давнихъ временъ владѣемой ими обители и старались подчинить Коневскихъ иноковъ, какъ пришельцевъ, своей власти и управленію, а сіи послѣдніе нехотѣли повиноваться. Повторявшіеся часто подобнаго рода жалобы съ той и другой стороны, нерѣдко доходившія даже и до Царя, были главною причиною того, что одновременно съ грамотою, послѣдовавшею 6 мая

воеводамъ ко князю Ондрѣю Петровичу Куракину стоварищи. Какъ искорѣлы Коневскаго монастыря. Игуменъ Леонтей збратъею учнѣтъ измонастыря присылати церковное и монастырское строенье и всякие запасы и сами вновгородъ приѣдутъ. И имъ велѣно быти вдеревяницкомъ монастырѣ потому жъ какъ они прежь того втомъ монастырѣ были. и по той де нашей грамоты бояринъ нашъ и воеводы князь Иванъ Никитинъ стоварищи дали имъ память за дѣякими приписъми велѣли имъ пхати со образы и со всякимъ монастырскимъ строеньемъ и со всякими запасы вдеревяницкой монастырь а пристава имъ не дали и монастыря и вотчины имъ не отписали и деревяницкаго де монастыря игуменъ Деонисей збратъею имъ отказали, что имъ вмонастырѣ дѣла нѣтъ і вмонастырь ихъ непустили, а у нихъ де Коневскаго монастыря Божіе милосердіе образы и колокола, и книги и всякое церковное и монастырское строенье и запасы и хлѣбъ вывезено и стоитъ де нынѣ подле Ладоскаго озера вловецкихъ станахъ а иное хвоею покрыто и сами живутъ тутже и намъ бы пожаловати велѣти имъ вдеревяницкомъ монастырѣ жити по прежнему. И деревяницкимъ старцамъ снимижъ виѣстѣ. Івелѣтибъ вдеревяницкомъ монастырѣ Божіе милосердіе образы и книги и всякое церковное и монастырское строенье и животину и хлѣбъ переписать. Івелѣтибъ имъ игумену збратъею, вдеревяницкомъ монастырѣ Божіе милосердіе и образы и всякое церковное и монастырское строенье и вотчину монастырскую вѣдати, потому жъ какъ онѣ вдеревяницкомъ монастырѣ жили напередъ сего блаженныя памяти при Государи царѣ и великомъ князе Иване Васильевичи всеа русіи. А деревяницкаго монастыря черной попъ Аркадей и всѣ старицы и служки монастырскіе били челомъ что Коневскаго монастыря игуменъ по нашей грамоте приѣхавъ вдеревяницкой монастырь побылъ десять день и рассмотрѣлъ что старцовъ и служекъ много и поѣхалъ кмоскве. и бьетъ де челомъ намъ ложно что будто онѣ его вмонастырь непустили. а облычаютъ де ихъ для того хотя ихъ отъ ихъ обещанья и отъ кладовъ отженуть. а поѣдучи де кмоскве ихъ уграживалъ что имъ отнюдъ вдеревяницкомъ монастыре не жити. А онѣ вдеревяницкой монастырь пособрались многие после коневскихъ івклады подавали. И тружались своими трудами. и монастырь устроили. и животинниковъ де ихъ и строеней расплѣдилось и хлѣба де на себя напахали и игуменъ де коневской хочеть ихъ погубити насильствомъ и прежде сего какъ тотъ игуменъ былъ вдеревяницкомъ монастырѣ. И отъ него де деревяницкимъ старцамъ и служкамъ было насильство и гонение великое а братства де онѣ коневскаго не обѣгаютъ. И намъ бы ихъ пожаловати велѣти имъ быти вдеревяницкомъ монастырѣ. А коневскому игумену измонастыря ихъ изгонити невелѣти. И мы коневскаго монастыря игумена Леонтія и коневскихъ и деревяницкихъ старцовъ пожаловали велѣли и имъ всѣмъ быти вдеревяницкомъ монастырѣ вообщемъ братствѣ по прежнему какъ онѣ прежь сего тутъ были. И какъ квамъ ся наша грамота придетъ. Іавѣбъ послали въ деревяницкой монастырь дворянина да подъячего добрыхъ. А велѣли вдеревяницкомъ монастырѣ переписать вцерквахъ Божіе милосердіе образы и книги и сосуды церковные и ризы и колокола и всякое церковное строенье івказнѣ денги и суды серебряные и всякую рухлядь. Івмонастырскихъ житницахъ и всякие запасы и лошади большіе и пашенные. І всякую животину и всякое мо-

1610 года, на имя Новгородскаго воеводы князя Ивана Большаго Одоевскаго о соединеніи Коневскихъ иноковъ съ Деревяницкими,—и прекращеніи ихъ обоюдныхъ споровъ и несогласій,—послѣдовала другая грамота на имя Новгородскаго и Великолуцкаго Митроплита Исидора таковаго содержанія: «Отъ Царя и великаго князя Василя Іоановича всеа русіи. Богомолцу нашему исидору митрополиту Ноугородскому и Великолуцкому указали есьмя ввеликомъ Новгородѣ вдеревяницкомъ монастырѣ быть изкорелы Коневскаго монастыря игумену Леонтью а деревяницкаго монастыря игумена Деонисья велѣли есьмя устроить вновѣгородѣ выномъ монастырѣ вкоторомъ будетъ пригожъ. и какъ тебѣ ся наша грамота придетъ. И тыбѣ вдеревяницкомъ монастырѣ велѣлъ быти Коневскому игумену Леонтью. а деревяницкаго монастыря игумена деонисья велѣлъ бы еси устроить выгумены выномъ монастырѣ вкоторомъ будетъ пригожъ бездокладу. писанъ на Москвѣ лѣта 7118 Мая въ 6 день».

Получивши эту грамоту, преосвященнѣйшій Исидоръ предписалъ Коневскому игумену Леонтію съ братією, взявши все монастырское имущество, церковную утварь и Святогорскую чудотворную икону Пресвятыя Богородицы, переселиться въ Воскресенскій Деревяницкій монастырь, Новгородской области, въ которомъ они жили прежде сего 18 лѣтъ, во время перваго нападенія Шведовъ на Корельскую землю. По удаленіи Коневскихъ иноковъ изъ своей обители, въ ней осталось почти единственное сокровище—нетлѣнныя мощи преподобнаго Арсенія, прочее имущество иноки увезли съ собою. Св. мощи сіи, какъ были первоначально сокрыты подъ спудъ въ основаніи церкви, близъ западной стѣны ее, по лѣвую сторону церковныхъ входныхъ дверей, такъ и оставались нетронутыми и по возвращеніи иноковъ изъ Деревяницкаго монастыря въ 1594 году. И теперь они остались сокровенными на томъ же самомъ мѣстѣ. Шведы узнавъ объ удаленіи мирныхъ иноковъ изъ обители. напали на

настырское строенье и вмонастырской вотчине лошади и всякую животину и хлѣбъ стоячей и молочной вжитницахъ и всякое монастырское строенье все подлино. И коневскаго монастыря Божіе милосердіе образы и книги и колокола и ризы и суды церковныя и казну монастырскую денги и суды серебряныя і всякую рухлядь и всякой запасъ лошади і иную всякую животину и хлѣбъ и всякой запасъ и всякое монастырское строенье велѣли бѣ есте также переписать вкниги себѣ статьею особно-да ктѣмъ книгамъ велѣлибѣ есте игумену Леонтію и деревяницкому игумену и коневскаго и деревяницкаго монастыря старцамъ руки свои положить да тѣ книги велѣлибѣ есте привести ксебѣ и велѣти ихъ держати внашей казнѣ. вы дѣяки за своими руками чтобъ впередъ межъ коневскихъ и деревяницкихъ старцовъ втомъ спору не было. А проти де стѣхъ книгъ вы дѣяки за своими жѣ приписми. И по тѣмъ книгамъ монастырь и церковное и монастырское строенье всякое и казну и лошади и всякую животину и хлѣбъ стоячей и,молочной і всякой запасъ і вотчину велѣлибѣ есте оказати игумену леонтью да коневскимъ и деревяницкимъ старцомъ. всѣмъ вмѣстѣ. Івелѣлибѣ есте имъ жити во всемъ вобщемъ братствѣ по монастырскому чину безовсякыя вражды. и ѣсти всѣмъ за трапезою и приходъ бы и расходъ всякой вѣдать вопчѣ и рознибѣ межъ ихъ не было нивчемъ во всемъ бы жили обще за одинъ по монастырскому чину. Коневской бы игуменъ збратъею необидили и нетѣснили, чтобъ въ ихъ вражде монастырь и вотчины монастырскыя незапустѣли. а деревяницкаго монастыря игумена деонисья велѣли есьмя устроить выномъ монастыре вкоторомъ будетъ пригожъ. Ибгогомолцу нашему Ксидору митрополиту о томъ писали есьмя писанъ на москвѣ лѣта 7118 мая въ 6 день. а припись грамоты дѣяка василья телепнева.

нее въ надеждѣ найти какую либо пищу для удовлетворенія своего корыстолюбія, но нашли оную совершенно опустѣвшею. Въ раздраженіи отъ незбывшихся надеждъ, они деревянныя строенія выжгли, а каменную, двухъ этажную церковь разломали до фундамента и кирпичъ перевезли въ городъ Кёвсгольмъ для постройки крѣпости и бирки.

При самомъ выѣздѣ игумена Леонтія съ братією изъ обители, въ Ладогѣ они встрѣтили крайнее затрудненіе и стѣсненіе при переправѣ черезъ Ладожскіе пороги. Здѣсь, по указу Царскому, бралась значительная пошлина, безъ исключенія, со всѣхъ проѣзжающихъ и всякаго рода провозимаго имущества. Монастырская же казна у переселенцевъ была въ то время скудна и при томъ отчасти была уже израсходована на покупку судовъ для переправы, какъ монастырскаго имущества, такъ и самихъ иноковъ и посадскихъ приписныхъ людей. Эти критическія обстоятельства вынудили Игумена просить Царской милости. Вслѣдствіе сей просьбы, 11 Мая 1610 года послѣдовалъ указъ ¹⁾ на имя Новгородскаго воеводы князя Одоевскаго, о беспошлинномъ пропускѣ на Ладожскихъ порогахъ монастырскихъ судовъ, а равно и посадскихъ людей, находившихся на оныхъ.

По вторичномъ прибытіи въ Деревяницкій монастырь, Конеvское братство нашло этотъ монастырь въ бѣдственномъ положеніи. Хотя по окончаніи войны изаключеніи мира съ Шведами этотъ монастырь и остался въ предѣлахъ земли Русской, но находился въ крайнемъ раззорѣніи. Когда Шведскій полководецъ Де-ла-Гарди громилъ сѣверные предѣлы наши, Деревяницкій монастырь испыталъ одинаковую участь съ Коневскимъ. Братство его, опасаясь внезапнаго нападенія и разграбленія обители Шведами, забрало наскоро что могло изъ монастырскаго имущества и церковной утвари и удалилось въ Тихвинскій монастырь Новгородской же губерніи; самую обитель свою оно оставило безъ вся-

¹⁾ Подлинный указъ этотъ затерянъ, а сохранилась въ архивѣ монастырскомъ съ указа слѣдующая копія: «Отъ Царя івеликаго князя Василья і вановича всеа русіи внашу отчину ввеликій Новгородъ боярину и воеводамъ нашимъ князю Ивану Никитичу Одоевскому да раману Ондрѣевичу вельяинову да дьякомъ нашимъ Чюрку бартеневу да корнилу Певлеву билъ намъ челомъ корѣльскаго уѣзда Пречистыя Богородицы коневскаго монастыря игумень Леонтей збратъею. А сказали по нашему указу велѣно городъ Корѣла и Корѣльской уѣздъ очистить Свѣйскому королю а имъ де велѣно изкорѣлы изкорѣльскаго уѣзда Божіе милосердіе образы и книги и всякую церковную казну і всякіе запасы и животъ и хлѣбъ и имъ всѣмъ ѣхати внаши города Гдѣ хто похочеть. и намъ бы его пожаловати какъ изгорода изкорѣлы икорѣльскаго уѣзда Рождества Пречистыя Богородицы Коневскаго монастыря игумень Леонтей збратъею и корелен епосадскіе і волосные люди, которые поѣдутъ ввеликиновгородъ всудѣхъ съ ихъ животовъ и хлѣба и ссудовъ вЛадогѣ и на ладожскомъ порогѣ явки и пошлинъ имати снихъ невелѣти. и какъ квамъ ся наша грамота придетъ. и выбъ извеликого новгорода владогу квоеводамъ а на ладоской порогъ квѣрнымъ цѣловальникомъ отписали, какъ корѣльскаго уѣзда Рождества Пречистыя Богородицы Коневскаго монастыря игумень леонтей збратъею и кореляне посадкие люди изкорѣльскаго уѣзда волосные люди поѣдутъ всудѣхъ и онѣбъ стѣхъ судовъ изживотовъ и склѣба пошлинъ и явки никакой для перевоски снихъ неимали а которые люди поѣдутъ на судѣхъ изкорѣлы спродажными сзакупными товары і выбъ стѣхъ товаровъ наши пошлины и явку велѣли имати по прежнему нашему указу. писанъ на Москвѣ лѣта 7118 мая въ 11 день за приписью дьяка Ондрея Іванова».

каго охраненія отъ вторженія непріятели, и потому, когда, по удаленіи Шведовъ изъ предѣловъ земли Русской, разсѣявшіеся иноки снова возвратились въ оставленную ими обитель, нашли ее раззоренною почти до основанія. Изъ вотчинъ, которыми владѣлъ монастырь до нашествія Шведовъ и съ которыхъ братія собирали денежные и хлѣбные оброки за землю, что составляло въ то время единственный источникъ ихъ пропитанія, остался только одинъ Грузинскій погостъ, крестьяне котораго безъ Государева указа не слушали ихъ и не хотѣли платить имъ никакихъ поземельныхъ пошлинъ, отговариваясь тѣмъ, что у нихъ въ монастырѣ нѣтъ никакой власти. Доведенные наконецъ упорствомъ и непослушаніемъ Грузинскихъ крестьянъ до крайней нужды и скудости въ содержаніи себя, бывшіе почтенные соборные старцы Деревяницкаго монастыря, Авраамій и Іосифъ, съ избранными другими старцами изъ среды Коневского братства принесли на сіе въ началѣ 1617 года общую челобитную ¹⁾ Царю Михаилу Ѳеодоровичу. Царь повелѣлъ Грузинскимъ крестьянамъ строить Деревяницкій монастырь, воздѣлывать монастырскую землю и доставлять обители надлежащіе доходы.

Долго ли оставались нетлѣнныя мощи Преподобнаго Арсенія сокрытыми братіею подъ спудомъ въ основаніи разрушенной Шведами церкви, по удаленіи ихъ изъ обители въ 1610 году, а также были ли они открыты по возвращеніи братіи въ 1594 году изъ Деревяницкаго монастыря въ свою обитель, по возобновленіи оной, письменныхъ историческихъ свѣденій объ этомъ не сохранилось. Изъ исторіи же вторичнаго опустѣнія обители съ 1610 по 1718 годъ сохранились нѣкоторые акты, изъ коихъ видно, что разрѣшено было перенести св. мощи въ Деревяницкій монастырь, но было-ли это исполнено, положительныхъ данныхъ объ этомъ не сохранилось. Такъ напримѣръ изъ грамоты Московскаго Патріарха Питирима, отъ 14 Декабря 1673 года, къ Деревяницкому игумену Іоасафу видно, что между нашимъ и Шведскимъ правительствами была переписка объ отдачѣ святыхъ мощей и что по поводу оной отъ Шведскаго

¹⁾ Ни подлинной челобитной, ни копій съ нея не сохранилось въ архивѣ монастырскомъ, а только найдена копія съ наказа Окольного Князя Д. И. Мезецкаго съ товарищами въ Андреевскій Грузинскій погостъ Деревяницкаго Монастыря въ вотчину всѣмъ крестьянамъ, слѣдующаго содержанія: «По Государеву цареву великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа русіи указу отъ пословъ окольниковъ отъ князя данила івановича мезецкаго да отолецкаго івановича Зузина да отъ дяковъ отмиколая Новокщенова да отъ добрыни семенова вондрѣвской Грузинской погостъ деревяницкаго монастыря ввотчину всѣмъ крестьяномъ. Были челомъ Государю івеликому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа русіи деревяницкаго и коневского монастыря старцы и слуги а сказали бѣгали де онѣ извеликаго новгорода для побитей отъ немецкихъ людей и были на тихвинѣ. а ныне пришли ввеликій новгородъ и деревяницкой ихъ монастырь вновгороде разоренъ до основанья и монастыря де имъ строити и имъ пашатія нѣчимъ и монастырской пашни завести нѣчемъ. а которые де въ достальныя крестьяне вдеревяницкой вотчинѣ вгрузинскомъ погостѣ остались і выде ихъ безгосударева указу не слушаете. потому что у нихъ вмонастыри власти нѣтъ. А которые де ихъ монастыря были соборные старцы священники аврамей да іосифъ ітѣ де быють челомъ Государю царю івеликому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа русіи на москве о деревяницкомъ монастырѣ И государю царю івеликому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа русіи ихъ деревяницкаго и коневского монастыря старцовъ и слугъ пожаловати велѣти имъ деревяницкаго монастыря грузин-

Короля Карла IX присланъ былъ къ Царю Алексѣю Михайловичу Полковникъ Николай Танстаденъ съ письменнымъ изъясненіемъ согласія Короля на возвращеніе св. мощей въ Россію; что независимо отъ сего Ругодивскому Генералу Симону Грундель-Гельмъ-Фельту въ тоже время предписано было отъ Шведскаго правительства указомъ, чтобы онъ, когда явятся въ Ругодивъ изъ Россіи посланные взять священные мощи Коневского Чудотворца Преподобнаго Арсенія, оставленные въ нѣдрахъ земли опустѣвшей Коневской обители, отдалъ оныя «со всякою достойною честію и вспоможеніемъ». Въ патріаршей же грамотѣ подробно описанъ и торжественный церемоніалъ, по которому надлежало поднять св. мощи, и прислана была отъ Патріарха къ игумену Іоасафу священная рака, нарочито для сего устроенная, въ которую онъ долженъ былъ положить святыню и сопровождать оную до Деревяницкаго монастыря, гдѣ предположено было поставить мощи въ церкви въ приличномъ мѣстѣ ¹⁾). Новгород-

скаго погоста вамъ крестьянамъ и бобылямъ, ихъ старцовъ и слугъ слушати во всемъ и монастырскіе всякіе доходы давати попрежнему какъ они прежь сего вдервяницкой монастырь игумену и братьи давали и ихъ кормили. И ныне по Государеву цареву і великаго князя Михаила Федоровича всеа русіи указу деревяницкого и коневского монастыря старцамъ и слугамъ велѣно деревяницкой монастырь строити свотчины деревяницкіе и тою вотчиною владѣти івотчину крестьянъ называти и монастырскую пашню распахати івпередъ строити а непустошити и самимъ некорыстоватца прожилъцомъ стой вотчины никакихъ доходовъ и земли даромъ недавати и у себя роду и племяни вмонастыри не держати и монастырскимъ не ссужати даромъ не кормити да втомъ всемъ по нихъ взята вгосудареву казну великомъ новѣгородѣ поручная записъ. Какъ kwamъ ся Грамота придетъ івыбъ деревяницкіе крестьяне деревяницкого и коневского монастыря старцовъ и слугъ которые ныне живутъ вдервяницкомъ монастыре во всемъ слушали и монастырскіе доходы на монастырское строеніе давали. А что на монастырское строеніе и имъ чего дадите — івыбъ у нихъ втомъ имали отписи впередъ для спору. Ксей Грамоте Государеву цареву і великаго князя Михаила Федоровича всеа русіи великаго новгорода печать окольничей князь данило Івановичъ Мезецкой приложилъ. лѣта 7125 Апрѣля въ « » день. миколай Новокщеновъ».

¹⁾ Содержаніе грамоты слѣдующее: «Отъ Великаго Господина святѣйшаго Птирима Патріарха Московскаго и всеа русіи. ввеликіи Новградъ деревяницкаго монастыря игумену Іоасафу По указу Великаго Государя нашего царя і великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и Бѣлыя росіи Самодержца Его царскаго величества окольничей Артемонъ Сергѣевичъ Матеѣвъ писалъ свѣйскаго короля Карлуса его королевского величества кодолюфу, Эбесъ Шпиту вто время, какъ онъ адольфъ съѣхалъ смосквы, чтобы онъ порадылъ о святыхъ мощахъ Арсенія Коневского чюдотворца, о которыхъ просилъ ты игумень по приѣзде своемъ у его королевского величества прошеніе предложилъ. А нынѣ лежатъ тѣ святыя мощи его Королевского величества врубже, чтобы тѣ святыя мощи отдать вросійское государство и о тѣхъ святыхъ мощахъ Его Королевского величества указъ вругодивъ. вГенералу ксиму Грундель Гельмъ Фелту присланъ, указано тѣ святыя мощи отдать совсякою достойною честію и вспоможеніемъ. И тотъ королевского величества присланной листъ кГенералу, присланъ квеликому Государю нашему къ его Царскому величеству, и великій Государь нашъ его Царское величество изволилъ стого присланного листа преводное писмо прислати кнамъ Патріарху и мы святѣйшій Патріархъ для приему тѣхъ святыхъ мощей устроая подтѣ святыя мощи раку почину указали ѣхати тебѣ игумену Іоасафу. И какъ втебѣ ся наша грамота придетъ и тыбъ для приему тѣхъ святыхъ мощей ѣхалъ гдѣ тѣ святыя мощи нынѣ лежатъ, и по отдачи принималъ ихъ сподобавшею честію и положиа честно во уготованную раку проводилъ до деревяницкаго монастыря, а какъ близъ монастыря стѣми мощми будешъ, и тѣ святыя мощи по нашему указу велено встрѣтити

скій воевода Князь Иванъ Петровичъ Пронскій получилъ отъ царя повелѣніе содѣйствовать съ своей стороны благополучному и торжественному перенесенію мощей въ Новгородъ; но, по случаю отозванія своего въ Москву ¹⁾, онъ долженъ былъ предоставить исполненіе этого повелѣнія своему преемнику, по управленію Новгородскою вотчиною, Петру Васильевичу Шереметеву.

счастливыми кресты и сосвѣтлыми иконами, сопсалмоуѣніемъ честнѣи новгородскихъ монастырей архимандритомъ и игуменомъ протопопомъ и священникомъ ідіакономъ, и великаго новаграда жителемъ всѣмъ православнымъ христіаномъ и встрѣтя тѣ святыя мощи во устроенной раки поставить вдеревянищомъ монастырѣ во святѣй Божіей церкви вподобающемъ мѣсте, а о приѣмѣ и о провозженіи и устроеніи тѣхъ мощей кнамъ Патріарху отписать, а отписку велѣтъ подать внашемъ разряде боярину нашему Никлеору Михайловичу Беклемишеву да діаконъ нашимъ Ивану калитину да борису осмолу, а о вспоможеніи ктому дѣлу великаго Государя нашего его царского величества указъ ввеликій Новградъ кбоярину и воеводе ко князю Ивану Петровичу пронскому посланъ испосольскаго приказу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7181 декабря въ 14 день».

¹⁾ Князь Пронскій отозванъ былъ въ Москву. Новгородскую вотчину и полученный имъ изъ Московскаго посольскаго Приказа указъ о назначеніи почетнаго караула для сопровожденія св. мощей при перенесеніи оныхъ, онъ передалъ назначенному на его мѣсто намѣстнику Петру Васильевичу Шереметеву. Между тѣмъ изъ посольскаго приказа Окольнічимъ Артемономъ Сергѣевичемъ Матѣевымъ препровождена была конія съ Королевской грамоты къ Генералу надъ Ругодивомъ Гельту. Въ указѣ сказано:

«Отъ Царя Івеликаго Князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержца внашу отчину ввеликій Новъгородъ боярину нашему Івоеводу князю Ивану Петровичу Пронскому да діаку Ермоде воробьеву въ нынешнемъ во рла году декабря въ 3 числѣ приѣхалъ кнамъ великому Государю кмоскве изсвѣі иноземецъ полковникъ Николай Фанстаденъ и поево полковникову приѣзду вѣдомо намъ великому Государю учинилось, что королевское величество для сосѣдственныя снами великимъ Государемъ дружбы и любви указалъ Преподобнаго арсенія чудотворца-мощи, которые после *вынѣтїя* деревянищного монастыря игумена Леонтия збратъею остались за свѣйскимъ рубежемъ впустомъ коневскомъ монастырѣ отдать и оботдаче тѣхъ святыхъ мощей Его Королевское величество писалъ снимъ полковникомъ кругодивскому Генералу всимону Грундель-Гельму Гельту и тое королевскую грамоту полковникъ Николай Фанстаденъ подалъ впосольскомъ приказе и та королевская грамота вдороге безхитрости помялась и по нашему великаго Государя указу оботдаче тѣхъ святыхъ мощей кругодивскому Генералу писалъ окольнічей нашъ інамѣстникъ серпуховской артемонъ Сергѣевичъ Матѣевъ листъ ітотъ листъ ікоролевская грамота послана квамъ ссею нашею великаго Государя грамотою и какъ квамъ ся наша грамота приидеть и выбъ для приіманья тѣхъ святыхъ мощей и для отдачи листа и королевской грамоты послали кругодиву генералу изотставныхъ дворянъ кого пригоже добраго и разумнаго чловѣка а снимъ подьячево да десять чловѣкъ стрельцовъ. а по указу святѣйшаго Пѣтирима Патріарха московскаго Івсеа русіи велѣно для приему тѣхъ святыхъ мощей извеликаго Новагорода ѣхать Деревянищного монастыря игумену Іоасаѳу и выбъ тому дворянину іподьячему и стрельцамъ велѣли ѣхать деревянищного монастыря сыгуменомъ вмѣсте и оботдачѣ тѣхъ святыхъ мощей ты бояринъ нашъ івоевода князь Иванъ Петровичъ отсебя кругодивскому Генералу сними писалъ же и листъ каковъ квамъ посланъ и королевскую грамоту вругодивскому генералу сними послалъ и чтобъ онъ Генералъ тѣ святыя мощи тому игумену и дворянину королевскаго величества по грамоте отдалъ и отпустилъ сучтливостью и совсякимъ помогательствомъ какъ о томъ написано королевскаго величества вграмоте а каковъ листъ кругодивскому генералу оботдаче тѣхъ святыхъ мощей окольнічей нашъ артемонъ Сергѣевичъ отсебя писалъ и сего листа для вѣдома посланъ квамъ списокъ. а котораго числа и ково імянемъ сыгуменомъ для приему тѣхъ святыхъ мощей пошлете и ввторомъ мѣсяцѣ числѣ стѣми святыми мощми квамъ тѣ посыльники вновгородъ

Что св. мощи Преподобнаго Арсенія перенесены были въ Новгородъ въ 1673 или въ 1764 году, тому сильнымъ, повидимому, доказательствомъ служатъ: 1) Грамота Шведскаго Короля; 2) состоявшаяся вслѣдствіе оной 18 Декабря 1673 года, грамота Царя Алексѣя Михайловича, которою Новгородскому воеводѣ Князю Пронскому повелѣвалось: «и какъ kwamъ ся наша грамота приидеть и выбъ для прииманья тѣхъ святыхъ мощей (Арсенія Преподобнаго) и для отдачи листа¹⁾ и королевской грамоты послали кругодиву генералу изотставныхъ дворянъ кого пригоже добраго и разумнаго чѣловѣка а снимъ подьячево да десять челоувѣкъ стрѣльцовъ»; и 3) грамота Патріарха Питирима, отъ 14 Декабря 1673 года, Деревяницкому игумену Іоасафу о поднятїи изъ нѣдръ земли и торжественномъ перенесенїи въ Новгородъ святыхъ мощей Коневецкаго Чудотворца Арсенія. Но были ли на самомъ дѣлѣ мощи перенесены въ Новгородъ? Когда они перенесены изъ Новгорода въ Коневскую обитель обратно, по вторичномъ возвращенїи братства изъ Деревяницкаго Монастыря? Отвѣта на эти вопросы должно искать въ Архивѣ Новгородской Духовной Консистоіи и преимущественно Деревяницкаго монастыря. По причинѣ двукратнаго опустѣнїя Коневской Обители отъ нашествїя непрїязненныхъ Шведовъ, братство оной соединено было съ иноками Деревяницкаго монастыря и составляло одно духовное семейство. По этому древняя исторїя Коневской Обители тѣсно соединена съ исторїею Деревяницкаго Монастыря. И если были какія либо историческія записки и повѣствованїя о раззоренїи, опустѣнїи и

прийдутъ и выбъ о томъ kwamъ великому Государю писали а отписку велѣли подать вполсьскомъ приказе а окольничему нашему Артемону Сергѣевичу Матѣеву да діаконъ нашимъ думному Григорью Богданову да якову Поздышеву да Ивану Евѣставьеву. Писана на Москвѣ лѣта 7181 декабря въ 18 день». Подлинная Великаго Государа грамота за приписью дьяка Івана Остаѣева.

Въ Патріаршей грамотѣ сказано: «о приѣмѣ и о провожденїи и устроенїи св. мощей kwamъ Патріарху отписать, о отписку велѣть подать внашемъ розряде боярину нашему Никифору Михайловичу Беклемишеву да діаконъ нашимъ Ивану калитину да борису осмолону». Указомъ же на имя Новгородскаго воеводы Князя Ивана Петровича Пронскаго ему предписано было: «а котораго числа и ково імянемъ сыгуменомъ (Іоасафомъ) для приѣму тѣхъ святыхъ мощей поймете и ввторомъ мѣсяцѣ и числѣ стѣми святыми мощами kwamъ тѣ посыльщики вновгородъ прийдутъ и выбъ о томъ kwamъ великому Государю писали а отписку велѣли подать вполсьскомъ приказе окольничему нашему артемону Сергѣевичу Матѣеву да діаконъ нашимъ думному Григорью Богданову да Ивану Евѣставьеву». Было ли дѣйствительно донесено Игуменомъ Іоасафомъ Патріарху Питириму, а Княземъ Пронскимъ Царю Алексѣю Михайловичу о времени поднятїя святыхъ мощей и торжественномъ перенесенїи ихъ въ Новгородъ, во исполненїе повелѣній грамоты и указа, въ архивѣ Коневскаго Монастыря совершенно никакихъ свѣдѣній объ этомъ не сохранилось. Самое же перенесенїе нетлѣнныхъ мощей Преподобнаго Арсенія, повидимому необходимо должно было послѣдовать, тѣмъ болѣе, что Шведскимъ правительствомъ изъявлено было на сіе согласїе и даже Полковникъ Оанстаденъ за подписью своего Короля привезъ въ Московскій посольскій приказъ въ 1673 г. грамоту, въ силу которой, въ тоже время, состоялось повелѣніе Царя Алексѣя Михайловича о перенесенїи нетлѣнныхъ останковъ въ Россійское Государство. Если была переписка объ этомъ между двумя правительствами, то несомнѣнно изъ оной составилось и дѣло, которое и по сіе время, можетъ быть, хранится въ Государственномъ Архивѣ.

¹⁾ Копїи съ письма, писаннаго прежде сего Серпуховскимъ Намѣстникомъ Артемономъ Сергѣевичемъ Матѣевымъ къ Ругодивскому Генералу.

возобновленіи Обители, то онѣ или остались въ Деревяницкомъ Монастырѣ, или же истреблены бывшимъ въ обители пожаромъ въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны.

Общій взглядъ на Коневскую обитель отъ основанія оной по 1710 годъ.

Основанный Преподобнымъ Арсеніемъ въ концѣ XIV столѣтія, именно въ 1393 году, въ княженіе Великаго Князя Московскаго Василя Димитріевича, сына Донскаго, при святительствѣ Новгородскаго Архіепископа Іоанна 2-го и по его благословенію, Коневскій монастырь до самой кончины своего основателя 12 Іюня 1444 года въ продолженіе слишкомъ 50-ти лѣтъ, былъ самостоятельною обителью въ полномъ распоряженіи своего основателя и его преемниковъ, завися только въ іерархическомъ отношеніи отъ Новгородскихъ Святителей, такъ какъ по своему гражданскому управленію принадлежалъ къ Новгородской области. Преподобный Арсеній именовался Начальникомъ Коневскаго монастыря, что видно изъ надписи, сдѣланной на ковшѣ его въ серебряной оправѣ, хранящемся въ монастырѣ. Надпись эта слѣдующая: «Ковшъ Преподобнаго отца Арсенія, коневскаго монастыря Начальника съ Нева Езера, данъ въ Деревяницкій монастырь». Послѣ Преподобнаго, начальники монастыря именовались игуменами и первымъ игуменомъ былъ Іоаннъ, при кончинѣ Преподобнаго имъ избранный, мужъ, прославившійся святостію своей жизни. Когда скончался, неизвѣстно. Подъ управленіемъ игуменовъ Коневскій монастырь существовалъ до перваго своего опустѣнія—сто двадцать шесть лѣтъ. Внѣшнимъ благоустройствомъ и внутреннимъ благолѣпіемъ онъ привлекалъ къ себѣ отъсюду ищущихъ безмолвнаго уединенія, и наконецъ неусыпными стараніями и попеченіями своихъ начальниковъ доведенъ былъ до цвѣтущаго состоянія.

Кто преемственно были Игуменами послѣ Іоанна, чѣмъ особенно ознаменовано игуменство ихъ, какія перемѣны и замѣчательныя событія послѣдовали въ продолженіи ста двадцати-шестилѣтняго непрерывнаго существованія Обители, никакихъ историческихъ свѣденій объ этомъ не сохранилось.

Послѣ Іоанна до 1551 года были ли какіе либо игумены, положительно мы не можемъ указать. Въ семъ году упоминается игуменъ Пименъ; отъ времени его игуменства остался и по сіе время сохраняется въ Обители древній покровъ, пожертвованный на рагу Преподобнаго Арсенія двумя боярскими дѣтьми. На покровѣ этомъ вышито шелками и серебряною битью изображеніе Святаго Арсенія, въ его ростъ, съ таковою надъ главою надписью: «Преподобный Арсеній Старецъ Коневскаго Монастыря». По краямъ же того покрова вышита золотомъ древнимъ шрифтомъ, весьма тѣсно слѣдующая надпись: «Въ лѣто при державѣ царства Благочестиваго Царя и Государя Іоана Васильевича всея Россіи Самодержца, при святѣйшемъ Отцѣ Макаріи Митрополитѣ всея Россіи и при Господинѣ Преосвященномъ Архіепископѣ Феодосіи Богоспасаемыхъ градовъ великаго Новаграда и Пскова, положенъ бысть на гробѣ Преподобному Отцу Арсенію въ обитель честнаго и славнаго Рождества Богородицы Коневскаго Монастыря при игуменѣ Пименѣ и яже о Христѣ братіи, въ лѣто отъ Рождества Христова 1551. А положили покровъ сей Царя и Государя Великаго дѣти боярскіе Михайло Козьминъ сынъ Бровцынъ, да Григо-

рій Якимовъ сынъ Щетининъ». Этотъ памятникъ древности свидѣтельствуешь, что Преподобный Арсеній въ то время Россійскою церковію причисленъ былъ уже къ лику святыхъ угодниковъ Божіихъ. Преемникомъ игумена Пимена въ 1557 году упоминается Леонтій. Игуменство его было продолжительно и замѣчательно было бѣдствіями и опустошеніями. При немъ обитель подверглась двукратному нападенію Шведовъ, раззоренію и совершенному опустѣнію, о чемъ сказано было выше.

Далѣе въ 1673 году, когда Коневское братство составляло одно семейство съ иноками Деревяницкаго Монастыря, игуменомъ ихъ былъ Іоасафъ. Игуменство его особенно замѣчательно тѣмъ, что къ нему послѣдовала грамота отъ Святѣйшаго Московскаго Патріарха Питирима о поднятїи и торжественномъ перенесеніи въ Новгородскій Деревяницкій монастырь изъ опустошеннаго Коневскаго монастыря сокрытыхъ тамъ подъ спудъ св. мощей Преподобнаго Арсенія, при удаленіи братства Коневскаго въ Новгородъ по случаю нападенія Шведовъ на сію обитель.

Послѣ Іоасафа въ 1679 году, упоминается еще игуменъ Нефеалимъ. О немъ извѣстно только по надписи, начертанной на серебряной оправѣ деревяннаго ковша, сохранившагося отъ времени Преподобнаго Арсенія, и самимъ преподобнымъ употреблявшагося. На наружной сторонѣ ковша вверху надписано: «Ковшъ Преподобнаго Отца Арсенія Коневскаго Монастыря Начальника съ Нева Езера, данъ въ Деревяницкій монастырь. А оправленъ лѣта 1679 году, Августа въ 15 день при игуменѣ Нефеалимѣ». На внутренней же сторонѣ вырѣзано: «Совершенная любовь достойна злату сосуду, изъ него же на здравіе испивати. Пивше возвеселимся, и любовію насладимся; а милости и любви къ ближнему и неимущему не забывать».

Возобновленіе обители.

Время, протекшее съ 1610—1718 г., по справедливости можетъ быть названо періодомъ совершеннаго запустѣнія Обители. Сто лѣтъ протекло и Корельскій край все еще находился во владѣніи Шведовъ. Мѣсто, гдѣ была Обитель, поросло густымъ лѣсомъ. Одно только каменное основаніе бывшей нѣкогда церкви оставалось и скрывало въ землѣ подъ собою святыню нетлѣнныхъ мощи Преподобнаго Арсенія; а самая церковь, при нападеніи Шведовъ, была ими разграблена и разрушена такъ, что кирпичъ перевезенъ былъ ими въ г. Кексгольмъ на постройку крѣпости и-по-нынѣ существующей.

Строитель Тихонъ.

Но Господь благоволилъ наконецъ воззвать паки къ бытію святую обитель, на мѣстѣ, гдѣ два вѣка почти непрестанно прославлялось Его Святое имя. По разгромленіи, въ 1709 году, — на поляхъ Полтавскихъ Шведовъ, Императоръ Петръ I-й между прочими завоеваніями, присоединилъ къ своей отечественной державѣ и Корельскій край, гдѣ находился Коневскій островъ. Въ

1716 году 24 Марта, по указу Государя, Коневскій островъ вмѣстѣ съ сосѣднимъ Пюгаярвскимъ погостомъ отданъ былъ во владѣніе князю Якову Ѳедоровичу Долгорукову. Но когда Деревяницкаго монастыря Архимандритъ Іоанникій принесъ всеподданныйшую просьбу Императору Петру 1-му о томъ, чтобы благоволено было на Коневскомъ островѣ по прежнему устроить монастырь: тогда съ согласія князя Долгорукова, Высочайшимъ Указомъ ^{6 Мая}_{30 Апрелья} 1718 г.¹⁾, послѣдовавшимъ на имя Бекгольмскаго Полковника Леонтьева, Коневскій островъ утвержденъ за Деревяницкимъ монастыремъ и повелѣно устроить на немъ по прежнему обитель. Со времени изданія этого указа Коневское братство владѣетъ островомъ и по настоящее время. Но было ли отъ Бекгольмскаго Коменданта Леонтьева какое либо донесеніе Государю о Восчаномъ островѣ, неизвѣстно, только въ настоящее время онымъ владѣетъ Графъ Кушелевъ Безбородко. Такимъ образомъ съ 1718 года, при стараніи Деревяницкаго Архимандрита Іоанникія положено было первое начало возобновленію на островѣ Коневцѣ святой обители. Тогда митрополитъ Іовъ изъ Новгорода же Деревяницкаго монастыря послалъ въ Коневецъ іеромонаха Тихона въ качествѣ

¹⁾ Во время путешествія своего по озерамъ Ладожскому и Онежскому, Г. Озерецковскій получилъ отъ бывшаго въ то время Коневскаго Строителя Іоанникія копію съ означеннаго указа, которую и помѣстилъ въ описаніи своего путешествія, изданномъ въ 1792 году. «1718 года Мая въ 6 день, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, въ Бекгольмъ Полковнику и Коментанту Авраму Ивановичу Леонтьеву. Въ прошломъ 717 году Іюня въ 11 день, били челомъ Великому Государю Воскресенскаго Деревяницкаго Монастыря Архимандритъ Іоанникій съ братією въ прошломъ де 6901 году, преподобный отецъ Арсеній, потрудився во святѣй Афонстей горѣ колико время, и пріять благословеніе и образъ Пресвяты Богородицы тоя Афонскія горы отъ Игумена Іоанна, прииде въ Велико-Новъ-градъ къ Архіепископу Іоанну Новгородскому и пріять благословеніе отъ него, отъиде на Невѣ-озеро въ Коневскій отѣкъ, и вселися ту и созда церковь рожества Пресвяты Богородицы, и обитель согради, и братію совокупи, и поживъ лѣта довольна, ко Господу отъиде въ лѣто 6955 Іюня въ 12 числѣ, и по преставленіи Преподобнаго отца нашего Арсенія, въ лѣто 7118 какъ отданъ городъ Корела и Корельскій уѣздъ Королю Карлусу, велѣно Игумену Леонтію съ братією, изъ выше писаннаго Коневскаго острова, выѣхать въ великій Новъ-городъ въ Воскресенскій Деревяницкій монастырь, и оной-де игуменъ съ братією изъ того монастыря выѣхалъ съ церковною утварью въ Деревяницкой монастырь; а нынѣ-де тотъ Коневской островъ со всеми угодами отданъ Тайному Совѣтнику Генералу Пленипотенціару Бригсъ Комисару, Князю Якову Ѳедоровичу Долгорукову; и Великій Государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ оной Коневской Островъ и Островъ Восчаной, которой былъ въ присутствіи къ тому же Коневскому Острову, отдать имъ съ принадлежащими къ тѣмъ островамъ угодами ихъ съ рыбными ловли по прежнему во владѣніе; а они де будутъ на томъ Коневскомъ острову созидать святую обитель съ прочимъ населеніемъ. И въ датѣ 716 года Марта 24 дня написано: данъ Тайному Совѣтнику, Генералу Пленипотенціару, Бригсъ Комисару Князю Якову Ѳедоровичу Долгорукову, въ Бекгольмскомъ уѣздѣ, на Ладожскомъ озерѣ, островъ Коневецъ. Въ немъ по мѣрѣ пашни перелогу пять десятинъ; пашни лѣсомъ поросло десять десятинъ; лѣсу не пашеннаго и болотъ семьсотъ двадцать восемь десятинъ; и оной островъ съ пашнею и со всеми угодами и со крестьяны ему Тайному Совѣтнику, Генералу Пленипотенціару, Бригсъ Комисару, Князю Якову Ѳедоровичу Долгорукову отказанъ (отданъ): а Восчаного острова въ писцовыхъ и въ переписныхъ книгахъ не написано, и что въ немъ пашни и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодей, то невѣдомо. А Іюля 13 дня 717 года, били челомъ Великому Государю Тайный Совѣтникъ, Генералъ Пленипотен-

Строителя съ немногочисленною братією возобновить обитель. По прибытіи на островъ, Тихонъ пашелъ на немъ однѣ развалины основанія каменной церкви, которыя сохраняли въ себѣ гробницу Преподобнаго Арсенія. Впрочемъ на этихъ развалинахъ, обросшихъ лѣсомъ, возвышалась деревянная часовня, которую соорудили надъ гробницею два Русскія семейства,—жившіе въ двухъ крестьянскихъ домахъ на Святой Горѣ. Служба Божія отправляема была бѣлымъ священникомъ, который жилъ здѣсь со всѣмъ своимъ семействомъ. Это ясно свидѣтельствуешь о тогдашнемъ убожествѣ обители, изъ котораго извлечь ее могла только та рука, которая убожить и богатить, смиряетъ и возноситъ во благовремененіи ими же вѣсть судьбами. Прибывши на островъ, Тихонъ расположился первоначально съ братією близъ крестьянскихъ домовъ на Святой горѣ и началъ обдумывать планъ, при руководствѣ коего, онъ могъ бы преодолѣть всѣ трудности и преграды, представившіяся ему при самомъ началѣ благого дѣла — воссозданія обители и мысленно доходилъ даже до сознанія невозможности выполнить возложенное на него порученіе. Но невозможное у человѣкъ, возможно у Бога; а помощь Его близка ко всѣмъ, призывающимъ Его во истинѣ.

Вмѣстѣ съ своимъ братствомъ, при соучастіи двухъ крестьянскихъ семействъ съ ихъ пастыремъ, бывшихъ долгое время какъ бы хранителями мощей Святаго угодника Арсенія, помолившись Преподобному о помощи и руководствѣ въ дѣлѣ возобновленія святой его обители, Строитель Тихонъ прежде всего приступилъ къ сооруженію храма Божія. Первая церковь была заложена дере-

ціаръ, Крисъ Комисаръ, Князь Яковъ Ѳеодоровичъ Долгоруковъ, чтобъ вышепомянутой Коневской островъ съ угодья, по ево дачи, отдать Деревяницкому монастырю; и Апрѣля 30 дня нынѣшняго 718 года, по именному Его Великаго Государя указу, за приписаніемъ Свѣтлѣйшаго Римскаго и Россійскаго Государствъ Князя и Герцога Ижорскаго, Его Царскаго Величества верховнаго дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и надъ войски командующаго Генерала -Фельдмаршала и Губернатора Губерніи Санктпетербургской, Кавалера Святаго Апостола Андрея и слона, бѣлаго и чернаго орловъ, Подполковника отъ Преображенскаго Лейбъ-гвардіи, и Полковника надъ тремя полками Александра Даниловича Меншикова, велѣно въ Кексгольмскѣмъ уѣздѣ Коневской островъ, на которомъ прежь сего бывалъ Коневской монастырь, изъ котораго монахи съ церковною утварью въ прошлыхъ годѣхъ, какъ Кексгольмъ въ отдачѣ былъ въ Шведскую сторону, переведены въ оной Деревяницкой монастырь, съ пашнею и съ сѣнными покосы и со всѣми угодья приписать и отдать во владѣніе ко оному Деревяницкому монастырю: а Восчаной островъ, о которомъ въ челобитѣ омаго Архимандрита написано, что тотъ островъ былъ въ присутствіи ко оному Коневскому острову, осмотрѣть и описать, и пашню и сѣнные покосы и прочія угодья измѣрить въ десятины, и учинить тому острову чертежъ, и сыскать, кто прежде сего тѣмъ островомъ владѣлъ и нынѣ не владѣетъ ли имъ кто? и буде владѣетъ по какому указу и съ котораго огда? и о томъ послать къ тебѣ Его Государевъ указъ, и какъ тебѣ сей Его Великаго Государя указъ поданъ будетъ и тыбъ Полковникъ и Комендантъ объ отказѣ вышепомянутаго Коневскаго острова съ пашнею и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодья къ Деревяницкому монастырю, и о сыскѣ и о досмотрѣ и о мѣрѣ Восчаннаго острова, и о учиненіи чертежа и о присылкѣ въ С.-Петербургскую Губернскую Канцелярію, учинилъ по вышеписанному Его Великаго Государя именному указу. Подлинной подписали: Вице-Губернаторъ Степанъ Ключочовъ. Смотрѣлъ Иванъ Бушуевъ, Пошлины 25 алтынъ съ деньгою взято и въ книгу записаны Мая въ 6 день».

вянная и небольшая, во имя Святителя Христова и чудотворца Николая Архіепископа Мурликійскаго. Трудясь самъ лично и помогая при постройкѣ, Тихонъ показывалъ собою примѣръ христіанскаго труженичества и прочимъ братіямъ; при общемъ ревностномъ стараніи и неусыпныхъ заботахъ воздвигнута была, въ теченіи года, первая церковь. Иконостасъ для оной вмѣстѣ съ другими святыми иконами привезенъ былъ изъ Деревяницкаго Монастыря. По благословенію Преосвященнаго Аарона, Епископа Корельскаго и Ладожскаго, 4 Ноября 1719 года, она была освящена, какъ видно изъ слѣдующей надписи на крестѣ, стоящемъ въ алтарѣ оной церкви: «Освятися алтарь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и водруженъ бысть крестъ сей въ церкви, иже во Святыхъ Отца нашего Николая Архіепископа Мурликійскаго, отъ міра созданія 7227 году, отъ Рождества же Христова 1719 году мѣсяца Ноемврія въ 4-й день, на память Преподобнаго Іоанникія, при Благовѣрномъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Петрѣ Алексіевичѣ всея Россіи, и внука его Благородномъ и Великомъ Князѣ Петрѣ Алексіевичѣ межъ Патріаршествомъ, благословеніемъ Преосвященнаго Аарона Епископа Корельскаго и Ладожскаго».

Въ этой единственной церкви совершалъ службу первоначально О. Тихонъ и ему помогалъ священникъ, жившій съ семействомъ на святой горѣ. При церкви онъ выстроилъ и нѣсколько деревянныхъ небольшихъ келлій, въ которыхъ помѣстилъ приведенныхъ съ собою иноковъ. Къ нимъ по времени присоединились сторонніе труженики и такимъ образомъ составилось братство, котораго давно уже не видала въ своихъ стѣнахъ Коневская Обитель. Не малое время иноки сіи должны были бороться со многими затрудненіями и недостатками; но никто не ропталъ на свою участь и всѣ сподвижники доблестнаго Тихона, сильные единомудріемъ, переносили нужду съ христіанскимъ самоотверженіемъ. Пропитаніе снискивали себѣ въ потѣ лица своего, обрабатывая землю. Никто не ропталъ на скудость, а всю надежду возлагали на Преподобнаго Арсенія. И вскорѣ обстоятельства ихъ перемѣнились къ лучшему и все устроилось ко благу предпріятія.

Тихонъ, Боголѣпъ и Захарій.

Деревяницкій монастырь послѣ того, какъ положено было первое начало обновленію Коневской Обители, мало заботился о возобновленіи и устройствѣ оной, вѣроятно потому, что не видѣлъ изъ того для себя выгодъ, а напротивъ того, принужденъ былъ еще дѣлать расходы на это возобновленіе. Потому, послѣ Іеромонаха Тихона, онъ началъ присылать, въ качествѣ строителей, простыхъ монаховъ, каковы были: Боголѣпъ, Захарій и Алипій. Они имѣли преимущественно смотрѣніе за небольшимъ хлѣбопашествомъ и сѣнными покосами, внутреннее же благоустройство Обители нисколько не подвигалось впередъ. Въ такомъ видѣ Обитель оставалась до 1760 года.

Игнатій.

Въ семь году строительская должность поручена была Іеромонаху Игнатію. Находясь по прежнему въ зависимости отъ Настоятелей Деревяницкаго Монастыря и встрѣчая не мало препятствій къ благоустроению Коневской Обители,

Игнатій понялъ, что, ежели далѣе еще Коневская Обитель будетъ оставаться въ сей зависимости, то возобновленіе оной не можетъ имѣтьжелаемаго успѣха. Потому онъ подалъ Преосвященному Димитрію, Архіепископу Новгородскому и Великолуцкому прошеніе, въ которомъ основательно изложилъ причины замедленія въ возобновленіи Обители, просилъ о дарованіи независимости и прежнихъ правъ Обители. Просьба сія была уважена и 18 Января 1760 года ¹⁾

¹⁾ Въ указѣ, между прочимъ сказано: «Его Преосвященство слушавъ поданное отъ тебя, строителя, прошеніе, коимъ ты объявляя, что оной Коневской Монастырь числится подъ вѣдомствомъ Новгородскаго Деревяницкаго Монастыря, надлежащаго надсмотрѣнія неимѣется и состоитъ Коневской Монастырь почти запустѣніи ово отперемѣнныхъ часто строителей и безлюдства, что некемъ содержать пашни на пропитаніе ово отналоженныя на тотъ пустой монастырь данн, а притомъ и занемалою твоею отновгорода того Коневскаго монастыря дальностію что разстоянія болѣе трехъ сотъ верстъ и водяному не всегда возможному пути и за одиначествомъ твоимъ вкасающихся до Деревяницкаго монастыря нуждахъ исправляется зело трудно, когда и придется изъ Деревяницкаго монастыря въ Коневской какой монахъ и оттого тебѣ строителю неточно помощи въ трудахъ земледѣльческихъ или въ службѣ церковной небываетъ, но наипаче только помѣшательство и вражды происходятъ, просишь чтобы изъ Деревяницкаго монастыря въ Коневской монаховъ не присылать и власти Деревяницкаго Коневскому монастырю откотораго имъ прибыли никакой нѣтъ не ведать также и положенную на оной монастырь дань завсѣкрайнейшею скудостію сложить, а понеже ты строитель объявляешь что деревяницкому монастырю никакой оттого коневскаго монастыря прибыли не имѣется, ктому жъ задеревяницкимъ монастыремъ во владѣніи состоитъ нѣсколько вотчинъ того Коневскаго монастыря, которыми также и другими состоящими за онымъ деревяницкимъ монастыремъ вотчинами, деревяницкой монастырь быть можетъ доволенъ, и какъ известно деревяницкой монастырь и самъ былъ вприпискѣ къконевскому монастырю а потомъ уже пораззоренія того коневскаго монастыря отшведовъ деревяницкой монастырь взялъ преимущество, оной же коневской монастырь нынѣ весьма состоитъ запустѣніи и весьма должно ево возобновить чего ради деревяницкой монастырь не только чтобы брать исконевскаго монастыря долженъ, ноеще и своихъ доходовъ что на оное возобновление коневской монастырь давать, да и состоитъ оной коневской монастырь оттого деревяницкаго монастыря весьма вотдалении для того деревяницкому монастырю и смотрѣнія надонимъ коневскимъ монастыремъ имѣть неудобно а коневскому монастырю втребованіи всякихъ отъ деревяницкаго монастыря резолюцій небыло безизлишней тягости быть можетъ того ради: издеревяницкаго монастыря въконевской монастырь монаховъ не посылать но все что принадлежитъ до содержания того коневскаго монастыря оное исправлять тебѣ иеромонаху игнатию собою такъ какъ должность строительская требуетъ чтобы какъ деревяницкой монастырь вотправлении втотъ монастырь монашествующихъ такъ и коневской о перепискѣ вдеревяницкой монастырь напрасной тягости и излишнихъ наподводы расходовъ имѣть не могли, а колико на оной монастырь церковной дани положено и почему и сколько втотъ коневской монастырь вприходѣ какихъ доходовъ бываетъ отомъ справиши Его Преосвященству представя».

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1761 года Строитель Игнатій, въ объясненіи на означенный указъ, подалъ вторичное прошеніе Преосвященному Димитрію, въ которомъ изъяснилъ.... «вновгородской Вашего Преосвященства домъ требуется стога (коневскаго) монастыря повсягодно церковной дани спрочими доходы денегъ болѣе тринадцати рублевъ каковыя донынѣ отонаго монастыря за скудостію спрекрайнею нуждею были уплачены, каковое немалое число церковной дани на оный скудой монастырь положено признавается потому что оной напредъ сего до бывшей швецкой войны состоялъ невприписке къновгородскому деревяницкому монастырю но особливо, а какъ во время той войны былъ раззоренъ и упражненъ то вмѣсто того устроенъ уже помянутой деревяницкой монастырь чего ради изътого коневскаго монастыря какъ церковная утварь такъ и прочее все втотъ деревяницкой забрано, также и вотчинами коневскаго монастыря некоторыми владѣтъ, нынѣ деревяницкой монастырь, и тако доколѣ деревяницкой монастырь былъ не устроенъ, коневской монастырь находился всостояніи, и болшіе предныиѣшимъ доходы

Строитель Игнатій получилъ изъ домовой конторы Преосвященнаго указъ, по коему островъ Коневецъ былъ признанъ независимымъ отъ Деревяницкаго Монастыря; причемъ уменьшена до двухъ рублей и дань, поступающая отъ сего монастыря въ Новгородскій архіерейскій казенный приказъ. Обитель Коневская какъ безвотчинная оставлена заштатомъ при настоятельствѣ строительскомъ.

Исходатайствовавъ совершенную независимость своей обители отъ Деревяницкаго Монастыря и весьма значительное уменьшеніе церковной дани, платимой до сего времени ежегодно въ Новгородскій Архіерейскій домъ, Строитель Игнатій ревностно сталъ заботиться объ увеличеніи средствъ къ содержанію братіи и благоуукрашенію обители. По ходатайству его, блаженные памяти Императрица Елисавета Петровна, приславъ въ Обитель, пострадавшую тогда отъ пожара, денежный даръ, пожертвовала въ нее также ризы и стихарь золотой парчи, напрестольное Евангеліе, обложенное серебромъ и весь кругъ церковныхъ книгъ¹⁾. По примѣру Императрицы, С.-Петербургскіе граждане и многіе другіе христіановѣдательные датели усердно способствовали обновленію возрождавшейся отъ двукратнаго раззоренія Шведами обители, жертвуя кто деньгами на церковь, кто хлѣбомъ на прокормленіе братіи. Строитель Игнатій, съ благослове-

получалъ то постаринному коневскаго монастыря состоянію и предписанное число церковной дани положено, нынѣ же оной коневской монастырь въ крайнемъ опустошеніи и неимуществе состоитъ, и крестьянъ за собою нѣдинаго человѣка неимѣетъ, почему и монашествующіе пропитаніе получаютъ только смалаго земледѣлства своими руками, весьма скудное, чего де ради, и предписанного немалого числа церковной дани платити отнюдъ нечимъ, и просили чтобъ оной коневской монастырь за прописанными резонами отплатежа толикаго числа церковной дани и прочихъ доходовъ уволить, а поприсланиному впрошломъ 1760 году іюля 17 дня изъ духовной консисторіи «Его Преосвященству репорту показано что во оной коневской монастырь бываетъ вгодъ доходовъ неокладныхъ денегъ рублей посемидесять хлѣба по сороку по пяти четвертей, а вынои годъ бываетъ болше и менше а церковной дани положено вгодъ тринадцать рублей восемнадцать копѣекъ, а понеже и надеревяницкой монастырь двадесятой части кплатежу вдомъ вашего Преосвященства положено пятьдесятъ четвертей, что же принадлежитъ до коневскаго монастыря то іоному платити изъ единыхъ токмо зземли и отподаянія малыхъ доходовъ весьма тягостно ктому же оной монастырь нынѣ состоитъ въ крайнемъ раззореніи ідля того потребно его возобновить чтобъ онъ впредъ и вовсе запустеніе притить немогъ, Епархіи же Его Преосвященства валаамской монастырь таковой церковной дани и двадесятой части николикаго числа не платитъ, а доходы имѣетъ неменѣе коневскаго монастыря, также послѣ учрежденія о домѣ Вашего Преосвященства штата многіе святыя церкви вновь построены и потому упователно быть церковной дани взборѣ противъ штата спревосходствомъ».

Между тѣмъ въ Рижскомъ Духовномъ Правленіи въ Февралѣ 1762 года, за отсутствіемъ Строителя Игнатія, монахъ Іона, на предъявленное ему требованіе Архіерейскаго казеннаго приказа, относительно уплаты церковной дани, далъ уже подписку въ томъ, что требуемая дань, по пріѣздѣ самаго О. Игнатія, будетъ уплачена сполна. Но когда Строителемъ Игнатіемъ подано было второе прошеніе съ объясненіемъ на указъ отъ 18 января 1760 года, тогда Пресвященный Димитрій, разсмотрѣвъ изложенныя въ ономъ обстоятельства и обративъ вниманіе на тогдашнее бѣдственное положеніе обители, написалъ на ономъ такую резолюцію: «Коневской Монастырь отплатежа означенной (въ прошеніи) суммы церковной дани уволить, а брать съ него церковной дани спрочими доходы только по два рубля въ годъ а вмѣсто того что оной монастырь отъ платежа достойной суммы уволенъ взыскивать валаамскаго монастыря вгодъ по пяти рублей, протчіе же шесть рублей осмнадцать копѣекъ расположить на новопостроенныя послѣ штата церкви».

¹⁾ Вещи сіи и по сіе время сохраняются въ Обители.

нія того же Преосвященнаго Димитрія, въ 1762 году получилъ разрѣшеніе возобновить Николаевскую деревянную церковь и вновь воздвигнуть соборный храмъ на прежнемъ фундаментѣ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы.

Положивъ основаніе соборному храму, Строитель Игнатій по указу 30-го марта того же года, согласно его прошенію, уволенъ отъ Настоятельской должности на покой и жилъ въ числѣ братства до 1779 г. Въ семь году скончался и погребенъ въ паперти церкви Святителя Николая.

Тарасій.

Послѣ Игнатія строительская должность поручена была переведенному въ сію обитель, 16 мая 1760 года, изъ Валаамскаго монастыря, Іеромонаху Тарасію. Сей строитель въ точности выполнилъ намѣренія своего предмѣстника: возобновилъ деревянную церковь во имя Святителя Николая и наименовалъ оную кладбищенскою; а въ 1766 году окончилъ начатый предмѣстникомъ его одноэтажный каменный соборъ съ деревяннымъ куполомъ и главою. Въ соборѣ устроено было три престола: храмовый, освященный 13 іюня того же года, во имя Рождества Пресвятыя Богородицы; на сѣверной сторонѣ, гдѣ теперь находится рака Преподнаго Арсенія, — Владимірскія Божія Матери, а на южной — трехъ Святителей. Устроенію сего собора много способствовалъ своими пожертвованіями С.-Петербургскій Сергіевскій Протоіерей Игнатій Васильевъ.

Соорудивъ храмъ Божій, Строитель Тарасій оградилъ его кругомъ квадратною деревянною оградю съ небольшими на углахъ башнями. Въ настоятельство его обитель доведена была до возможнаго благоустройства, что видно изъ описанія путешествія по озерамъ Ладожскому и Онежскому Академика Озерецковскаго. Онъ говоритъ, что, въ бытность его, въ 1785 году на островѣ Конецѣ, на берегу озера противъ обители устроена была деревянная пристань и мостъ на правой сторонѣ; на мѣстѣ церкви, разрушенной Шведами, возвышался каменный одноэтажный соборъ съ деревяннымъ верхомъ надъ колоколообразною крышею. Прочія строенія: отдѣльная колокольня съ коническою крышею подлѣ собора, Никольская Церковь, на правой сторонѣ отъ входа въ обитель съ пристани, близъ ограды, и особые братскіе небольшіе домики расположенные вдоль ограды, устроенной съ перилами вверху и башнями по угламъ, были деревянные. Братство состояло изъ восьми иноковъ, и хотя единственными средствами къ пропитанію ихъ были пашни и рыбныя ловли около острова, однако подъ управленіемъ благоразумнаго Настоятеля средства сіи никогда не оскудѣвали, но болѣе умножались и трапеза всегда раздѣлялась безвозмездно съ богомольцами, чѣмъ свято сохранялось гостепріимство, заповѣданное Основателемъ обители.

Іоанникій.

Потрудившись двадцать лѣтъ неузоризненно на пользу обители и славу Божію, старецъ Тарасій испросилъ увольненіе отъ Настоятельской должности. Проживши въ обители на покой пять лѣтъ, онъ въ 1787 году скончался и погребенъ въ паперти церкви Святителя Николая. Послѣ Тарасія, въ короткое время, въ теченіе восьми лѣтъ, перемѣнилось три строителя. Невидно

чтобы кто нибудь изъ нихъ ознаменовалъ время своего настоятельства чѣмъ-нибудь замѣчательнымъ. Таковы были: Іеромонахъ Іоанникій, настоятельствовавшій съ 1783—1785 годъ. Онъ 15-го января 1784 года испросилъ у Преосвященнаго Митрополита Гавріила разрѣшеніе перекрыть пришедшія въ ветхость деревянныя крыши на соборной церкви, пристроилъ къ настоятельскимъ келліямъ особый покой для пріема гостей. Въ 1785 году 4-го Августа, по указу того же Преосвященнаго Гавріила, уволенъ отъ настоятельской должности, сдавъ все монастырское и церковное имущество при Кексгольмскомъ протопопѣ Іоаннѣ Кононовѣ братіи обители. Смотрѣніе же надъ обителью поручено было, тѣмъ же указомъ, Валаамскому Строителю Назарію, впредь до усмотрѣнія имъ изъ братіи Валаамскаго монастыря способнаго къ строительству. Назарій, замѣтивъ смиренный духъ Коневскаго братства тогдашняго времени, по желанію и согласію онаго выбралъ строителемъ монаха Патермуѳіа, котораго добродѣльная жизнь и смиреніе, — вѣнецъ иноческихъ добродѣтелей, лично были ему извѣстны.

Патермуѳій.

Вслѣдствіе донесенія объ этомъ Строителя Назарія Епархіальному Начальству 25 августа, послѣдовалъ изъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи указъ объ утвержденіи Коневскимъ Строителемъ монаха Патермуѳіа. По вступленіи въ сію должность, онъ ввелъ въ употребленіе въ Обители уставъ Валаамскаго общежитія; на юго-восточной сторонѣ за монастырской оградой выстроилъ небольшую деревянную гостинницу для пріема и успокоенія странныхъ и богомольцевъ. Но, влекомый самъ жаждою христіанскаго безмолвія, онъ обрекъ себя на постоянное молчаніе и мѣсто его въ 1787 году заступилъ Іеромонахъ Іона.

І о н а.

Трехлѣтнее управленіе Іоны обителью составляло какъ бы продолженіе настоятельства его предшественниковъ и ничѣмъ особеннымъ не ознаменовано. Онъ только тщательно старался поддержать заведенное благоустройство обители и благолѣпіе церквей. Впослѣдствіи времени онъ былъ Архимандритомъ Соловецкой обители, гдѣ и скончался.

Адріанъ.

Послѣ Іоны, Строителемъ Коневской Обители опредѣленъ былъ, пустынножитель Брянскихъ лѣсовъ, Іеромонахъ Адріанъ. Сдѣлавшись извѣстнымъ своею благочестивою жизнію, чрезъ посредство духовнаго сына своего Кіевского Намѣстника Іосифа, Митрополиту Гавріилу, маітитый старецъ Адріанъ вызванъ былъ въ Петербургъ и помѣщенъ сперва въ число Коневскаго братства. Но когда Строитель Іона назначенъ былъ въ Обитель Соловецкую, Адріанъ, противъ своего желанія, по волѣ Митрополита Гавріила и по желанію всей братіи въ 1790 году, принялъ настоятельство въ Коневской обители. Дѣйствительно назначеніемъ въ Настоятельскую должность къ устроивающейся обители Іеромонахъ Адріанъ оправдалъ вполне довѣренность и боголюбивое желаніе

своего Архипастыря. Въ семь благочестивомъ настоятелѣ, около восьми лѣтъ управлявшемъ Коневскою Обителію, братія имѣла назидательнаго отца, обитель попечительнаго и искуснаго правителя, посторонніе примѣръ истиннаго христіанина и наставника дѣятельно въ духовной жизни.

По вступленіи въ управленіе Обителію первымъ желаніемъ его было устроить на островѣ Коневцѣ малую пустыню для ищущихъ глубочайшаго безмолвія и совершеннаго покоя, при самой строгой жизни. Преслѣдуемый сею благою мыслію, монахолюбивый старецъ Адріанъ отправился въ С.-Петербургъ и, отрывъ свое желаніе Преосвященному Митрополиту Гавріилу, просилъ его благословенія вмѣсто построенной учениками Преподобнаго Арсенія на святой горѣ часовни, въ ознаменованіе явленія Пресвятыя Богородицы благочестивому старцу Іоакиму, и въ память начала труженнической жизни Св. Арсенія, — соорудить церковь во имя Казанскія Пресвятыя Богородицы. Изъявивъ согласіе на неотступную просьбу почтеннаго строителя и преподавъ нужныя для сего архипастырскія свои наставленія, Преосвященный Гавріиль вручилъ ему и слѣдующую грамоту за своею подписью:

«Божіею милостію Смиранный Гавріиль Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій».

«По благодати, дару и власти данной намъ отъ Самаго Великаго Архіерея Господа нашего Іисуса Христа чрезъ Святыя и Священныя Его Апостолы, и ихъ намѣстники и преемники благоволили Мы по прошенію Рождественскаго Коневскаго Монастыря Строителя Іеромонаха Адріана вмѣсто имѣющейся при ономъ Монастырѣ часовни, въ которой трудился Преподобный Арсеній, соорудить церковь во имя Казанскія Пресвятыя Богородицы каменную, и оную заложить ему Строителю Адріану олтаремъ на востокъ. По построеніи жъ убратъ святыми иконами, и прочимъ церковнымъ благолѣпіемъ такъ, какъ святыя правила церковныя и уставы повелѣваютъ, и Святый престолъ уготовить въ вышину аршина шести вершковъ и со дскою; въ длину аршина осми вершковъ; въ ширину аршина четырехъ вершковъ. Когда жъ оная церковь строеніемъ въ совершенство приведена будетъ, тогда о освященіи Ея просить особымъ доношеніемъ. Дана сія грамота съ приложеніемъ нашей Архіерейской печати въ царствующемъ градѣ Святаго Петра Сентября 18 дня 1792 года».

Получивъ сію грамоту О. Адріанъ дѣятельно занялся приготовленіемъ строительныхъ матеріаловъ на устроенномъ небольшомъ кирпичномъ заводѣ, близъ святой горы, гдѣ предполагалось воздвигнуть храмъ въ честь Пресвятыя Богородицы. Первый камень положенъ былъ въ 1794 году. Вмѣстѣ и боголюбивый учредитель и прекрасный зодчій, о. Адріанъ не болѣе, какъ въ теченіе двухъ лѣтъ, выстроилъ на святой горѣ давножелаемый имъ небольшой скитъ. Устроенная въ скитѣ небольшая церковь съ колокольнею при ней и шестью братскими келліями, образующими снаружи сплошную ограду, красотою и простотою каменной своей постройки, расположенной около версты отъ монастыря на возвышенномъ мѣстѣ, производитъ пріятное впечатлѣніе. Самая церковь освящена 13 Іюня 1796 года, въ отсутствіе О. Адріана, Іеромонахомъ Іоною соборно, что видно изъ надписи на крестѣ, въ олтарѣ той церкви находящемся: «Освятися жертвенникъ, Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, во хра-

мѣ Пресвятыя Владычицы наша Богородицы и присно Дѣвы Маріи, нарицаемыя Казанскія: въ Кеѣзгольмскомъ уѣздѣ въ Рождественскомъ Коневскомъ монастырѣ на Ладожскомъ озерѣ. При державѣ Благочестивѣйшія Самодержавнѣйшія Великія Государыни Императрицы Екатерины Алексіевны всея Россіи, при Наслѣдникѣ ея Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ и при супругѣ Его Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члена Высокопреосвященнѣйшаго Гавріила Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, освящена не въ бытность строителя тогожъ монастыря Іеромонахомъ Іоною соборнѣ съ прочими священнослужителями въ лѣто 1796 года мѣсяца Іюнія въ 13 день на память св. мученицы Акилины и св. Трифілія Епископа Левкусіи Кипрскія». Открытый въ то же время новоустроенный скитъ и по нынѣ существуетъ. При сооруженіи сего скита былъ единственнымъ благодѣтелемъ Ярославскій купецъ Ѳеодоръ Тулуновъ, принявшій впослѣдствіи равноангельскій образъ подъ именемъ Ѳаддея; онъ же былъ и первый скитскій подвижникъ, прожившій свято и неукоризненно до 1799 года. Въ семъ году онъ скончался и погребенъ за алтаремъ скитской церкви, на восточной сторонѣ.

Самъ отецъ Адріанъ, введя въ общежитіе Коневской обители образъ скитской жизни, отягчаемый глубокою старостію и слабостію здоровья, 29 Марта 1798 года, испросилъ увольненіе отъ настоятельской должности, принялъ на себя великій образъ схимы съ именемъ Алексія и переселился на покой въ Симоновъ монастырь, гдѣ и скончался въ 1812 году. Этотъ замѣчательный настоятель передъ отъѣздомъ своимъ изъ Коневца, собравъ всю братію и прощаясь съ каждымъ порознь, сказалъ: «всегда, вездѣ и послѣ всѣхъ молитвенныхъ правилъ пойте или читайте тропарь Казанской Божіей Матери: Заступница усердная! Ей я поручаю васъ».

Какъ начальникъ братства, О. Адріанъ былъ строгъ и взыскателенъ, но отнюдь не своенравенъ. Введя въ управляемой имъ обители новый порядокъ примѣрной нестяжательной жизни, онъ былъ строгій блюститель его и, опираясь на личный примѣръ, требовалъ точнаго исполненія своихъ приказаній и распоряженій въ дѣлахъ общежитія. Посредниковъ онъ не терпѣлъ: каждый изъ иноковъ въ нуждахъ своихъ обязанъ былъ относиться прямо къ нему, за что особенно и любила его братія. Его сердечная простота, соединенная съ духовною мудростію и увѣнчанная достойною жизнью, вселяла къ нему невольное уваженіе. Онъ былъ радушенъ и привѣтливъ въ обращеніи и при совершенной нестяжательности, милостивъ и сострадателенъ къ бѣднымъ. Словомъ: никто изъ посѣтителей обители не оставлялъ ее безъ того, чтобы не унести въ сердцѣ памяти о добромъ ея настоятелѣ. Сей добродѣтельный старецъ за свою строгую постническую жизнь, былъ уважаемъ многими знаменитыми особами обѣихъ столицъ. Какъ бывший пустынножитель Брянскихъ лѣсовъ, онъ и тамъ оставилъ по себѣ неизгладимую память въ сердцахъ многихъ благочестивыхъ и благодѣтельныхъ жителей Смоленскихъ и Брянскихъ. Когда онъ являлся къ нимъ по сбору лично, то, увидѣвъ О. Адріана и узнавъ причину его пріѣзда, всѣ съ усердіемъ жертвовали, каждый что могъ по силѣ своей, ибо очень хорошо знали, что на святое дѣло производитъ сборъ этотъ безбо-

рыстный старецъ, который, когда жилъ одинъ, ни отъ кого не принималъ ни денегъ, ни дорогихъ и хорошихъ вещей, принимая развѣ что нибудь самое простое, необходимое, изъ пищи и одежды.

Сложивъ съ себя бремя настоятельской должности, о. Адріанъ оставилъ преемнику своему слѣдующій реестръ сдѣланныхъ имъ для обители приобрѣтений: «изъ церковнаго имущества: три сосуда со всѣмъ приборомъ серебряные; одно евангеліе съ серебряными позлащенными изображеніями Апостоловъ на немъ; три креста, три кадила, два большихъ напрестольныхъ ковчега серебряные. Изъ рѣдкихъ святынь: часть ризы Божіей Матери въ серебряномъ ковчегѣ, у котораго два подсвѣчника серебряные для возженія свѣчъ, и часть ризы Господней въ золотомъ ковчегѣ. Изъ иконъ: образъ Спасителя, сѣдящаго въ темницѣ въ серебряной позлащенной ризѣ; большой образъ Тихвинской Божіей Матери въ серебряной кованной ризѣ и убрусъ жемчужной, большой образъ Божіей Матери—по краямъ въ серебряномъ окладѣ съ кованнымъ серебрянымъ вѣнцемъ; четыре образа Божіей Матери, мѣроу шестилистовые, изъ коихъ на трехъ ризы серебряныя съ жемчугомъ, а на четвертомъ риза золотая съ жемчугомъ же; образъ Успенія Божіа Матери, такой же мѣры, какъ въ Кіевѣ чудотворная, въ серебряной позлащенной ризѣ, украшенной алмазами и яхонтами и съ мощами; образъ Спасителя въ серебряной ризѣ; образъ Преп. Арсенія Коневского чудотворца, въ серебряной ризѣ; образъ Казанской Божіей Матери съ изображеніями предъ ней Св. мучениковъ Адріана и Наталіи и Преподобнаго Арсенія Коневского чудотворца въ серебряной позлащенной ризѣ съ фольгой, вѣнецъ серебряный кованной съ жемчугомъ; образъ Св. Димитрія Ростовскаго чудотворца въ серебряной ризѣ; нѣсколько образовъ разныхъ угодниковъ Божіихъ въ серебряныхъ окладахъ и ризахъ; пять небольшихъ образовъ. Изъ ризницы: ризъ, подризниковъ, епитрахилей, стихарей, поручей, воздуховъ парчевыхъ и другихъ разныхъ матерій всѣхъ облаченій до тридцати. Книгъ разныхъ церковныхъ и отеческихъ девять десятковъ. Изъ построекъ: сооружена церковь Казанской Божіей Матери съ колокольнею, келліями и оградой каменными; выстроена гавань; построено вновь внутри монастыря девять келлій для помѣщенія братіи, три погреба, ледникъ, квасоварня, амбаръ, а внѣ монастырской ограды, гостинница для пріема гостей; построена сойма съ парусами и прочимъ приборомъ, которая стоила около двухъ сотъ рублей. Платья, обуви, сукна, холста, посуды для трапезы и проч., оставлено рублей на тысячу. За всѣмъ симъ оставлено о. строителю денегъ ассигнаціями и серебромъ восемь тысячъ рублей, а также и нынѣ по пріѣздѣ моемъ изъ Москвы вручено ему отъ меня еще четыреста рублей. Еще положена Московскимъ купцомъ Семеномъ Прокофьевымъ Васильевымъ въ банкѣ тысяча рублей для обители, съ которой должно получать ежегодно проценты».

Вареоломей.

Преемникомъ о. Адріана, мужа достойнаго особенной памяти за его труды и попеченія о благоустройствѣ ввѣренной ему обители, 23 Марта 1798 года, назначенъ былъ іеромонахъ Вареоломей. 1797 годъ былъ достопамятенъ для всѣхъ русскихъ обителей, милостивымъ вниманіемъ къ нимъ блаженные па-

мяти Императора Павла Петровича. Вслѣдствіе Высочайшаго указа, отъ 18 Декабря сего года, Коневская обитель, въ числѣ прочихъ заштатныхъ монастырей, получила присланныя къ строителю Вареоломею, при указѣ изъ Духовной Консисторіи отъ 17 Января 1799 года, въ милостивое подаваніе на вѣчное поминовеніе 300 рублей. Эта царская милость не мало способствовала тогдашнему благоустройству обители.

Перенесеніе чудотворной иконы коневской Божіей Матери изъ Деревяницкаго въ Коневской монастырь.

Съ разрѣшенія Митрополита Гавріила строитель Вареоломей 3 Іюля 1799 года перенесъ чудотворную икону Коневской Божіей Матери изъ Деревяницкаго монастыря въ г. С.-Петербургъ, гдѣ она оставалась два мѣсяца; а 3-го Сентября принесена въ Коневскій монастырь, пробывши въ Новгородскомъ Деревяницкомъ монастырѣ съ 1610 года 189 лѣтъ.

Сію Святую икону, какъ при возвращеніи, такъ и въ самой обители, Творецъ Небесный прославилъ многими чудотвореніями, о которыхъ въ описаніи самаго перенесенія сказано: «многіе молясь съ вѣрою Пресвятой Богородицѣ, отъ томленія злыхъ духовъ избавлялись, многіе отъ тяжкихъ недуговъ исцѣлились». И когда слава чудесъ, совершаемыхъ силою Божіею при посредствѣ сей чудотворной иконы, распространилась по столицѣ и окрестностямъ монастыря, тогда многіе благочестивые граждане обоого пола отовсюду начали стекаться въ обитель для поклоненія Матери всѣхъ скорбящихъ и Ея угоднику Преподобному Арсенію.

Еще прежде сего 18 февраля 1799 года строитель Вареоломей получилъ разрѣшеніе отъ митрополита Гавріила перестроить пришедшую въ ветхость каменную церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, съ придѣлами: Срѣтенія Господня (теплымъ), Преподобнаго Арсенія и трехъ Святителей: Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, но постройка отложена была до 1800 года по неимѣнію на нее плана. Въ семъ же году составленъ былъ планъ іеромонахомъ Сильвестромъ, бывшимъ впослѣдствіи распорядителемъ при строеніи, и 7 Мая представленъ при прошеніи о. Вареоломеемъ на утвержденіе къ преосвященному Амвросію, при чемъ въ прошеніи, между прочимъ, упомянуто, что «суммы на построеніе вновь церкви собрано и въ наличіи имѣется пять тысячъ рублей»; на что и послѣдовала такая резолюція: «по представленному плану начинать строеніе, Богъ да благословитъ и да поможетъ совершить храмъ во имя Его святое». Вслѣдствіе сего, разобравъ обветшалый каменный соборъ, строитель Вареоломей, началъ постройку новаго, — того, который теперь видимъ. 16 Марта 1801 года о. Вареоломей уволенъ былъ отъ настоятельской должности и на мѣсто его опредѣленъ Спасо-Преображенскаго Валаамскаго монастыря іеромонахъ Дамаскинъ.

Дамаскинъ.

Дамаскинъ постройку соборной церкви, начатую его предшественникомъ и выведенную нижнимъ этажемъ, оставилъ до слѣдующаго года, а между тѣмъ старался запасти нужный для сего строительный матеріалъ и деньги. Въ 1802 году

онъ исходатайствовалъ у блаженныхъ памяти Государя Императора Александра Павловича три тысячи руб. асс. Получивъ сію сумму, онъ тотчасъ приступилъ къ постройкѣ и вскорѣ выстроилъ верхній этажъ церкви, а нижній вѣнтри отдѣлалъ и 12 Іюня того же года въ день памяти Преподобнаго Арсенія, при значительномъ народномъ собраніи, освятилъ въ ономъ престолъ во имя Срѣтенія Господня. 12 же Ноября строитель Дамаскинъ за слабостію здоровья отпросился отъ настоятельской должности и преосвященнымъ митрополитомъ Амвросіемъ уволень обратно въ Валаамскій монастырь на покой. При чемъ за рачительное попеченіе о благѣ обители, умноженіе имущества монастырскаго и церковной казны, строитель Дамаскинъ на рапортѣ о здачѣ монастыря преемнику своему, 9 Декабря, удостоень собственноручной надписи Преосвященнаго Амвросія, хотя въ краткихъ, но довольно выразительныхъ словахъ, характеризующей управленіе его обителию: «Отцу бывому строителю Дамаскину объявить благодарность за раченіе и попеченіе о общемъ добрѣ, особливо, что ничего собственнымъ не назвалъ, какъ иные къ стыду и посрамленію еще славиться несправедливо предпринимаютъ. Нынѣшнему строителю подтвердить, чтобъ сему доброму заведенію слѣдуя не дерзалъ ни подъ какимъ видомъ перемѣнять порядка тамошняго общежитія».

Аркадій.

Мѣсто Дамаскина заступилъ Свято-Троицкой Сергіевской пустыни казначей іеромонахъ Аркадій. Настоятельство его неознаменовано никакими особенностями въ устройствѣ обители. Имъ составленъ былъ небольшой планъ монастыря; но никакихъ вновь построекъ непроизводилось, а только на построенной еще предмѣстникомъ его соборной церкви, имъ покрыты были жестью пять куполовъ. При обозрѣніи же монастыря благочиннымъ, бывшимъ Коневскимъ строителемъ Дамаскинымъ, строго предписано было 28 Января 1807 года строителю Аркадію: блюсти монастырское хозяйство;—какъ дровъ такъ и всякаго лѣсу никому не продавать безъ особаго на то разрѣшенія; по примѣру благоустроенныхъ обителей, завести въ Коневскомъ монастырѣ должный порядокъ въ дѣлопроизводствѣ, вести журналы входящимъ и исходящимъ бумагамъ, имѣть шнуровыя приходорасходныя по монастырю книги, которыя по прошествіи года подписывать строителю съ казначеемъ и старшею братією. По пяти лѣтнемъ управленіи обителию, строитель Аркадій, по слабости силъ и частымъ болѣзненнымъ припадкамъ, 24 Марта 1807 года, согласно его прошенію отъ настоятельства уволень и перемѣщенъ въ Александроневскую Лавру, а строительская должность въ Коневскомъ монастырѣ поручена казначею онаго іеромонаху Иларіону.

Иларіонъ.

Отецъ Иларіонъ сдѣлался для ввѣренной ему обители тѣмъ же,—чѣмъ былъ о. Назарій для Валаамской. Онъ пересоздалъ, или лучше сказать, возсоздалъ ее вѣншно и внутренне и придалъ ей ту пріятную и простую наружность, которою красуется она и понынѣ.

Когда о. Иларіонъ вступилъ въ управленіе обителию, въ ней всѣ зданія,

кромѣ соборнаго храма, были деревянныя и притомъ обветшавшія и отъ догвременнаго опущенія клонившіяся къ упадку. Колокольни не было во все, а колокола висѣли на деревянныхъ подгнившихъ столбахъ. Разсчитавъ, что поддержка зданій будетъ стоить дороже, чѣмъ постройки новыхъ, и посовѣтовавшись съ братіею, о. Иларіонъ задумалъ построить весь монастырь каменный, вѣруя, что Господь не оставитъ своимъ благословеніемъ благого намѣренія и пошлетъ чрезъ добрыхъ людей догвременную помощь. И надежда не посрамила его. Представляя при прошеніи 16 Апрѣля 1808 г. на утвержденіе преосвященнаго митрополита Амвросія планъ и фасадъ западной стороны монастыря, — гдѣ теперь красуются колокольня, трапеза, настоятельскія и часть братскихъ келлій, — о. Иларіонъ писалъ: «въ монастырѣ довольно число приготовлено кирпича, изъ котораго необходимо нужно, на мѣсто деревянныхъ вѣтхихъ: трапезы, кухни и хлѣбной, сего лѣта построить каменныя, означенныя на приложенномъ здѣсь планѣ; для чего камня на фундаментъ, извѣсти и лѣсу уже приготовлено, да и впредь благотворители извести на все строеніе даютъ съ усердіемъ. На означенное же сего лѣта строеніе рабочимъ людямъ каменщикамъ и денегъ въ монастырѣ имѣется двѣ тысячи рублей». На прошеніе сіе отъ архипастыря послѣдовала резолюція такова: Строеніе по плану производить дозволить съ тѣмъ, чтобъ монастырь, какъ въ содержаніи братіи неоскудѣвать, такъ и въ долги не вводить.»

По испрошеніи на это трудное предпріятіе благословенія преосвященнѣйшаго митрополита Амвросія, возлагая все упованіе свое на Матерь Божію и покровителя обители Преподобнаго Арсенія, трудолюбивый настоятель приступилъ къ осуществленію своей мысли въ 1808 году, начавъ дѣло обновленія съ соборнаго храма, а именно съ верхней его церкви во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. Онъ украсилъ иконостасъ ея золоченою рѣзьбою, карнизы утвердилъ золочеными же колонами и пилястрами, а стѣны росписалъ священными изображеніями. Это дѣло было лишь началомъ семилѣтнихъ неуспынныхъ трудовъ его по обновленію ввѣренной ему обители, о чемъ онъ въ своихъ келейныхъ запискахъ, подъ 1808 годомъ упоминаетъ такъ: «Въ настоятельской должности; при слабомъ здоровьи, я стараюсь наблюдать то правило, чтобъ служить общей пользѣ, презирая покой свой. Сего лѣта, по дозволенію и благословенію архипастыря нашего, я съ братіею началъ и построилъ съ помощію Божіею трапезу каменную, хлѣбную, кухню съ келліями на верху, (келліи настоятельскія и казначейскія), а надъ святыми вратами заложилъ колокольню. Ибо всѣ прежнія деревянныя строенія обвѣтшали и колокола висѣли на деревянныхъ столбахъ. По сей то необходимости, съ совѣта братіи, рѣшился я приступить къ строенію каменныхъ зданій, не имѣя въ душѣ моей побуждающей къ тому тщеславной мысли, по склонности своей къ покойной жизни». Въ 1809 году, окончивъ обновленіе верхней церкви, о. Иларіонъ освятилъ оную 12 Іюня; въ день памяти Преподобнаго Арсенія Коневаго чудотворца, а 16 Іюня донесъ объ этомъ преосвященнѣйшему Амвросію и за труды свои къ пользѣ обители награжденъ набедренникомъ.

Съ 1810—1812 годъ онъ построилъ каменную колокольню въ три этажа, довольно красивой архитектуры, съ куполомъ, въ вышину 17 сажень, и пок-

рылъ ее желѣзомъ; подъ колокольней устроилъ Святые врата съ изображеніями Преподобнаго Арсенія и Св. Архіепископа Новгородскаго Евѣимія, въ память посѣщенія онымъ Преп. Арсенія; въ томъ же году построилъ больницу, погреба, квасоварню и хлѣбный амбаръ, со сводами. Въ 1812 г. построены съ сѣверной стороны шестнадцать братскихъ келлій и кладовая. Въ 1813 году разобравъ по причинѣ ветхости деревянную церковь во имя Св. Николая Чудотворца, находившуюся на юговосточномъ углу обители, Иларіонъ построилъ новую каменную и освятилъ оную 12 Іюня тогоже года, въ день памяти Преподобнаго Арсенія. Тогда же и все прочее на южной сторонѣ деревянное зданіе замѣнено каменнымъ. А подъ 1814 г. значится въ келлейныхъ его запискахъ: «въ теченіи лѣта построили мы послѣднюю восточную сторону монастыря, гдѣ расположены братскія келліи. Надъ воротами же въ срединѣ устроена библіотека со сводами въ видѣ башни. И такъ, всѣ мною начатыя въ 1808 году каменные зданія, монастырь составляющія, приведены къ окончанію, которыхъ окружность простирается на 234 сажени. Слава и благодареніе Господу Помощнику нашему».

Въ 1817 году О. Иларіонъ въ построенномъ бывшимъ въ Коневцѣ строителемъ Адріаномъ, неподалеку отъ монастыря, для любителей уединенія каменномъ скиту на церкви во имя Казанскія Божія Матери и на колокольнѣ всѣ ветхія деревянныя крыши перекрылъ желѣзомъ, куполы же и кресты на оныхъ обилъ жестью; а изъ заготовленнаго въ 1815 и 1816 годахъ строительнаго матеріала построилъ каменные келліи на мѣсто бывшихъ также каменныхъ пяти келлій, сдѣлавшихся сырыми и холодными отъ происшедшихъ въ стѣнахъ щелей, по причинѣ глинистаго грунта и мелкаго фундамента. Подобныя же келліи онъ выстроилъ и на скотномъ дворѣ для смотрителей онаго.

Въ семь же году въ соборномъ храмѣ Рождества Пресвятыя Богородицы въ нижнемъ этажѣ онаго въ придѣлѣ Срѣтенія Господня надъ мощами Преподобнаго Арсенія, подъ спудомъ почивающими, на пожертвованія добрыхъ дателей, Иларіонъ устроилъ, вмѣсто старой и ветхой, новую, краснаго дерева, рагу, украсивъ оную серебряными чеканными изображеніями съ четырехъ сторонъ, сверху же образомъ Преподобнаго Арсенія, искусной работы.

1819 годъ О. Иларіонъ сдѣлалъ памятнымъ для обители тѣмъ, что въ сей годъ, по опредѣленію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, включены въ церковныя мѣсяцесловы и книги, какъ память Преподобнаго Арсенія Коневскаго чудотворца въ 12 день Іюня, такъ и празднованіе чудотворной иконы Коневской Божіей Матери въ 10 число Іюля, при чемъ составлены имъ и особые службы Коневской Божіей Матери и угодию Ея Преподобному Арсенію.

Наконецъ въ 1822 году выстроена имъ каменная часовня въ С.-Петербургѣ, на пожертвованной купцами Николаемъ Козулинымъ и Иваномъ Кувшинниковымъ съ братьями въ пользу монастыря землѣ, по плану и фасаду Высочайше утвержденному 4 Іюля 1821 года. Предъ открытіемъ часовни, О. Иларіонъ имѣлъ счастье удостоиться бесѣды съ почившимъ въ Бозѣ Императоромъ Александромъ Благословеннымъ. Событіе это описано въ келлейныхъ запискахъ его слѣдующими словами: «17 Августа въ три часа пополудни Государь Императоръ изволилъ принимать въ Зимнемъ Дворцѣ Высокопреосвященнѣй-

шаго Митрополита Серафима, прибывшаго изъ Москвы на Новгородскую и С.-Петербургскую Епархіи и Преосвященнаго Неофита Епископа Архангелогородскаго. Въ тѣ же часы угодно было Его Величеству и меня удостоить своей аудіенціи. Я благодарилъ Государя за всемилостивѣйшее позволеніе устроить часовню въ С.-Петербургѣ, а онъ изволилъ благодарить меня за устройство монастыря и введенный порядокъ. Потомъ спрашивалъ о пребываніи моемъ въ монастырѣ и должности настоятельской, о числѣ братіи вообще и особенно о числѣ Іеромонаховъ, Іеродіаконовъ и монаховъ; о количествѣ церквей, о скитѣ, о древности монастыря, о начатіи обновленія или возобновленія его, о разстояніи острова отъ материка и отъ Валаамскаго монастыря и о прочемъ подробно изволилъ благосклонно спрашивать и выслушивать мои отвѣты. Благодареніе Великому Монарху, обратившему свое вниманіе на малые труды мои!»

Шестнадцатилѣтніе труды О. Иларіона по управленію Коневскою Обителию, которые онъ, по смиренію называлъ «малыми», по справедливости могутъ назваться великимъ и незабвеннымъ подвигомъ для Коневской Обители, которая обязана ему своимъ и внѣшнимъ и внутреннимъ благоустройствомъ. Занимаясь внѣшнимъ устройствомъ ввѣренной ему Обители, О. Иларіонъ давно скорбѣлъ, видя въ ней многихъ желающихъ и достойныхъ принять иноческій санъ, но неудостоивавшихся иночества потому, что, по штату 1764 года, опредѣлено было содержать въ Коневской Обители не болѣе семи монашествующихъ и съ настоятелемъ. Посовѣтовавшись съ братіею, о. Иларіонъ рѣшился утруждать Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Серафима ходатайствомъ о разрѣшеніи увеличить штатъ обители. Ходатайство это увѣнчалось успѣхомъ. 25 Октября 1816 года Государь Императоръ, на докладъ Ему Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ Княземъ Александромъ Николаевичемъ Голицынымъ, состоявшагося опредѣленія Св. Синода о прибавкѣ шести монашествующихъ къ штатному положенію въ нѣкоторыхъ семибратскихъ заштатныхъ обителяхъ, въ числѣ ихъ и въ Коневской, собственноручно изволилъ написать: «Во уваженіе представленныхъ Синодомъ причинъ повелѣваю: въ слѣдующихъ четырехъ мужскихъ монастыряхъ, состоящихъ на собственномъ содержаніи, а именно: по Новгородской Епархіи—въ Савиновшерскомъ; по С.-Петербургской—въ Коневскомъ Рождественскомъ и Островскомъ Введенскомъ; по Пензенской—въ Наровчатскомъ Троицкомъ Скановѣ, изъ коихъ въ каждомъ положено быть по шести монашествующихъ и одному настоятелю, прибавить: въ первыхъ трехъ еще по шести монаховъ, а въ послѣднемъ десять, оставляя впрочемъ всѣ оныя монастыри по прежнему на собственномъ ихъ содержаніи».

Пополнивъ такимъ образомъ важнѣйшій недостатокъ въ штатѣ монашествующихъ, о. Иларіонъ въ послѣдующее время не ослабѣвалъ въ трудахъ своихъ и попеченіи о благѣ обители. Онъ завелъ въ обители, по примѣру Валаамской, всѣ три рода монашеской жизни: общежительную, скитскую и пустынножителство и наконецъ составилъ, основанныя на словѣ Божіемъ, ученіи святыхъ отцевъ, подвижниковъ и личномъ опытѣ, правила иноческой жизни ¹⁾.

¹⁾ Уставъ общежительнаго монастыря, уставоположеніе для скита Коневскаго, и уставъ Коневскимъ уединеннымъ пустынникамъ. Изд. 1824 года.

Есть основательный поводъ заключить, что въ приложеніи сего устава къ практикѣ не обошлось безъ искушеній и скорбей, которыя по ученію св. отцевъ, предъидутъ или послѣдуютъ всякому благому дѣлу, и безъ коихъ никакое дѣло не можетъ быть твердо. Къ такому заключенію подастъ поводъ слѣдующее замѣчаніе о. Иларіона, занесенное въ его белейныя записки,—замѣчаніе, которое несравненно болѣе написаннаго имъ устава знакомить насъ съ его личностію и душевными свойствами, по отзыву знавшихъ близко достопочитеннаго старца. «Я испыталъ, пишетъ онъ, что строить каменные стѣны, питать и одѣвать братію, хотя занимательно и безпокойно, но не столько трудно, какъ показывая собою примѣръ всякія добродѣтели, созидать братскія души; ибо нѣтъ, кажется, труднѣе дѣла, какъ исправлять худыя нравы тѣхъ изъ братій, которые не имѣютъ собственнаго къ тому произволенія. Таковыхъ ни страхомъ, ни любовію, ни наказаніемъ, ни свисхожденіемъ невозможно обратить къ добродѣтели. А поелику Господь Богъ всѣмъ намъ грѣшнымъ, начальствующимъ и подчиненнымъ, въ неисправностяхъ и погрѣшностяхъ долго терпитъ по многому милосердію Своему, ожидая нашего покаянія и исправленія, убѣждаетъ меня по возможности подражать благодати и долготерпѣнію Его».

Этотъ незабвенный настоятель, по собственному его сказанію, не преставаъ, въ немногіе свободные отъ церковныхъ служеній часы, обогащать свой умъ полезными свѣденіями въ наукахъ, сколько по врожденной склонности къ нимъ, столько же и потому, что сознавалъ, какъ тягостно и душевредно проводить и малое свободное время въ праздности, особенно въ молодые лѣта. Съ поступленіемъ въ настоятели Коневской Обители онъ завелъ въ оной библіотеку и составилъ ее преимущественно изъ твореній отцевъ церкви и другихъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія. Плодомъ постоянныхъ упражненій О. Иларіона въ чтеніи отеческихъ писаній, при его личной подвижнической жизни, было нѣсколько сочиненій, въ коихъ вполне отразились его духъ и правила. Въ бытность его строителемъ, онъ издалъ слѣдующія сочиненія, до иночества относящіяся:

- 1) Служба, житіе и слово похвальное Препод. Арсенію Коневскому чудотворцу. Печатано въ С.-Петербургской Синодальной типографіи 1815 г.
- 2) Служба Божіей Матери Коневской, и сказаніе о чудотворной ея иконѣ.
- 3) Взаимныя должности общаго монашескаго житія. Печатано 1816 года.
- 4) Душевное врачевство. Типографія Глазунова. 1817 года.
- 5) Служба Преподобнымъ Сергію и Герману Валаамскимъ чудотворцамъ, и слово на память сихъ преподобныхъ. 1817 года.
- 6) Полезное напominаніе иноку въ началѣ его подвиговъ. 1822 года.
- 7) Уставъ общежительнаго монастыря, уставоположеніе для скита Коневскаго, и уставъ Коневскимъ уединеннымъ пустынникамъ. 1824 года.
- 8) Корнилій столѣтній старецъ Коневскій. Съ присовокупленіемъ братскихъ нравоучительныхъ стихотвореній (въ рукописи).
- 9) Разсужденія о видѣніяхъ. 1823 года.

Всѣ эти сочиненія (кромѣ остающагося въ рукописи) были напечатаны отдѣльными книжками и уже имѣли по нѣсколько изданій. Статья «о видѣніяхъ» помѣщена въ Христіанскомъ Чтеніи, 1823 года.

Іоаннікій.

Въ 1823 году 14 Сентября, за отличныя услуги Обители къ общей пользѣ, О. Іларіонъ былъ произведенъ въ санъ Архимандрита съ назначеніемъ настоятелемъ Тихвинскаго монастыря, а на мѣсто его въ Коневскую Обитель опредѣленъ строителемъ духовникъ оной, Іоаннікій, старецъ опытный и искусный въ иноческой жизни.

Съ вступленіемъ своимъ въ управленіе Обители, видя введенный въ ней предмѣстникомъ его примѣрный внутренній порядокъ и внѣшнее благоустройство церкви и самой Обители, и понимая, что на сихъ первоосновахъ благосостоянія обители еще лучше можетъ утвердиться благоденствіе ея, если еще и братство ея будетъ обезпечено со стороны первыхъ потребностей жизни вѣрнѣйшимъ источникомъ, достопочтенный О. Іоаннікій, посовѣтовавшись объ этомъ съ избранными старцами, въ концѣ 1824 года, подалъ Преосвященнѣйшему Митрополиту Серафиму прошеніе о возведеніи заштатнаго Коневскаго монастыря въ число штатныхъ третьяго класса. Побудительными къ сему причинами были: 1) что монастырь сей, основанный въ 1393 году Преподобнымъ Арсеніемъ, коего св. мощи сохраняются въ ономъ подъ спудомъ, по кончинѣ своего основателя, начальниками имѣлъ игуменовъ до самаго втораго раззоренія Шведами въ 1610 году, а по возобновленіи онаго съ 1718 году и по сіе время начальники онаго начали именоваться строителями; 2) мѣстоположеніе сего монастыря — островъ Коневецъ, какъ отдѣленное со всѣхъ сторонъ водою отъ мірскихъ селеній, есть самое удобнѣйшее и благопріятнѣйшее для уединенной иноческой жизни и постройка, какъ церковная, такъ и монастырская вся каменная и довольно въ значительныхъ размѣрахъ; 3) по Высочайше утвержденному 1764 года штату заштатныхъ монастырей, въ число коихъ попалъ и Коневскій, въ немъ положено монашествующихъ семь человѣкъ съ настоятелемъ, къ сему числу въ 1816 году прибавлено еще шесть человѣкъ и число всѣхъ штатныхъ и сверхъ штатныхъ — больничныхъ и бѣльцовъ въ то время простиралось до 80 человѣкъ, коихъ всѣхъ и сверхъ сего 16 человѣкъ рабочихъ, монастырь постоянно долженъ былъ содержать на свои доходы, и 4) содержаніе сего монастыря предоставлено единственно собственнымъ средствамъ и только по Высочайшему указу 18 Декабря 1797 г. онъ, какъ заштатный, началъ получать милостынное подаваніе отъ Монаршихъ щедротъ ежегодно по триста рублей и на основаніи того же указа, въ добавокъ, 30-десятиной пропорціи земли, въ замѣнъ мельницы, опредѣленіемъ Выборгской Казенной Палаты, предоставлено въ пользу монастыря соразмѣрное число оброковъ денежныхъ (32 рубля) и хлѣбныхъ (61 четверть) съ казенныхъ крестьянъ Савколовскаго кирхшиля и еще съ отведенныхъ рыбныхъ ловель и арендуемыхъ — годовой аренды четыреста двадцать пять рублей; но какъ оброки, такъ и аренда рѣдко исправно получались по бѣдности крестьянъ и по уклончивости отъ своевременнаго платежа арендатора... Представивъ вышеизложенныя обстоятельства на благоусмотрѣніе преосвященнѣйшаго Митрополита Серафима, о. Іоаннікій съ братією просилъ о возведеніи ихъ обители въ штатъ 3 класса, о присвоеніи настояте-

лямъ оной саяа игуменскаго, объ увеличеніи содержанія, объ увеличеніи, безъ отмѣны введеннаго въ ихъ обители общежитія, числа братіи до тридцати человекъ и о томъ, чтобы по примѣру Валаамскаго монастыря, вмѣсто опредѣленнаго по штату третьеклассныхъ обителей, отпускалось монастырю положенное на нихъ жалованье съ податными и оброчными деньгами. Подавши это прошеніе, самъ о. Іоанникій 21 Февраля 1825 года, за слабостію здоровья, согласно его прошенію уволенъ на покой въ Юрьевъ монастырь Новгородской губерніи.

О возведеніи Коневскаго монастыря въ штатъ 3 класса и о назначеніи игуменовъ.

До назначенія новаго настоятеля, должность его временно исправлялъ казначей обители, іеромонахъ Тихонъ. Онъ 25 марта того же года получилъ изъ Духовной Консисторіи указъ, съ приложеніемъ Высочайше конфирмованныхъ Государемъ Императоромъ: 1) доклада Св. Синода о возведеніи Коневскаго монастыря въ штатный третьяго класса съ тѣмъ, чтобы число монашествующихъ въ ономъ монастырѣ съ игуменомъ, вмѣсто испрашиваемыхъ 30 человекъ, было такое, какое положено въ подобныхъ монастыряхъ, т. е. 21 человекъ, но служителей къ оному натурою не опредѣлять, а отпускать только слѣдующее на нихъ по штату жалованье и положенныя на платежъ за нихъ оброка деньги, и 2) о производствѣ на оный монастырь изъ казны, вмѣсто отпускаемыхъ до того времени въ милостынное подаваніе 300 рублей, впредь ежегодно по 1609 рублей 98³/₄ коп. Г. Синодальный оберъ-прокуроръ въ тоже время увѣдомилъ о послѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи Г. министра финансовъ, для зависящаго съ его стороны распоряженія, объ отпускѣ сказанной суммы.

Игуменъ Никонъ.

Одновременно съ возведеніемъ Коневской обители въ штатный третьеклассный монастырь, указомъ 23 Марта того же 1825 года, назначенъ въ оную и первый игуменъ, Никонъ, бывшій въ семъ санѣ въ Новгородскомъ Отенскомъ монастырѣ, а прежде сего занимавшій долгое время казначейскую должность въ Коневскомъ. Тотчасъ по вступленіи своемъ въ должность настоятеля сей обители, онъ, съ благословенія преосвященнаго митрополита Серафима, въ симметрію съ западною стороною монастырскаго корпуса, имѣвшею въ двухъ мѣстахъ по восьми сажень каменной постройки, возвелъ, изъ имѣвшагося готоваго строительнаго матеріала, точно такую же постройку съ восточной стороны и также въ двухъ мѣстахъ; а на сѣверной и южной сдѣлалъ постройки по 16 сажень, тоже въ симметрію, и на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, на которыхъ онѣ означены архитекторомъ на общемъ монастырскомъ планѣ, гдѣ ихъ теперь видимъ. Окончивъ означенную постройку, о. Никонъ, на пожертвованныя христіанскою благотворительницею, женою майора Варварою Семеновною Кокошкиной деньги, устроилъ въ нижнемъ этажѣ соборнаго храма, на южной сторонѣ онаго, придѣлъ во имя Пресвятыя Богородицы Коневскія и по благословенію преосвященнѣйшаго митрополита Серафима освятивъ оный 4 Февраля 1830 года, установилъ съ того времени ежедневное отправленіе въ ономъ ранней ли-

тургін, преимущественно за упокой, какъ самой виновницы вѣчнопамятнаго благодѣянія г-жи Кокошкиной, такъ и вообще всѣхъ благотворителей, записанныхъ въ синодикахъ обители.

Кромѣ того О. Никонъ выстроилъ каменную баню, скотный дворъ, произвелъ нѣкоторыя другія не столь важныя постройки, отчасти перекрылъ на обители деревянныя крыши желѣзомъ и приобрѣлъ для обители колоколъ въ 204 пуда. Отличаясь особенною способностію сборщика, онъ много содѣйствовалъ къ устройенію и украшенію монастыря, какъ во время своего игуменства, такъ еще и прежде, при строительствѣ о. Иларіона, при которомъ былъ казначеемъ. По пятилѣтнемъ управленіи монастыремъ уволенъ на покой онъ и, проживъ послѣ сего еще десять лѣтъ, скончался въ семъ монастырѣ въ 1835 году и похороненъ въ паперти Никольской кладбищенской церкви.

Петръ и Веніаминъ.

Послѣ него игуменомъ опредѣленъ въ 1830 году Іоанно-Богословскаго Черменецкаго монастыря строитель Іеромонахъ Петръ. При немъ верхній этажъ соборнаго храма покрытъ стѣнною живописью, впрочемъ по подряду, заключенному предмѣстникомъ его, и на сумму, имъ же приобретенную. Черезъ два года своего настоятельства, онъ по прошенію уволенъ, за слабостію здоровья, въ Свято-Троицкую Сергіеву пустынь. На его мѣсто перемѣщенъ былъ изъ Новгородскаго Отенскаго монастыря игуменъ Веніаминъ, но чрезъ девять мѣсяцевъ переведенъ тоже игуменомъ въ Валаамскій первоклассный монастырь.

Георгій.

Игуменомъ же въ Коневскій монастырь въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1833 года произведенъ былъ Новгородскаго Юрьева монастыря экономя Іеромонахъ Георгій, старецъ кроткій и богобоязненный. Онъ, въ шестилѣтнее игуменство свое, тщательно заботясь о внутреннемъ благоустройствѣ монастыря и благолѣпіи богослуженія, увеличилъ число служащихъ іеромонаховъ и іеродіаконовъ чрезъ посвященіе многихъ изъ братіи и умножилъ число монашествующихъ чрезъ постриженіе.

По его ходатайству, въ 1835 году, блаженные памяти Государь Императоръ Николай Павловичъ всемилостивѣйше повелѣлъ отмежевать отъ земли, принадлежащей собственному Его Величества Кабинету, въ мѣстечкѣ Сортовой лахтѣ, находящейся на берегу озера противъ монастыря, участокъ, выданный мысомъ въ озеро, для построения на немъ монастырскаго подворья, но земля эта осталась незастроенною по мѣстному неудобству. Планъ же участка и актъ на владѣніе имъ сохраняются въ монастырскомъ архивѣ и по настоящее время. За ревностное попеченіе о благѣ ввѣренной ему обители и личное подвижничество произведенъ въ санъ Архимандрита въ Петро-Павловскій Глуховскій монастырь, Черниговской губерніи.

Амфилохій.

Послѣ Георгія въ 1839 г. опредѣленъ игуменомъ Тихвинскаго Дымскаго монастыря строитель Іеромонахъ Амфилохій. Игуменъ сей много потрудился для

благоустройства Обители; онъ выстроилъ искусственную прочную гавань вмѣсто бывшей, которую сильнымъ волненіемъ озера всю размыло; построилъ водоходныя соймы и завелъ большія рыбацкія лодки; выстроилъ двухъ-этажную деревянную съ мезониномъ гостиницу для приходящихъ богомольцевъ, а также конюшни, сараи, рабочія помѣщенія, избы для рыбаковъ и увеличилъ размѣры рыбной ловли, хлѣбопашенной и сѣнокосной земли; развелъ было и фруктовый садъ; но отъ неимѣнія искуснаго садовника садъ этотъ пришелъ въ запустѣніе. Вообще, при игуменѣ Амфилохіѣ, хозяйство обители приняло большіе размѣры во всѣхъ отношеніяхъ; значительно умножилось, между прочимъ, и число государственныхъ билетовъ, пріобрѣтенныхъ на суммы, пожертвованныя благотворителями. Стараніемъ же о. Амфилохіа, въ 1843 году, сооружена богатая, серебряная, на литыхъ серебряныхъ же ножкахъ рака, украшенная со всѣхъ сторонъ вычеканенными изображеніями. Сѣверовосточная башня, въ симметрію съ Никольскою церковію, О. Амфилохіемъ перестроена и обращена въ церковь. Онъ сдѣлалъ въ этой башнѣ надстройку и 21 Августа 1849 года, освятилъ устроенную въ ней небольшую каменную церковь во имя Преподобнаго Арсенія.

Обитель въ настоящемъ ея видѣ.

Коневская обитель расположена на юго-западномъ берегу острова, при искусственно устроенной (какъ сказано выше) въ 1843 году, по распоряженію игумена Амфилохіа, гавани. При гавани находится небольшая каменная часовня, отъ которой до самой обители проложена довольно красивая и широкая аллея, съ боковъ усаженная молодыми кленами. Обитель съ этой стороны къ озеру вся открыта, съ востока же закрывается густымъ, высокимъ, сосновымъ лѣсомъ. Расположенъ монастырь на ровной и возвышенной надъ уровнемъ озера плоскости. Западная сторона его, выдаваясь колокольнею и двумя плотно примкнутыми къ ней двухъ-этажными корпусами нѣсколько впередъ къ озеру, сообщаетъ отсюда особенно красивый видъ всему монастырскому корпусу. Всѣ нынѣ существующія каменные монастырскія зданія, кромѣ главнаго двухъ-этажнаго собора (съ 1800 г.), весьма недавняго происхожденія. Онѣ построены одно за другимъ, начиная съ 1808 года, большею частію при Строителѣ Иларіонѣ. До него все строеніе было деревянное.

Первое, при самомъ входѣ въ монастырь представляющееся зданіе, — колоссальная, снизу многосторонняя, колокольня. Она устроена въ три этажа надъ святыми воротами обители вмѣстѣ съ ними въ 1810 году строителемъ Иларіономъ. Въ вышину съ куполомъ и крестомъ колокольня — около 17 сажень; всѣхъ колоколовъ на ней, пріобрѣтенныхъ въ разное время, большихъ и малыхъ десять. Самый большой изъ нихъ, въ 204 пуда, вылитъ при игуменѣ Никонѣ въ 1829 году въ Москвѣ, на заводѣ Самгина, другой въ 100 пуд. 1815 г. при строителѣ Иларіонѣ и третій самый древній въ 45 пуд. существуетъ съ 1766 года. На правой половинѣ святыхъ воротъ изображенъ первый основатель сей Обители, Преподобный Арсеній, а надъ главою его Коневская Божія Матерь съ парящимъ вокругъ ея сонмомъ ангеловъ; на лѣвой

половинѣ изображенъ Святитель Евѣимій 2, Архіепископъ Новгородскій, первый Владыка посѣтившій Преподобнаго Арсенія, по вселеніи его на островѣ Коневцѣ; надъ главою его нерукотворенный образъ Христа Спасителя въ сонмѣ ангеловъ, въ самомъ же вверху, въ полуциркулѣ, Господь Богъ Саваоѣ, съисходящимъ отъ Него Духомъ Святымъ въ видѣ голубя.

Въ основаніи колокольни и святыхъ воротъ на право помѣщается кладовая съ погребомъ внизу для храненія огородныхъ продуктовъ, на лѣво общая келлія для звонаря и привратника. Отъ сихъ помѣщеній, какъ къ сѣверу, такъ и къ югу сперва прямо, потомъ усѣченно поворачиваются во внутрь и наконецъ опять идутъ прямо два двухъэтажные каменные корпуса, описывая двоякимъ своимъ изворотомъ, одну ломанную въ двухъ мѣстахъ прямую линію. Вся же съ этой стороны постройка: колокольня, Святые ворота и отъ нихъ два корпуса правый и лѣвый, вмѣстѣ взятая, составляетъ западную сторону всего монастырскаго зданія.

Въ нижнемъ этажѣ праваго или южнаго корпуса, по прямой линіи, помѣщаются келліи казначея и его келейника. Отъ капитальной стѣны ихъ, корпусъ прямо поворачивается во внутрь къ востоку и заключаетъ камеру съ пятью малыми братскими келліями. Отсюда идетъ опять прямо къ югу и вмѣщаетъ въ себѣ три большія братскія келліи. Весь соотвѣтствующій ему верхній этажъ занимается Настоятелемъ, его келейниками и монастырскимъ архивомъ. Два изворота онаго и весь нижній этажъ построены Строителемъ Иларіономъ въ 1808—1810 годахъ, а третій изворотъ верхняго этажа, надстроенъ въ 1851 году по плану и фасаду Академика Горностаева Игуменомъ Амфилохіемъ и составляетъ оконечность корпуса.

Въ лѣвомъ или сѣверномъ корпусѣ, по прямой линіи, внизу келарская кладовая, келлія келаря и кухня; вверху камера съ 8-ью келліями братій, служащихъ при кухнѣ и трапезѣ; отсюда корпусъ простирается во внутрь или къ востоку и проходными дверями отъ кухни соединяется внизу съ трапезою наемныхъ рабочихъ, а къ верху, внутри корпуса, лѣстницею съ келарнею и братскою трапезою, при коей находится келлія трапезарія. Обѣ сии части корпуса, равно какъ и нижній этажъ слѣдующаго изворота выстроены Строителемъ Иларіономъ въ 1808—1810 годахъ. Далѣе зданіе корпуса усѣченно заворачивается и простираясь къ сѣверу, составляетъ оконечность всего корпуса; внизу помѣщается хлѣбодарня и хлѣбопекарня, а верхній этажъ, надстроенный въ 1851 году Игуменомъ Амфилохіемъ, вмѣщаетъ въ себѣ братскую трапезу.

Сѣверная и южная стороны монастырскаго зданія, соединяясь съ западною воротами, начинаются башнями и простираясь до восточной, соединяются одноэтажными небольшими церквами на сѣверовосточномъ углу во имя Преподобнаго Арсенія, а на юговосточномъ во имя Святителя Николая Мурликинскаго чудотворца; по срединѣ двухъ этажные корпуса имѣютъ по 16 оконъ каждый. Въ башняхъ: сѣверной помѣщается хлѣбный запасъ, а въ южной кладовая для провизіи, далѣе квасоварня съ погребомъ внизу, потомъ кладовая для храненія рабочихъ инструментовъ, а за нею рухольная.

Восточная сторона, также одноэтажная, по срединѣ имѣетъ ворота съ

башнею надъ оными, въ которой помѣщается монастырская библіотека, а по обѣ стороны отъ воротъ по срединѣ на одинаковомъ растояніи отъ церквей и башни, находятся два двухъэтажные флигеля по семи оконъ каждый.

Воѣ четыре стороны монастырскаго корпуса, вмѣщая въ себѣ 23 большихъ и 64 малыхъ братскихъ келлій, тѣсно соединены одна съ другою, — кромѣ угловъ сѣверозападнаго, юго-западнаго и средины восточной стороны, гдѣ имѣются ворота, — образуютъ собою квадратъ, коего лицевая сторона выдается впередъ изъ прямой линіи. Вся окружность монастыря простирается на 234 сажени и составляетъ ограду обители, коей четыре двухъ этажные корпуса, выходя изъ прямой линіи, снаружи внизу имѣютъ открытые своды.

Церкви.

Въ центрѣ квадрата, образуемаго монастырскими корпусами, красуется каменный двухъ этажный соборъ о пяти куполахъ съ деревянными крестами, покрытыхъ жестью и для прочности выкрашенныхъ зеленою краскою при игуменѣ Георгіѣ въ 1836 году. Главный куполь средній — каменный, пролетный, а прочіе, боковые деревянные, глухіе. Алтарная сторона рѣзко выдается впередъ тремя полукружіями съ окнами. Съ запада три входныя лѣстницы: средняя ведетъ въ нижній этажъ собора, а двѣ боковыя, подъ двухсклоннымъ сводомъ съ крышею и крестомъ, въ верхній и освѣщаются рядомъ круглыхъ просвѣтовъ. Огня расположены съ южной и сѣверной сторонъ въ два ряда, а третій рядъ верхній составляютъ не большіе круглые просвѣты, по семи съ каждой стороны.

Соборъ этотъ начатъ постройкою по плану и фасаду, начерченнымъ іеромонахомъ здѣшняго братства Сильвестромъ ¹⁾ и утвержденнымъ Преосвященнымъ Митрополитомъ Амвросіемъ 7 Мая 1800 года, при строителѣ Вареоломѣѣ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ за постройкою самаго Сильвестра. Въ этомъ году былъ выстроенъ только нижній этажъ Собора и покрытъ деревянною крышею; дальнѣйшая же постройка храма оставлена была за неимѣніемъ наличной суммы до болѣе благопріятнаго времени. Преемникъ О. Вареоломея, строитель Дамаскинъ, скорбя сердцемъ, что начатое предѣстникомъ его благое дѣло при самомъ началѣ остановилось, рѣшился прибѣгнуть съ просьбою о помощи къ Милостивому Монарху, блаженные памяти Императору Александру Павловичу. Монархъ пожертвовалъ отъ своихъ щедротъ три тысячи руб. асс. Получивъ радостно царскій даръ, О. Дамаскинъ разобралъ въ 1802 году крышу на нижнемъ этажѣ, надстроилъ второй или верхній этажъ и покрылъ его досками, а нижній отдѣлалъ внутри и, прилично украсивъ, освятилъ 12 Іюня того же года во имя Срѣтенія Господня. Въ такомъ видѣ соборъ оставался до 1809 года; только строитель Аркадій деревянную крышу замѣнилъ же-

¹⁾ Іеромонахъ Сильвестръ до иночества имѣлъ случай практически заниматься архитектурою, и постройкою собора снискалъ себѣ похвалу, отъ знаменитыхъ даже архитекторовъ, видѣвшихъ соборъ.

лѣзною и сдѣлалъ водосточныя трубы. Въ 1809 же году строитель Иларіонъ, принявъ намѣреніе замѣнить всю деревянную постройку монастырскаго корпуса каменною, первое вниманіе обратилъ на соборъ. Онъ отдѣлалъ окончательно внутри верхній этажъ и того же года 12 Іюня освятилъ оный во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, такъ какъ существовавшій первоначально на семъ мѣстѣ, выстроенный Преподобнымъ Арсеніемъ каменный соборъ носилъ сіе же наименованіе 126 лѣтъ до самаго Шведскаго раззоренія, и такъ какъ вслѣдствіе этого и самый монастырь именуется Рождественскимъ Коневскимъ. Соборъ сей, построенный въ видѣ корабля, очень красивъ и величественъ; снаружи многооконными стѣнами, своею легкостію и веселымъ видомъ онъ напоминаетъ постройки Растрелли. Длина собора съ папертью 17, ширина со стѣнами 8, а вышина съ крестомъ около 16 сажень. Своды верхняго и нижняго этажа поддерживаются двумя рядами квадратныхъ каменныхъ колоннъ.

Соборный храмъ во имя Срѣтенія Господня.

Нижній этажъ собора теплый и вмѣщаетъ въ себѣ два придѣла. Главныи или большой придѣлъ во имя Срѣтенія Господня устроенъ и освященъ 12 Іюня 1802 года строителемъ Дамаскинымъ. Иконостасъ съ колоннами украшенъ мѣстами позолоченною рѣзбою, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрытъ голубою краскою. Святые иконы, въ вызолоченныхъ рамахъ безъ ризъ, расположены въ три ряда. *Верхній рядъ* въ полуциркуляхъ заключаетъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ и апостоловъ. Живопись хотя не изящная, но довольно искусная. Царскія врата, вырѣзные, вызолочены. На нихъ изображены: четыре Евангелиста, а сверху ихъ образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, въ серебряной ризѣ, и Духъ Святый въ сіяніи въ видѣ голубя. Надъ царскими же вратами—Господь Вседержитель и Тайная Вечеря. Иконостасъ сей церкви въ сообразность съ величественнымъ видомъ верхняго этажа собора, ожидаетъ христіанскаго благотворителя, для возобновленія или совершенной передѣлки. Но больше всего храмъ сей украшаютъ:

а) Близъ лѣваго клироса между сѣвѣрною стѣною храма и первою аркою онаго противъ сѣверныхъ дверей великолѣпный кіотъ, вмѣщающій въ себѣ самую древнюю святыню обители—чудотворную икону Пресвятыя Богородицы Коневскія съ предвѣчнымъ Младенцемъ Іисусомъ Христомъ, держащимъ въ лѣвой длани двухъ голубиныхъ птенцовъ. Икона эта, полученная въ благословеніе отъ Святогорскаго игумена Іоанна Преподобнымъ Арсеніемъ, на обратной сторонѣ имѣетъ изображеніе Нерукотвореннаго образа Христа Спасителя. Кіотъ утвержденный на двухъ полукруглыхъ орѣховаго дерева пьедесталахъ, поддерживаютъ съ правой и лѣвой сторонъ тонкія, винтообразныя, рѣзныя съ гирляндами колонны, по три съ каждой стороны. Верхъ онаго вѣнчаетъ рѣзная корона съ шестью рѣзными небольшими вазами, въ видѣ горящихъ факеловъ. Кіотъ, барнизы, корона и вся вообще рѣзба вызолочены по полименту червоннымъ золотомъ. Риза на образѣ Богоматери, серебряная кованная, вызолочена и сверху того унизана крупнымъ и мелкимъ жемчугомъ (до семидесяти золотниковъ) и украшена драгоценными камнями. Въ коронѣ яхонтовый крестъ и перстень, въ которомъ три крупныхъ брилліанта, а вокругъ 24 мелкія розы

и столько же по крупнѣе; въ срединѣ серебрянаго вызолоченнаго вѣнца круглый алмазный перстень съ семью крупными вокругъ алмазами и двадцатью четырьмя мелкими розами. Въ убрѣсѣ брилліантовая звѣзда, въ срединѣ коей сжѣтый бразильскій топазъ, а вокругъ его сорокъ четыре мелкихъ брилліанта, восемь крупныхъ, восемь среднихъ, столько же мельче среднихъ и наконецъ послѣдній большой кругъ изъ ста шести самыхъ мелкихъ розъ; по обѣ стороны сей звѣзды двѣ звѣздочки гранатовыя, осыпанныя розами и точно такая же подѣлкомъ Богоматери. На рамѣ—большая брилліантовая звѣзда, въ срединѣ коей находится одинъ крупный брилліантъ, а вокругъ онаго шестнадцать среднихъ, восемь по крупнѣе и двадцать четыре мелкія розы въ рожкахъ. Подѣлкою—малая звѣздочка гранатовая, осыпанная шестью брилліантами и шестью мелкими яхонтами. Вѣничекъ на Богомладенцѣ осыпанъ мелкими розами и гранатами; въ срединѣ коихъ четыре изумруда, а каждая буква на ономъ, составляющая греческое слово: ѿ ѿ, осыпана гранатами. Прочія украшенія образа Богоматери состоятъ изъ простыхъ камней: аквамариновъ, стразъ и другихъ. Предѣ сею иконою неугасимо теплится огонь въ серебряной вызолоченной лампадѣ, отличной и красивой работы,—даръ Графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской, и стоитъ большой мѣдный посеребренный подсвѣчникъ для возженія свѣчъ. Риза на Нерукотворенномъ образѣ Христа Спасителя вся серебряная кованая, вызолоченная; въ сіяніи на вѣнцѣ три буквы, составляющія греческое слово «ѿ ѿ» изъ мелкихъ стразъ. Къ вѣнцу привѣшенъ маленький серебряный вызолоченный медальонъ, съ частію св. ризы Господней, же есть хитонъ; на медальонѣ вырѣзана слѣдующая надпись: «отъ Катерины Ивановны Савельевой, Коневскому строителю Иларіону». Предѣ сею святынею гасимо неугасимо теплится лампада и находится подсвѣчникъ для возженія свѣчъ. Обѣ ризы, какъ на Богоматери, такъ и на Нерукотворенномъ образѣ первоначально были только серебряныя, а потомъ постепенно украшались съ 1799 года, со времени перенесенія этой иконы изъ Новгородскаго Деревяницкаго монастыря въ Коневскую обитель. Благоукрашеніемъ сихъ иконъ обитель особенно обязана неусыпнымъ стараніямъ и тщанію игуменовъ Никона и Веніамина 1825—1833 гг. Самый же кіотъ и иконостасъ въ семъ храмѣ сооружены при помощи христіанскихъ благотворителей строителемъ Дамаскинымъ 1802 года.

б) Другая, не менѣе важная, святыня сего храма, сохраняющаяся въ ономъ подѣ превосходно устроенною сѣнію,—это великолѣпная гробница Преподобнаго Арсенія, основателя Коневской обители. Она стоитъ, по входѣ въ церковь, на лѣвой сторонѣ отъ входныхъ дверей, подѣ сѣнію на катафалкѣ, обтянутомъ краснымъ сукномъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ сокрыты были отъ Шведовъ нетлѣнные останки Преподобнаго Арсенія, въ годину несчастія для обители. Вышина гробницы съ ножками 1¹/₄, длина 3 и ширина 1¹/₄ аршина. Вся она серебряная, кованая, на литыхъ ножкахъ, превосходной отдѣлки, украшена съ пяти сторонъ вычеканенными барельефными изображеніями важнѣйшихъ событій изъ жизни Преподобнаго. На верхней ея сторонѣ изображенъ почивающимъ въ схимѣ во весь ростъ «Преподобный Арсеній»; на главѣ его большой позолоченный вѣнецъ съ семью небольшими звѣздочками изъ мелкихъ

стразь. На правой сторонѣ изображено рельефно: «умершій Преподобный Арсеній, окруженный братією, изъ коихъ одинъ читаетъ Евангеліе»; и «надгробное служеніе Св. Евѣимія II, Архіепископа Новгородскаго, держащаго на рукахъ икону Коневской Божіей Матери съ предстоящими ему: діаконѣмъ, свѣщеносцемъ и семью человѣками мірянъ, плачущихъ у гроба Преподобнаго». На лѣвой сторонѣ изображено: «прибытіе Преподобнаго Арсенія на островъ Коневецъ и моленіе его предъ чудотворною иконою Божіа Матери Коневскія, обіуказаніи мѣста для основанія обители, вверху, благословляющій Спаситель; далѣе, съ одной стороны—рыболовы тянутъ мрежи, съ другой—два инока, окруженные волнующимся озеромъ и лѣсомъ, молятся на берегу близъ ладьи своей, изъ которой только что они вышли, избавившись отъ потопленія по молитвѣ Преподобнаго». На сторонѣ въ ногахъ изображена: «келлія Святогорскаго игумена Іоанна, распятіе съ лампадою и раскрытая книга; игуменъ благословляетъ Преподобнаго Арсенія иконою Богоматери на путь въ Россію; на заднемъ планѣ видны два аеонскіе инока и деревья теплаго климата». На сторонѣ въ головахъ: «два Ангела держатъ свитокъ, на которомъ начертана біографія Преподобнаго Арсенія». Около барельефовъ и по бордюрамъ раки арабески и вѣтви: шесть ножекъ серебряныя, въ видѣ букетовъ изъ вѣтвей, по верхнимъ угламъ оныхъ четыре чеканные Ангела. Гробница, какъ сказано выше, стоитъ на катафалкѣ въ аркѣ подъ сѣнію. Сѣнь, утвержденная на четырехъ рѣзныхъ вызолоченныхъ, съ базами и капителями, колоннахъ, вверху, во всю длину надъ Преподобнымъ Арсеніемъ, имѣетъ изображеніе Пресвятыя Троицы, съ боковъ и вверху открытую темномалиновую бархатную занавѣсъ съ золотою бахромой и такими же кистями, коими она придерживается за колонны; основанія колоннъ украшены золочеными букетами и фестонами, базы и капители—вѣтвями и листьями. По верху идетъ вокругъ четырехъугольный; гладкій, полосатый карнизъ, по угламъ коего стоятъ небольшіе вызолоченные кресты на вызолоченныхъ яблокахъ; отъ угловъ къ срединѣ протянуты четыре изгибистые контрфорса, украшенные на изгибахъ пламенниками и другими рѣзными вызолоченными украшеніями, поддерживающіе большой вызолоченный шаръ съ двумя Всевидащими оками, и Херувимами, между коими вызолоченный крестъ вѣнчаетъ весь орнаментъ гробницы. Вся гробница, вѣсомъ четыре пуда двадцать восемь фунтовъ, сооружена при игуменѣ Амеилохѣ въ 1843 году, изъ переплавленныхъ серебряныхъ украшеній прежней раки, вѣсомъ 36 фунтовъ 17 золотниковъ, сдѣланной въ 1816 году, и изъ серебра, пріобрѣтеннаго на сумму, собранную частію отъ боголюбивыхъ благотворителей, частію продажей бывшихъ безъ употребленія вещей. По оцѣнкѣ рака стоитъ двадцать двѣ тысячи рублей ассигнаціями, и составляетъ прекрасное произведеніе С.-Петербургскаго серебряныхъ дѣлъ мастера Ѳ. А. Верховцева. Между благотворителями въ семь богоугодномъ дѣлѣ заслуживаютъ особенное вниманіе почетныя граждане-купцы: Петръ Нестеровъ, Александръ Богдановъ и купеческій сынъ Петръ Пшеницынъ, бывший впослѣдствіи рясофорнымъ монахомъ сей обители въ которой скончался и похороненъ въ паперти церкви Святителя Николая.

Кромѣ чудотворной иконы Коневской Божіей Матери и гробницы Преподобнаго Арсенія, въ храмѣ Срѣтенія Господня сохраняются въ вѣстахъ и чес-

гвуются поклоненіемъ посѣщающихъ обитель христілюбивыхъ странниковъ и Богомольцевъ части святыхъ мощей многихъ угодниковъ Божіихъ, а именно:

На пьедесталѣ, поддерживающемъ кіотъ Божія Матери, рядомъ съ иконою, у правой стороны стоитъ осьмиконечный, серебряный, вызолоченный крестъ, обложенный по борту асвамаринами. Въ этомъ крестѣ, въ сіяніи подъ дланями Христа Спасителя, сохраняются части святыхъ мощей Преподобныхъ Арсенія и игумена Іоанна. Съ лѣвой стороны въ серебряномъ ковчегѣ, часть св. ризы Богоматери, съ надписью на ковчегѣ: «Подаяніе въ Коневскую обитель отъ Маіора И. Челищева».

Предъ ракою Преподобнаго Арсенія, на аналогіи, въ особо устроенномъ ковчегѣ, сохраняются пять большихъ и малыхъ серебряныхъ крестовъ съ нефѣнными останками Угодниковъ Божіихъ, именно:

1) Крестъ серебряный большой, вѣсомъ одинъ фунтъ двадцать два золотника; на передней сторонѣ его изображены Господь Саваоѣ и Распятіе Христа Спасителя съ предстоящими Матерію Божію и Іоанномъ Богословомъ; внутри сохраняются частицы отъ камней того мѣста, гдѣ былъ водруженъ крестъ Господень, и части св. мощей Благовѣрныхъ Князей Ярославъ, Василія и Константина, Преподобныхъ Лазаря и Нестора Некнижнаго, Св. Великомученика Пантелеймона, Преподобныхъ отцевъ, избіенныхъ въ обители св. Саввы, также нѣкоторыхъ изъ 40 т. младенцевъ, избіенныхъ отъ Ирода.

2) Крестъ деревянный, древней работы, обложенный по дереву серебромъ; на оборотѣ на серебряной пластинкѣ вырѣзана надпись: «Мощи начальника Арсенія, да игумена Іоанна».

3) Крестъ серебряный, вызолоченный съ Распятіемъ Христа Спасителя, по ордюру обложенъ бусомъ, съ частями св. мощей Апостоловъ: Варнавы, Тита и Марка, мучениковъ Каллиника, Св. Іакова Персидскаго, Игнатія Богоносца, грехъ Святителей, Первомученицы Оеклы, Св. Параскевіи — нарицаемая пятницы и Св. Великомученицы Варвары.

4) Крестъ небольшой, серебряный съ позлащеннымъ Распятіемъ Христа Спасителя съ частями св. мощей Захарія и Пимена.

5) Осьмиугольный, небольшой ковчежець, серебряный вызолоченный, вверху съ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа Христа Спасителя и по срединѣ съ распятіемъ Его, и съ словами въ возглавіи: «Царь Славы», — вмѣщаетъ въ себѣ части св. мощей: Св. Апостола Андрея Первозваннаго, Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра, мученика Арефы, воиновъ Никиты и Іоанна, св. великомученика Пантелеимона, Св. Благовѣрнаго Князя Бориса и священномученика Антипы епископа.

Въ алтарѣ на колоннѣ кіотъ съ четырьмя иконами: Божіей Матери Борсунской и Смоленской, Благовѣщенія Пресв. Богородицы и шести угодниковъ Божіихъ; вверху вѣзанъ въ этотъ кіотъ небольшой серебряный крестъ съ частию св. животворящаго древа, а также съ частями св. мощей Митрополитовъ Московскихъ: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, блаженнаго Максима, Равноапостольнаго царя Константина и св. великомучениковъ Георгія и Екатерины.

У царскихъ вратъ кіотъ съ пятью серебряными крестами съ надписями на обратной сторонѣ. Въ одномъ изъ крестовъ находятся части св. мощей

трехъ Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго; въ другомъ, съ рѣзнымъ Распятіемъ Христа Спасителя и Господомъ Саваоомъ, части св. мощей: Архіепископа Іоанна, Антонія Римлянина, Ефрема Новоторжскаго, Архіепископа Моисея, Св. Благовѣрнаго Князя Θεодора, брата Александра Невскаго, Св. Никиты Епископа Новгородскаго и Преподобнаго Нила Столбенскаго; и въ третьемъ, съ стразовою, на лицевой сторонѣ, бордюрою: Св. Моисея Угурина, Іоанна многострадательнаго и чудотворца Мирона.

Съ правой стороны въ храмъ Срѣтенія Господня, непосредственно за клиросомъ устроенъ на пожертвованныя женою Маіора, Варварою Семеновною Кожошкиной, 3,000 рублей серебромъ, и 4 Февраля 1830 года освященъ игуменомъ Никономъ небольшой придѣлъ во имя Пресв. Богородицы Коневскія. Иконостасъ сего придѣла весь покрытъ краснымъ деревомъ и съ двухъ сторонъ украшенъ живописными иконами въ два ряда, а третій рядъ сверху, въ восьми полуциркуляхъ, вмѣщаетъ въ себѣ шестнадцать Апостоловъ. Царскія врата рѣзныя съ изображеніемъ четырехъ Евангелистовъ; вверху Тайная вечеря, а надъ нею образъ коронованія Божіей Матери въ серебряной ризѣ съ позлащеннымъ вѣнцемъ въ кіотѣ, — даръ благотворительницы В. С. Кожошкиной. Мѣстный образъ Преподобнаго Арсенія, держащаго въ рукахъ изображеніе Коневской Божіей Матери, въ серебряной ризѣ, а вѣнецъ и риза Богородицы позлащены. Этотъ образъ, въ ризѣ котораго десять фунтовъ шестьдесятъ золотниковъ вѣсу, пожертвованъ Дрягильскою компаніею 1839 года. Прочіе мѣстные образа въ иконостасѣ сего придѣла безъ ризъ, писаны находившимися въ числѣ братства сей обители Іеродиаконами Спиридономъ и Александромъ.

Соборный храмъ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы.

Верхній этажъ собора, холодный, вмѣщаетъ въ себѣ одинъ обширный и изящный по отдѣлкѣ алтарь и престолъ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. Своды его поддерживаются стоящими въ два ряда восьмью квадратными колоннами. Иконостасъ въ греческомъ стилѣ, украшенъ по мѣстамъ вызолоченною рѣзбою; карнизы его у царскихъ вратъ, равно у сѣверныхъ и южныхъ дверей, утверждены на выдавшихся изъ линій колоннахъ и пиластрахъ, покрытыхъ золотомъ. Всѣ мѣстныя иконы новѣйшей живописи, величественны, безъ ризъ, въ золоченыхъ рамахъ. Царскіе врата, южныя и сѣверныя двери украшены красивою рѣзбою съ позолотою. Храмъ устроенъ въ 1809 году, при содѣйствіи христіюбиваго благотворителя С.-Петербургскаго купца Я. В. Бривоносова, пожертвовавшаго единовременно четыре тысячи руб. ассигнаціями сверхъ другихъ пожертвованій деньгами и строительными матеріалами, попеченіемъ Строителя Иларіона, которымъ и освященъ 12 Іюня того же года. По старанію игумена Никона сей храмъ по плафону, въ куполѣ, по стѣнамъ и колоннамъ росписанъ живописью алфреско и всѣ въ немъ изображенія живописныя и представлены во весь ростъ. Въ куполѣ изображены: Христосъ Спаситель съ верховными Небесными силами Михаиломъ, Гавріиломъ, Уріиломъ и др., съ Евангелистами подъ ними: на плафонѣ — нѣкоторые изъ ветхозавѣтныхъ праведныхъ мужей, также Апостолы, Святители и Преподобные

прославившіеся святостію жизни и сдѣлавшіеся столпами церкви; по стѣнамъ вверху нѣкоторыя притчи и событія Евангельскія. Кромѣ того, съ сѣверной стороны, въ простѣнкахъ оконъ и на колоннахъ, изображены благовѣрные царицы, Княгини, праведныя жены и мученицы, а съ южной — благовѣрные Цари, Князи, мученики, достоублажаемые подвижники Христовы, наиболѣе прославившіеся иноческими подвигами. За лѣвымъ клиросомъ стоитъ, подъ стекляннымъ футляромъ, богатая гробница съ плащаницею новѣйшей живописи, устроенная попеченіемъ игумена Амеилохія.

Церковь святителя и чудотворца Николая.

Эта церковь составляетъ юговосточный уголъ монастырскаго корпуса; построена изъ камня вчернѣ въ 1813 году, на мѣсто прежней обветшалой деревянной, тоже во имя Святителя Николая Чудотворца. Въ длину съ алтаремъ и папертью она имѣетъ девять, а въ поперечникѣ три сажени. Иконостасъ въ этой церкви весьма древній, тотъ самый, который былъ до шведскаго раззоренія и, бывъ сохраненъ отъ истребленія въ это бѣдственное время въ Новгородскомъ Деревяницкомъ монастырѣ, по возобновленіи обители обратно возвращенъ изъ Новгорода. Иконостасъ безъ рѣзбы, блистающій золотомъ, но весь писанъ рукою художника довольно искуснаго и содержитъ въ себѣ исключительно нѣкоторыя событія изъ жизни Святителя Николая Мурликійскаго Чудотворца. Церковь эта освящена 12 Іюня 1815 года Строителемъ Иларіономъ и по расположенію своему есть больничная и, вмѣстѣ съ тѣмъ, кладбищенская; она имѣетъ двѣ паперти: одну съ восточной стороны, въ которой похоронены тѣла благотворителей обители: Дѣйствительной Статской Совѣтницы Пефтѣ, урожденной Ганжевичевой, скончавшейся 29 Ноября 1842 года; Коллежскаго Совѣтника В. П. Баляснаго, скончавшагося 23 Декабря 1827 года и супруги его Т. А., урожденной Мединцовой, по первому браку Ганжевичевой, скончавшейся 15 Іюля 1841 года, а также дѣтей сихъ послѣднихъ: Василія, Николая, Платона, тещи Баляснаго, Елисаветы Мединцовой, и наконецъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Полковника В. М. Ганжевича, скончавшагося 2 сентября 1823 года. Другая паперть съ западной стороны; здѣсь погребены тѣла рабовъ Божіихъ: трудолюбиваго монаха Корнилія, бывшаго 40 лѣтъ, безсѣбно, отличнѣйшимъ рыбакомъ обители, умершаго 107 лѣтъ отъ роду; С.-Петербургскаго купца И. Г. Кожушкина; Московскаго купца Бекшева; рясофорнаго монаха Петра; (бывшаго купеческаго сына П. Шеницына), Іеромонаха Іустина и игумена сей обители Никона.

Церковь во имя Преподобнаго Арсенія Копеевскаго Чудотворца.

Въ симметрію съ Николаевскою церковію на сѣверовосточномъ углу монастырскаго корпуса, устроена, по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Антонія, въ 1849 году, игуменомъ Амфилохіемъ и 21 Августа освящена Благочиннымъ монастыремъ С.-Петербургской Епархіи, Архимандритомъ Игнатіемъ, каменная небольшая церковь во имя Преподобнаго Арсенія, пространствомъ нѣсколько меньшая Никольской. Иконостасъ сей церкви изящ-

ной, фигурной отдѣлки, въ новѣйшемъ вкусѣ, украшенъ винтообразными вызолоченными колоннами и рѣзбою. Царскія врата рѣзные, фигурчатые, нѣсколько вдаются внутрь и образуютъ полукруглый сводъ, въ коемъ изображена Тайная вечеря. По бокамъ свода, надъ сѣверными и южными дверями, изображенія Св. Пророковъ Аарона и Захаріи. Иконы всѣ живописныя, кромѣ двухъ мѣстныхъ образовъ: Нерукотвореннаго образа Христа Спасителя и Матери Божіей, въ прекрасныхъ кіотахъ и серебряныхъ ризахъ — даръ благотворителя купца Г. Е. Оленева. Въ олтарѣ на горнемъ мѣстѣ большой образъ Короновація Божіей Матери. Изъ церковной утвари особенно замѣчательны въ немъ, по изяществу рисунка и отдѣлкѣ, новые сосуды, вызолоченные (серебряные, потиръ и дискосъ). Храмъ сей устроенъ игуменомъ Амѣилохіемъ на пожертвованія добродѣтельныхъ дателей, и предназначался быть больничнымъ храмомъ, для чего и сдѣланъ частный въ него входъ изъ прилежащихъ къ нему келлій. Въ числѣ первыхъ жертвователей на сей храмъ, былъ С.-Петербургскій купеческій сынъ, Петръ Пшеницынъ, бывшій впослѣдствіи рясофорнымъ монахомъ сей обители.

Скитъ на Святой горѣ.

Въ разстояніи одной версты отъ монастыря находится Святая гора или мѣсто, особенно прославленное явленіемъ Матери Божіей, одному изъ учениковъ Преподобнаго Арсенія, во время отсутствія на Святую гору Аѳонскую, нѣкоему благочестивому старцу Іоакиму. Старецъ удостоился услышать изъ устъ самой Владычицы Небесной, явившейся ему въ сонномъ видѣніи, послѣ продолжительнаго пламеннаго моленія къ Ней, слѣдующія слова: «Не скорби, старче! не шедъ, рцы братіи, да не исходятъ отъ мѣста сего; старецъ бо вашъ, Арсеній, вскорѣ къ вамъ будетъ со множествомъ потребныхъ». На сей же горѣ и Преподобный Арсеній, во время первоначальнаго своего поселенія на островѣ Коневцѣ, до основанія обители, при Владычней лахтѣ, жилъ уединенно болѣе года. Во времена Преподобнаго Арсенія здѣсь поставленъ былъ крестъ; но время стерло его съ лица земли, тогда какъ сказаніе о вышеупомянутомъ явленіи Богоматери, передаваемое изъ рода въ родъ; твердо врѣзалось въ памяти иноковъ-обитателей острова Коневца. Послѣ шведскаго раззоренія Коневской обители, въ 1740 г. на семъ мѣстѣ поставленъ и существуетъ по настоящее время крестъ, съ надписью на немъ, которую, впрочемъ, трудно разобрать потому, что вся почти срѣзана посѣтителеми сего мѣста, увѣряющими о цѣльбоносной силѣ креста отъ зубной болѣзни. Поселившіяся здѣсь, вскорѣ послѣ Шведскаго раззоренія, два русскія семейства выстроили на этомъ мѣстѣ деревянную часовню, съ южной стороны скита.

Самый же скитъ на Святой горѣ выстроенъ въ 1794 и 1795 годахъ, по частному утвержденному, впрочемъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Гавріиломъ, плану, Строителемъ Іеромонахомъ Адріаномъ, мужемъ строгой и благочестивой жизни. Постройка вся каменная, одноэтажная, вмѣщаетъ

въ себѣ пять келлій скитскихъ подвижниковъ ¹⁾ и составляетъ нѣсколько удлиненный къ востоку квадратъ, имѣющій въ окружности семьдесятъ сажень.

Церковь во имя казанскія Божія Матери.

Въ срединѣ сего квадрата красуется небольшая каменная одноглавая церковь во имя Казанскія Божія Матери, съ колокольнею. Иконостасъ, равно и прочія иконы, украшающія стѣны, всѣ почти живописи древней, довольно приличной, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ вызолоченною рѣзбою. Надъ царскими вратами, украшенными рѣзбою и позолотою, въ самомъ верху помѣщается распятіе Христа Спасителя во весь ростъ. Иконостасъ сей церкви, по ветхости своей, ожидаетъ исправленія при содѣйствіи милостиваго благотворителя. Церковь освящена 13 Юня 1796 года, за отсутствіемъ Строителя Адріана, казначеемъ обители Іеромонахомъ Іоною соборно, какъ видно изъ надписи на крестѣ, находящемся въ алтарѣ.

Колокольня, устроенная надъ папертью подъ четырехсторонней конической крышей, имѣетъ семь колоколовъ, пожертвованныхъ въ разное время усердными благотворителями. Самый большой изъ нихъ, въ 45 пудовъ, пожертвованъ купцемъ Целибѣевымъ, а два средней величины, одинъ въ 15 пудовъ (1839 г.) и другой въ 30 пуд. (1846 г.) купцемъ Набилковымъ.

Часовни.

Къ церковнымъ постройкамъ слѣдуетъ отнести принадлежащія монастырю четыре часовни, находящіяся на островѣ Коневцѣ, изъ коихъ:

1) Первая деревянная и по времени самая древняя находится на Св. горѣ, подлѣ Скита, на южной сторонѣ онаго. Она построена, какъ выше сказано, около 1740 г., т. е. вскорѣ по возобновленіи обители послѣ Шведскаго раззоренія, въ память явленія Божіей Матери одному изъ учениковъ Преподобнаго Арсенія, нѣкоему благочестивому старцу Іоакиму.

Часовня эта, по формѣ своей четырехъ-угольная, съ крытымъ навѣсомъ на передней сторонѣ, шатровою деревянною крышею и небольшимъ чешуйчатымъ куполомъ, увѣнчаннымъ крестомъ. Высота оной безъ крыши четыре аршина, ширина семь аршинъ безъ четверти, а длина шесть аршинъ четырнадцать вершковъ.

Внутри часовни, на восточной сторонѣ, находится древній иконостасъ, выкрашенный голубою краскою и усыянный золочеными арабесками, съ пятью пилястрами и карнизомъ вызолоченными. Прочія стѣны также украшены иконами древней живописи, а подлѣ южной стѣны, кромѣ сего, находится большой деревянный изъ толстыхъ брусевъ крестъ, основаніе коего утверждено подъ поломъ въ землѣ. Есть признаки, что на этомъ крестѣ была какая то древняя надпись, отъ которой уцѣлѣлъ только одинъ «1740 г.», а прочее все

¹⁾ Въ скиту живутъ 5 иноковъ, благочестивыхъ старцевъ, занимающихся чтеніемъ псалтири, неусыпно день и ночь, съ поминовеніемъ усопшихъ по синодикамъ.

обрѣзано посѣтителеми часовни, увѣряющими о цѣльбоносной силѣ креста отъ зубной болѣзни.

2) Отъ скита, уклоняясь влѣво, идетъ тропинка по прямому направленію на другой край Св. горы, гдѣ на лѣвомъ склонѣ онаго оканчивается крутою (около 4 сажень) лѣстницею, ведущею внизъ въ густую сосновую рошу, растущую почти на грудахъ голыхъ камней, между коими особенно замѣчателенъ одинъ и по необыкновенной величинѣ своей и какъ древній памятникъ народнаго суевѣрія. Почему этотъ камень названъ русскими Конемъ-Камнемъ, а самый островъ Коневымъ, еще до времени поселенія на немъ Преп. Арсенія, объ этомъ подробно сказано выше. Фигура камня почти трехъугольная; въ вышину онъ 7, въ длину 13, въ толщину или ширину 9 аршинъ. На одной сторонѣ его находится врѣзанная мраморная доска съ надписью: «Съ сего мѣста Его Императорское Высочество, В. Кн. Константинъ Николаевичъ снималъ видъ Коня-Камня съ устроенною на немъ часовнею. 1844 г.». Съ другой же стороны ведетъ лѣстница въ деревянную часовню, устроенную на вершинѣ камня.

Нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній о томъ, когда именно построена была первая часовня на этомъ камнѣ. Народное же преданіе первоначальное основаніе оной относитъ къ тому времени, когда, по молитвѣ Препод. Арсенія, благодатію Божіею, дѣйствующею чрезъ Св. Коневскую икону Богоматери, изгнаны были отъ того камня нечистые духи, обитавшіе подъ нимъ по сказанію нѣкоего рыбака Филиппа. Настоящая часовня на Конѣ-Камнѣ деревянная, построенная въ 1815 году Строителемъ Иларіономъ, имѣетъ въ вышину безъ крыши 4, въ длину 5 и ширину 4 аршина, съ небольшою подъ навѣсомъ галлереею, дверью, двумя окнами и деревяннымъ крестомъ. Внутри она украшена десяти иконами простой иконописной работы, поступившими, какъ кажется, въ настоящую часовню изъ прежде бывшихъ на семъ мѣстѣ часовень.

3) Третья часовня находится на югозападномъ берегу острова при озерѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ первоначально построенъ былъ монастырь Преподобнымъ Арсеніемъ. Часовня сооружена, въ память посѣщенія Преподобнаго Новгородскимъ Владыкою Святителемъ Евфиміемъ, при бухтѣ или лахтѣ, гдѣ приставало его судно, получившее отъ сего названіе Владычной. Она также, какъ и двѣ вышеупомянутыя часовни, деревянная, шестиугольная, съ куполомъ и осьмиконечнымъ крестомъ, обитыми бѣлою жестию. При входѣ въ нее — площадка о трехъ ступеняхъ, снаружи и внутри раскрашенная. Въ длину она $7\frac{1}{2}$, въ ширину $8\frac{3}{4}$ и въ вышину до карниза 4 аршина. На кругломъ, въ родѣ купола, потолокѣ въ деревянной вызолоченной рамѣ находится изображеніе, на холстѣ, Святаго Духа въ видѣ голубя въ сіяніи. На восточной стѣнѣ находится деревянный, выкрашенный голубою краскою, иконостасъ съ карнизомъ, поддерживаемымъ шестью колоннами, украшенными вензелевою рѣзбою, гирляндами и букетами, покрытыми паталью. Иконы, какъ въ иконостасѣ, такъ и по прочимъ мѣстамъ, въ ростъ, новѣйшей живописи, писаны на холстѣ, все одной мѣры: 1 аршинъ 11 вершковъ длины и $13\frac{1}{2}$ вершковъ ширины.

4) Четвертая часовня каменная, построенная въ 1815 году Строителемъ Иларіономъ, на берегу озера противъ монастыря при гавани, имѣетъ вышины

съ деревянными крышею, куполомъ и крестомъ три сажени и полтора аршина, длины и ширины по пяти съ половиною аршинъ; внутри и снаружи раскрашена бѣлою, а мѣстами желтою красками.

Внутри противъ двери отъ полу до потолка стоитъ деревянный, обтянутый холстомъ, крестъ съ изображеніемъ на немъ красками Распятія Христа Спасителя; по сторонамъ его стоятъ (особыя иконы) Матерь Божія и Іоаннъ Богословъ. На сѣверной сторонѣ иконописной работы на холстѣ образъ Распятія Іисуса Христа съ тѣми же предстоящими. На южной — Преподобный Арсеній съ малымъ изображеніемъ Коневской Божіей Матери иконописной живописи, подлѣ Преподобнаго Арсенія Преподобные Зосима и Савватій Соловецкіе Чудотворцы. а надъ ними вверху благословляющій Іисусъ Христосъ.

Хозяйственные постройки и прочія заведенія монастыря.

Внутри монастыря находятся разныя хозяйственные заведенія, какъ то: слесарня, портняжная, сапожная и рухольная; въ сѣверозападной башнѣ — мучной лабазъ, въ югозападной — кладовая для храненія годичной пропорціи разной сырой провизіи, далѣе квасоварня; а около святыхъ воротъ кладовая для сбереженія сухой провизіи, также погреба для храненія огородныхъ продуктовъ и другія незначительныя хозяйственные заведенія.

Внѣ монастыря, на южной сторонѣ по линіи главнаго фасада, находятся:

1) Деревянная двухъ-этажная съ мезониномъ (18 сажень въ длину) гостинница для отдохновенія приходящихъ въ монастырь богомольцевъ, построенная въ 1843 г., Игуменомъ Амфилохіемъ, на мѣсто сгорѣвшей.

2) За гостинницею — братское кладбище, обнесенное вокругъ выкрашеннымъ палисадомъ.

3) Нѣсколько далѣе, къ югу, отъ гостинницы подъ горою, близъ берега озера, каменная братская баня, построенная въ 1826 году Игуменомъ Никономъ.

4) На горѣ кладбище для погребенія мірянъ.

5) Противъ св. воротъ, на западъ, по правую сторону аллеи, ведущей отъ гавани къ монастырю, недалеко отъ находящейся здѣсь часовни, устроены сарай и изба неподалеку другъ отъ друга, для вольнонаемныхъ работниковъ.

6) За означенными постройками находится искусственная гавань. Она построена Игуменомъ Амфилохіемъ въ 1840 и 1841 годахъ, полукругомъ отъ югозапада къ сѣверозападу, изъ толстыхъ сосновыхъ бревенъ, въ формѣ ящиковъ, наполненныхъ большими камнями; сѣверозападный полукругъ ея составляютъ берегъ и выдающаяся въ озеро песчаная коса. Гавань эта довольно вмѣстительна и нерѣдко доставляетъ убѣжище большимъ судамъ финляндскихъ судопромышленниковъ, застигнутыхъ въ озерѣ бурей.

7) На сѣверозападъ отъ монастыря выстроена въ 1829 году каменная кузница. Эта постройка первоначально предназначалась для мельницы, но, по причинѣ неудачнаго выбора для сей цѣли мѣста, обращена въ кузницу.

8) Къ сѣверу за кузницу — монастырское гумно, со всѣми принадлежащими къ оному пристройками, сараями для склада хлѣба и соломы.

9) Отъ гумна къ востоку — каменный скотный дворъ, также со всѣми принадлежностями, построенный въ 1826 году Игуменомъ Никономъ.

Отъ восточныхъ воротъ монастыря, по дорогѣ къ Скиту, налѣво:

10) Каменная двухъ-этажная гостинница, въ двѣнадцать оконъ на фасадъ, построенная въ 1861 году нынѣ настоятельствующимъ Игуменомъ Израилемъ.

11) Далѣе, къ востоку отъ оной, деревянныя конюшни, со всѣми принадлежностями и двѣ такия же избы для конюховъ и рабочихъ; тутъ же находится келлія для смотрителя за рабочими. Всѣ эти зданія выстроены Игуменомъ Амфилохіемъ въ 1844 и 1845 годахъ.

Въ симметрію съ сими постройками на правой сторонѣ Скитской дороги:

12) Двѣ деревянныя избы, одна изъ нихъ двухъ-этажная, для помѣщенія вольнонаемныхъ работниковъ и столярной. За избами расположены — лѣсная биржа и мѣсто складки дровъ.

13) Кирпичный заводъ для выдѣлки кирпича въ случаѣ каменныхъ построекъ въ Обители. Сей заводъ устроенъ Игуменомъ Германомъ въ 1859 году.

Монастырская библіотена.

Всѣ книги монастырской библіотеки, согласно формѣ для описи, утвержденной Св. Правительствующимъ Синодомъ для монастырскихъ библіотекъ вообще, раздѣлены на шесть отдѣленій: 1) рукописи, 2) книги Священнаго Писанія, 3) книги Богослужебныя, 4) Писанія Св. Отцевъ, 5) прочія книги духовнаго содержанія, 6) книги историческія. Кромѣ сихъ въ библіотекѣ находятся: нотныя книги, журналы духовнаго содержанія и разныя сочиненія; также хранятся въ оной: монастырскіе документы, планы и другіе акты на монастырскую недвижимость. Къ 1 Января 1863 года число книгъ въ библіотекѣ было слѣдующее:

1. Рукописныхъ книгъ	80
2. Печатныхъ книгъ Св. Писанія	46
3. Писанія Св. Отцевъ	150
4. Книгъ духовнаго содержанія	336
5. Книгъ Историческихъ	106
6. Книгъ Богослужебныхъ	296
Итого	1,014

Книгъ не вошедшихъ по содержанію своему въ составъ 6 отдѣленій, какъ то: Хозяйствен. Медицинск. Филос. и пр.	157
Всего	1,171

Замѣчательныя рукописи, писанныя уставомъ и полууставомъ.

а) Евангеліе въ листъ малаго размѣра, писано, какъ видно изъ приписи на концѣ книги, Коневскаго монастыря Монахомъ Закхеемъ въ 1524 г. съ приложеніемъ сборника, на 471 листѣ.

б) Св. Діонисія Ареопагита, въ листъ на 489 л. п. 1730 г. сочиненіе о небесномъ чиноначаліи.

с) Соборное дѣяніе на Еретика Арменина, на Мниха Мартина, бывшее въ 1157 году въ $\frac{1}{4}$ л. на 74 л.

д) Предзнаменованіе Синодика по вознесеніи Господа Бога и Спаса нашего на небеса, еже устави первый Патріархъ Іерусалимскій Іаковъ, братъ Божій; въ $\frac{1}{4}$ листа на 26 л.

е) Собраніе разныхъ Богомудрыхъ Св. Отецъ ученій и толкованій о церковномъ чиноначаліи, о чинѣ монашествующихъ, о молитвѣ и проч. перев. съ греческаго, на 173 листахъ; въ $\frac{1}{4}$ л.

ф) Посланія великаго старца Киръ-Аввы Архимандрита Паисія Молдовла-хійскаго къ Іерею Димитрію; на 14 л.

г) Посланіе Препод. отца Іоанна игумена Раифу, ко Іоанну досточудному игумену горы Синайскія; въ $\frac{1}{4}$ л. на 76 л.

h) Книга постническихъ словесъ Исаака Сирина, съ присовокупленіемъ ему похвалы; въ листъ на 247 л.

і) Житіе и подвизи и отчасти сказанія чудесъ Преп. отца нашего Арсенія, начальника Коневскаго монастыря, писано игуменомъ Варлаамомъ, тоя же Обители Коневскія; въ листъ на 17 л.

к) Уставъ Коневскимъ уединеннымъ пустынножителямъ, утвержденный подписью Преосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Михаиломъ.

l) Преподобнаго отца нашего Симеона новаго Богослова, игумена и пресвитера бывшаго монастыря ограды Св. Мамонта, слова къ монашествующимъ, на 86 л.

м) Царскій путь креста Господня, ведущій въ животъ вѣчный, соч. Іоанна Максимовича Архієпископа Черниговскаго. Писано въ 1709 г.: въ $\frac{1}{4}$ л. на 183 л.

Писанныя рукописью.

а) Ученіе краткое, истинныя, единыя Христіанскія вѣры, вѣру Каѳолическую Восточныя церкви новопріявшимъ народамъ и довольное наставленіе невѣрующимъ; въ листъ, на 86 л.

б) Лѣтопись келейная Преосвященнаго Димитрія, Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, съ приложеніемъ въ началѣ Сборника о всѣхъ Святыхъ Россійскихъ Чудотворцахъ, и кто въ какомъ мѣстѣ, градѣ, монастырѣ, пустынѣ или веси преставился и гдѣ ихъ Св. мощи погребены; въ листъ на 271 листѣ.

с) Собраніе словъ изъ Пролога. Въ листъ на 20 л. въ бумажѣ. На переплетѣ приписано: «Писала книгу сію Принцесса Екатерина Антоновна Браун-

швейгъ-Люнебургская, что въ Горгнисѣ, будучи въ старости маститѣ, лѣтъ яко семьдесятъ.

d) Сенека Христіанскій; въ листъ на 76 л.

e) Панегирикось или слово похвальное о преславной надѣ войсками Свѣйскими побѣдѣ и проч., бывшей въ 1709 г.; писано въ $\frac{1}{4}$ л. на 161 листѣ.

f) Собраніе разныхъ словъ Св. Василия Великаго, о похвалѣ уединеннаго житія.

Книги старопечатныя.

a) Псалтырь слѣдованная. $\frac{1636}{7144}$ г. Москва.

b) Шестодневъ. Москва. 1678 г. въ листъ.

c) Номоканонъ. 1639 г. въ листъ.

d) Служебникъ. 1676 г. въ $\frac{1}{4}$ л. Москва.

e) Старая Скрижаль, Москва. 1656 г.

f) Св. отца нашего Григорія Назіанзина Богослова, Архіепископа Константинограда, поучительныхъ словъ. 1665 года.

g) Маргаритъ. Москва. 1764 г. Св. Іоанна Златоустаго.

h) Творенія Св. отецъ: Григорія Богослова, Василия Великаго, Аѳанасія Александрійскаго и Іоанна Дамаскина. Москва. 1665 года. И много другихъ замѣчательныхъ.

Общій взглядъ на островъ Коневецъ въ хозяйственномъ отношеніи его къ обители

Островъ Коневецъ, весь принадлежащій Коневской обители, въ окружности имѣетъ около 14 верстъ, и въ видѣ продолговатой излучины тянется по озеру отъ югозапада къ сѣверовостоку. Эта излучина соотвѣтствуетъ высотамъ острова, идущимъ вдоль западной стороны его отъ юга къ сѣверовостоку: Святой горѣ, самой большой высотѣ, въ пять сажень, и отдѣльному ея продолженію Змѣиной горѣ, получившей свое названіе отъ извилистаго вида ея вершины.

Почва острова, большею частію, песчаная и притомъ наполненная валунами. Такъ югозападный берегъ острова, гдѣ песчаная коса Стрѣлка ограничиваетъ монастырскую пристань, — песчаный; берегъ сѣверозападный, на которомъ въ рядѣ валуновъ находятся камнѣ-великаны, — конь-камень и выше горбунъ-камень, глинистый, усѣянный камнями равной величины; сѣверовосточный берегъ, также полный валуновъ, довольно низменный, болотистый, а берегъ юговосточный — глинистый.

Такой грунтъ земли, конечно, мало благопріятствуетъ развитію земледѣлія на островѣ. Однакожъ, при усиленныхъ трудахъ и неутомимой дѣятельности иноковъ-земледѣльцевъ, онъ даетъ годной земли подѣ огороды три десятины, которыя почти всѣ расположены на святой горѣ, около скита, и отчасти при подшвѣ ея, такъ какъ въ этихъ мѣстахъ земля считается самою лучшею.

При усиленной обработкѣ и крайне заботливомъ уходѣ, урожай огородныхъ овощей, какъ-то: капуста, картофелю и прочихъ продуктовъ, всегда почти бываютъ удовлетворительные и достаточные для годичной монастырской потребности. Чтожъ касается до пахотныхъ земель, то онѣ, по множеству разсѣянныхъ въ глинистой почвѣ камней, воздѣлываются съ большимъ трудомъ. Мелкіе камни на мѣстахъ, гдѣ предполагается образовать пашню, монахи принуждены собирать нѣсколько лѣтъ сряду въ кучи, а отъ большихъ избавляются только подкапываніемъ и углубленіемъ ихъ въ землю. Хотя они ежегодно расчищаютъ новыя пашни и много удобряютъ пашни, уже разработанныя прежде, содержа для сего 27 штукъ рогатаго скота и 21 лошадь, но по сіе время удобной земли для распашки разработано только около двадцати семи десятинъ, на которыхъ сѣютъ рожь, овесъ и ячмень. По незначительной распашкѣ земли, хлѣба, и при хорошемъ урожаѣ, недостаетъ для содержанія братіи, и обитель ежегодно покупаетъ онаго до трехъ сотъ кулей. Сѣнокосы здѣшніе тоже очень скудны. Хотя и есть мѣста, которыя по расчисткѣ могли бы доставить хорошій сѣнокосъ, но при этой расчисткѣ потребовалось бы уничтожить много хорошаго строеваго лѣсу, который для обители дороже самаго сѣнокоса.

До пожара, бывшаго въ царствованіе Елисаветы Петровны, островъ Коневецъ изобиловалъ густыми рощами строеваго сосноваго лѣса. Въ настоящее время хотя и есть на немъ лѣсъ въ достаточномъ количествѣ для монастырскаго употребленія, но не очень значительной толщины. Въ нѣкоторыхъ, впрочемъ, мѣстахъ, напримѣръ около Змѣйной горы, встрѣчается кое-гдѣ уцѣлѣвшая вѣковая сосна очень толстая. На низменныхъ глинистыхъ мѣстахъ острова растутъ, большею частію, ель съ небольшимъ количествомъ березы, ивы, осины, ольхи и рябины. Въ лѣсу растутъ въ изобиліи, хотя не каждое лѣто, всякаго рода грибы; много также бываетъ здѣсь ягодъ: брусники, черники, голубики, малины и клюквы. Замѣчательно, что на всемъ пространствѣ острова не встрѣчается ядовитыхъ гадовъ и плотоядныхъ звѣрей; здѣсь водятся только векши, зайцы и иногда встрѣчаются обыкновенныя лисицы. Птицы здѣсь обыкновенныя: дрягильники, скворцы, ястреба, журавли, много утокъ и чаекъ, встрѣчается и царь птицъ, орелъ.

Рыбная ловля не всегда удовлетворяетъ монастырской потребности. Бываютъ нерѣдко годы, въ которые, при всемъ стараніи, не налавливается достаточно рыбы и для умѣреннаго продовольствія обители. Самый же ловъ рыбы происходитъ почти противъ всѣхъ береговъ острова и для сего содержатся вездѣ пристани для рыбаковъ, носящіе свои особыя названія. Со вскрытіемъ озера, у береговъ острова, особенно юговосточнаго, появляются преимущественно щуки; въ началѣ мая окуни и ряпушка; около Петрова дня, и даже позднѣе, появляются лещи, большой сигъ и лосось и ловятся большимъ неводомъ или на крючки со вдѣтою ряпушкою, а въ Октябрѣ и Ноябрьѣ опять появляется сигъ. На югозападной сторонѣ острова у песчанаго мыса или Стрѣлки, противъ монастырской пристани и лѣвѣе у Владычной лахты иноки закидываютъ большой неводъ для небольшого сига и ряпушки, и эта рыба все лѣто употребляется въ пищу свѣжею. На юговосточной же сторонѣ, противъ пристани Чайшин-

на, близъ островка Журавля, гдѣ самыя обильныя ловли рыбы, и нѣсколько выше, у мыса Ольховки и у мыса Родушки, рыбаки замѣняютъ, по множеству камней, большой неводъ малымъ или переводомъ, т. е. воротницей. На сѣверо-восточной сторонѣ, у мысовъ Бѣлаго носа и самого сѣвернаго мыса Вархауса, прибрежныя хекгольмскіе рыбаки и ладожане ловятъ лососей неводомъ и крючками и платятъ Обители рыбою за пользованіе пристанью и рыбацкою избою во время ловли. Рыбачьи избы со всеѣми къ нимъ принадлежностями построены во всеѣхъ мѣстахъ, гдѣ преимущественно происходитъ ловъ. При благопріятствующихъ лову обстоятельствахъ Обитель налавливаетъ всей рыбы до 850 пудовъ. Большую часть ея солить въ запасъ и употребляетъ цѣлый годъ.

Чѣмъ нынѣ владѣетъ монастырь.

Вслѣдствіе двукратнаго переселенія братства Коневской Обители въ Новгородскій Деревяницкій монастырь, по случаю нападенія шведовъ на ихъ Обитель, не сохранилось почти никакихъ древнихъ актовъ на право владѣнія монастыремъ какими либо угодіями или оброчными статьями и вотчинами, если только онѣ когда либо были подарены монастырю. Нѣтъ также никакихъ монастырскихъ записей, изъ коихъ бы можно было видѣть, чѣмъ содержался монастырь до разоренія его шведами; все частію утрачено въ монастырѣ, частію разнесено по разнымъ мѣстамъ монашествующими, часть которыхъ разошлась по разнымъ обителямъ. Всего достовѣрнѣе предположеніе, что со дня основанія Преподобнымъ Арсеніемъ Коневской Обители, она содержалась частію трудами рукъ своихъ, воздѣлывая въ потѣ лица землю и такимъ образомъ снискивая себѣ пропитаніе, частію милостыннымъ подаваніемъ благотворителей, которые, по молитвѣ Преподобнаго отца Арсенія, и тогда, какъ и теперь усердно притекали въ Обитель къ чудотворному образу Матери Божіей, обильно изливающей милость свою на обращающихся къ Ней съ теплою вѣрою и христіанскою любовію.

1) Кирьевскія рыбныя ловли. Первый письменный документъ, сохранившійся въ архивѣ Коневской Обители, по возобновленіи ея, относится къ 1720 году, и представляетъ выписку, выданную 9 Апрѣля сего года изъ Новгородской приказной палаты Деревяницкаго монастыря Архимандриту Іоанникію, вслѣдствіе просьбы его, на право владѣнія оброчною статьею, заключающеюся въ рыбной тонѣ, подъ названіемъ: «Коневская», и, по писцовымъ книгамъ 1569 г., состоящую Вотской Пятины въ Пречистенскомъ Городенскомъ Погостѣ, на Кирьевскихъ пескахъ Ладожскаго озера, за Деревяницкимъ монастыремъ.

Изъ упомянутой выписи и дѣла о Кирьевскихъ рыбныхъ ловляхъ видно, что означенная тоня прежде сего, съ 1716—1720 годъ, отдавалась въ оброчное содержаніе денщику Свѣтлѣйшаго Князя А. Д. Меншикова, Алексѣю Жеребцову, а по окончаніи аренднаго срока поступила въ хозяйственное управленіе Деревяницкаго монастыря, который, во время лова, отряжалъ на нее особыхъ монаховъ съ служителями для рыбной ловли. Такъ 1743 года, по распоряженію Настоятеля Деревяницкаго монастыря Архимандрита Антонія, для

сей цѣли посланъ былъ монахъ Іоиль съ двумя служителями, Харлампіемъ Панкратьевымъ и Григоріемъ Мининымъ, а также села Межигорскаго поселнымъ монахомъ Тихономъ и крестьяниномъ Михѣемъ Клементьевымъ. 1744 года отправлены были монахъ Варлаамъ и два служителя Проконій Петровъ и Григорій Нѣмой. Посылаемые такимъ образомъ, въ качествѣ строителей, монахи Іоиль и Варлаамъ давали отчетъ Деревяницкому монастырю, какъ о благосостояніи Коневской Обители, такъ и о количествѣ всей наловленной ими въ лѣто рыбы. Третью часть рыбы, въ видѣ оброка отъ Коневской Обители, они доставляли въ Деревяницкій монастырь, отъ котораго она находилась въ зависимости до 1760 года. А въ 1751 году и въ слѣдующіе за тѣмъ годы означенная тоня, по распоряженію тоже Настоятелей Деревяницкаго монастыря, отдавалась въ арендное содержаніе разнымъ лицамъ, съ платежемъ годовой аренды по двадцати рублей асс., по девятисотъ штукъ большихъ соленыхъ сига въ и по два пуда соленой сига въ икры; но эта аренда не всегда исправно получалась.

По указу 3 Марта 1764 года, послѣдовавшему изъ конторы Преосвященнѣйшаго Димитрія, Митрополита Велико-Новгородскаго и Великолуцкаго, на имя Архимандрита Деревяницкаго монастыря Іосифа, означенныя Кирьевскія рыбныя ловли, поступили въ непосредственное владѣніе Коневскаго монастыря, получившаго уже совершенную независимость отъ Деревяницкаго въ іерархическомъ отношеніи. Въ позднѣйшее время, именно 13 Іюля 1856 года, опредѣлены въ натурѣ Петергофскимъ уѣзднымъ землемѣромъ Аѳонасьевымъ границы Кирьевскимъ рыбнымъ ловлямъ по берегу Ладожскаго озера, при землѣ дачи Новоладожскаго уѣзда села Чернаго, проэктированнымъ въ 1820 году землемѣромъ Котеневымъ.

Достопамятенъ былъ 1797 годъ для всѣхъ Русскихъ Обителей, милостивымъ вниманіемъ къ нимъ блаженные и вѣчнодостойныя памяти Императора Павла Петровича. Вслѣдствіе Высочайшаго указа, отъ 18 Декабря сего года, Коневская Обитель, въ числѣ прочихъ, получила въ милостивое подаваніе на вѣчныя времена по триста руб. асс. въ годъ. Сумма эта увеличена до 460 руб. 56 коп. сер. при возведеніи Обители въ штатъ 25 Марта 1825 года.

Сверхъ сего, по силѣ того же Высочайшаго повелѣнія, объ отводѣ архіерейскимъ домамъ и монастырямъ земель съ угодіями, первымъ по шестидесяти, а послѣднимъ по тридцати десятинъ, также мельницъ и рыбныхъ ловель, Коневскому монастырю, по опредѣленію Выборгской казенной палаты, назначены 8 Декабря 1798 года:

а) Рыбныя ловли, подъ названіемъ: «Ахвеницы», «Тіуриса» и «Інонокски», состоящія Выборгской губерніи, Кексгольмскаго уѣзда, въ Ряйзельскомъ кирхшпилѣ въ 40 верстахъ отъ монастыря на р. Вуоксенъ.

б) Гейматы. Къ выполненію упомянутаго Высочайшаго повелѣнія относительно надѣла монастыря мукомольною мельницею, Выборгская казенная палата не нашла другаго способа, какъ предоставить въ пользу монастыря, взамѣнъ мельницы, соразмѣрное количество оброковъ съ бывшихъ подъ вѣдомствомъ коллегіи экономіи Южно-Кексгольмскаго уѣзда, въ Саккольскомъ кирхшпилѣ $6\frac{3}{8}$ адеровъ и 23 гейматовъ, составляющіе въ годъ, деньгами: 32 руб. $72\frac{1}{4}$ к. и

хлѣбомъ: 33 четверти, 6 четвериковъ и $7^{9/30}$ гарнца ржи; 20 четвертей, 2 четвер. и $4^{21/30}$ гарнца ячменю и 8 четвертей, 3 четвер. и $6^{19/30}$ гарнца овса, или замѣнъ сего хлѣба деньгами, по установленнымъ казеннымъ цѣнамъ 114 руб. $64^{1/2}$ к., а всего 147 руб. $36^{3/4}$ к.

Но эти оброчныя статьи. т. е. какъ Ряйзельскія рыбныя ловли на р. Вуоксенъ, такъ и гейматныя оброки съ казенныхъ крестьянъ Саккольскаго Кирхшпиля, по трудности заочнаго управленія ими и не всегда удобному сообщенію чрезъ озеро, по Высочайшему повелѣнію, объявленному въ указѣ Св. Прав. Синода 22 Мая 1848 года, переданы, со всеми относящимися къ нимъ документами, въ вѣденіе Финляндскаго правительства съ $2^{1/4}$ Марта 1849 года, отъ котораго монастырь ежегодно получаетъ за рыбныя ловли по 115 руб. сер., а вмѣсто гейматныхъ оброковъ, за 65 четвертей хлѣба, деньгами, по среднимъ казеннымъ цѣнамъ, 298 руб. 10 коп., а всего же 413 руб. 10 коп.

З е м л и.

1) Весь Коневскій островъ, который заключаетъ всей удобной и неудобной земли, по обмежеванію его въ 1795 г. Южно-Кексгольмскимъ уѣзднымъ землемѣромъ Обергомъ, 764 десятины $2300^{1/2}$ кв. саж. А изъ плана, проэктированнаго тѣмъ же землемѣромъ въ 1798 году видно, что на немъ тогда считалось земель распаханыхъ 7 десятинъ $1222^{1/2}$ саж. кв., луговыхъ 17 десятинъ $1117^{3/4}$ кв. саж., дававшихъ до 840 пудовъ сѣна, лѣсныхъ 635 десятинъ, 656 кв. саж., бесплодныхъ 100 дес., 619 кв. саж. и путевыхъ 4 дес. $1085^{1/4}$ квадр. саж. Планъ и описаніе земли сохраняются въ ризницѣ.

2) Всемиловѣйше пожалованный 1 Апрѣля 1834 года, по ходатайству игумена Георгія, Блаженный памяти Императоромъ Николаемъ I, участокъ земли въ Сортонъ-Лахтинскомъ Кабинетскомъ имѣніи, противъ монастыря на другомъ берегу Ладожскаго озера, для приставанія лодокъ, выгрузки монастырскаго хлѣба и свободнаго проѣзда богомольцевъ на островъ Коневецъ, въ разстояніи семи верстъ отъ монастыря водою. Планъ и владѣтельный актъ на означенную землю хранятся также въ монастырской ризницѣ. Протяженіе сего участка по берегу залива 50 саж. всего до 1600 кв. саж.

О перемѣнахъ, происходившихъ въ правахъ монастыря, штатъ онаго и число братіи въ настоящее время.

Коневскій монастырь, основанный Преподобнымъ Арсеніемъ въ 1393 году, до кончины его, послѣдовавшей 12 Юня 1844 года, въ продолженіе слишкомъ 50 лѣтъ, былъ самостоятельною обителію въ полномъ распоряженіи основателя, завися только въ іерархическомъ отношеніи отъ Святителей Новгородской Епархіи, такъ какъ по своему политическому положенію онъ принадлежалъ къ Новгородской области. Преподобный Арсеній назывался «начальникомъ Коневского

монастыря», что видно изъ надписи, вырѣзанной на серебрянной оправѣ ковша, сохраняющагося въ обители съ 1679 года. Послѣ кончины его, до перваго раззоренія обители шведами въ 1577 году, обитель все еще оставалась самостоятельной и имѣла своихъ правителей подъ именемъ игуменовъ; но во время двукратныхъ запустѣній, происшедшихъ отъ нападений Шведовъ на Корельскую землю, братство уходило въ Новгородскій Деревяницкій монастырь и жило тамъ 126 лѣтъ, въ полной зависимости отъ тамошнихъ настоятелей. Съ 1718 года, по ходатайству Архимандрита Іоанникія, островъ Коневецъ Всемилоствѣйше пожалованъ былъ Деревяницкому монастырю и повелѣно было возобновить на немъ бывшую тамъ обитель. Съ сего времени началось, такъ сказать, отдѣльное существованіе Коневского братства, но подъ управленіемъ настоятелей Деревяницкаго монастыря. Посылаемые изъ сего монастыря, для возобновленія и устройства раззоренной обители, Іеромонахи и даже простые монахи въ качествѣ строителей во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ должны были давать отчетъ настоятелямъ Деревяницкаго монастыря, пока наконецъ, по ходатайству одного изъ сихъ строителей Іеромонаха Игнатія, Коневская обитель, 18 Января 1760 года, получила полную независимость и, какъ безвотчинная, оставлена за штатомъ при настоятельствѣ строительскомъ.

По Высочайше утвержденному 1764 г. штату о распредѣленіи церквей и монастырей по Епархіямъ, Коневская обитель отчислена отъ Новгородской къ С.-Петербургской Епархіи, оставлена внѣ штата, какъ безвотчинная и въ ней положено было имѣть монашествующихъ и съ настоятелемъ семь человѣкъ. Къ этому числу именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Св. Синоду въ 25 день Октября 1816 года, повелѣно прибавить еще шесть монаховъ. Число всѣхъ штатныхъ и сверхштатныхъ, т. е. больничныхъ и бѣльцовъ въ то время простиралось до восьмидесяти человѣкъ. Сверхъ сего числа монастырь содержалъ еще шестнадцать человѣкъ рабочихъ.

При возведеніи же сей обители въ штатъ третьеклассной, въ ней указомъ Св. Синода, состоявшимся 25 Марта 1825 года въ слѣдствіе всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору, положено имѣть такое же число монаховъ, какое существуетъ въ подобнаго рода монастыряхъ, именно 21; а управленіе самою обителью поручено, вмѣсто строителей, игуменамъ.

Въ настоящее время число братства сей обители простирается до 124 человѣкъ, въ томъ числѣ: игуменъ 1, казначей 1, Іеромонаховъ 14, Іеродіаконовъ 9, монаховъ 20, указныхъ послушниковъ 19, всего же 62 человѣка. Изъ сего числа къ Александро-Невской лаврѣ причислено: 6 Іеромонаховъ, 5 Іеродіаконовъ, 4 монаха и 1 послушникъ.

Проживающихъ въ монастырѣ, съ увольненіями отъ обществъ, свидѣтельствами и паспортами, богомольцевъ тружениковъ въ надеждѣ приготовленія себя въ монашеству, 62 человѣка.

Наемныхъ работниковъ зимою бываетъ около 20 человѣкъ, а лѣтомъ до 40 человѣкъ и болѣе. Такимъ образомъ цифра всего населенія монастыря безъ работниковъ, которыхъ не всегда постоянное число бываетъ, простирается до 124 человѣкъ.

О богослуженіи, совершаемомъ въ монастырѣ.

Божественная служба въ обители совершается неопустительно, ежедневно со всею полнотою и точностію, согласно церковному уставу. Когда положено уставомъ на утрени или бдѣніи прочитывать Благовѣстникъ (толкованіе на дневное Евангеліе Бл. Теофилакта), прологъ, творенія Ефрема Сирина, Синаксарь, — чтенія изъ означенныхъ книгъ непремѣнно выполняются. Также положенныя въ продолженіи Св. четырдесятницы по усопшимъ литіи въ свое время отправляются исправно по усопшимъ отцамъ и братіямъ и блаженнымъ создателямъ и благодѣтелямъ Св. обители ея.

Въ простой день божественная служба состоитъ изъ утрени, литургіи, вечерни и правила. Благовѣстъ къ оной, въ продолженіе цѣлаго года, сообразуется съ чиномъ Московскаго Успенскаго Собора (печат. въ С.-Петербургѣ въ тип. Св. Пр. Синода 1795 г.). Утреня начинается въ 3, а въ праздники въ два часа.

Литургій бываетъ двѣ, ранняя и поздняя. До 1830 года, ранняя литургія отправлялась только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, а съ сего года, по ходатайству игумена Никона, вслѣдствіе желанія жены майора Варвары Семеновны Кокоскиной, положившей на сей предметъ пять тысячъ руб. асс. въ банкъ, Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Серафимомъ разрѣшено отправлять ежедневно раннюю литургію въ придѣлѣ, устроенномъ Г. Кокоскиною, во имя Пресвятыя Богородицы Коневскія, и преимущественно за упокой благодѣтелей. Ранняя литургія начинается тотчасъ по окончаніи утрени, а поздняя въ девять часовъ. Въ Воскресный день, по окончаніи поздней литургіи, отправляется соборный молебенъ предъ чудотворною иконою Коневской Божіей Матери и предъ ракою угодника Ея, Преподобнаго Арсенія, при чемъ на экте-ніяхъ возносятся молитвы о здравіи благодѣтелей, лично извѣстныхъ самому настоятелю. Вечерня зимой бываетъ въ 5, а лѣтомъ въ 6 часовъ; къ ней присоединяется ежедневно чтеніе каноновъ: Иисусу Сладчайшему, Божіей Матери и Ангелу Хранителю, съ акафистомъ Иисусу Сладчайшему и Божіей Матери.

Правило начинается тотчасъ послѣ вечерней трапезы, и состоитъ изъ чтенія молитвъ на сонъ грядущимъ, помянника и полученія прощенія и благословенія отъ настоятеля.

Пѣніе введено знаменнаго распѣва или, такъ называемое, столповое пѣніе.

О крестномъ ходѣ.

Съ 1842 года, со времени учрежденія паромства по Ладожскому озеру, сообщеніе столицы и ея окрестностей съ монастыремъ сдѣлалось весьма удобнымъ и безопаснымъ. Посему, въ продолженіе всего воднаго сообщенія, въ монастырь стекается съ разныхъ сторонъ большое число странниковъ, богомоль-

цевъ и читателей всего святаго. Но особенное стеченіе народа бываетъ къ 12 Іюня, ко дню Успенія Преподобнаго Арсенія. Въ сей день, по окончаніи литургіи, весь освященный соборъ, въ преднесеніи хоругвей, запрестольнаго креста, иконъ, поднявъ кивотъ съ чудотворною иконою Коневской Божіей Матери, при колокольномъ звонѣ и молебномъ пѣніи, отправляется къ Св. Горѣ въ Скитъ и потомъ возвращается обратно въ монастырь, по отправленіи въ Скиту молебна. Во время шествія съ чудотворною иконою, подъ нее преклоняются всѣ желающіе и имѣющіе какія либо сердечныя скорби или недуги. Были, и даже нерѣдкіе, случаи, что одержимые злымъ духомъ видимо исцѣлялись; нѣмымъ возвращался даръ слова, глухіе получали слухъ, слѣпые прозрѣвали и т. под.

Крестный ходъ сей учрежденъ съ давняго времени и представляетъ торжество истинно умирительное и святое. Стеченіе поклонниковъ начинается за недѣлю и ранѣе сего торжества; всѣ они, безъ различія званія, пола и возраста, по священному завѣту Преподобнаго Арсенія, во все время пребыванія, довольствуются братскою трапезою, мужчины въ общей трапезѣ, а женщины въ страннопріимномъ домѣ. Бѣднѣйшіе же странники, сверхъ того, въ напутствіе снабжаются одеждою и обувью и получаютъ увругъ хлѣба.

О правилахъ и обычаяхъ монастыря.

Божественная служба отправляется, какъ уже выше было сказано, ежедневно, со всею полнотою, согласно общему церковному уставу. Что же касается правилъ и обычаевъ, соблюдаемыхъ въ монастырѣ, то они также въ главныхъ и существенныхъ основаніяхъ общи съ другими болѣе извѣстными общежительными русскими монастырями, какъ напримѣръ: съ Саровскимъ, Соловецкимъ, Валаамскимъ и др. Правила сіи, строго и неизмѣнно соблюдаемыя со времени основателя сей обители—Преподобнаго Арсенія, заимствованы были имъ отъ Святогорскаго игумена Іоанна и, при устроеніи своей обители, Преподобный Арсеній во всемъ имѣлъ для себя образцомъ Аѳонскіе общежительные монастыри, которые, по причинѣ двукратнаго его путешествія и подвижничества на Аѳонѣ, хорошо были извѣстны ему во всѣхъ подробностяхъ.

Ревностный и строгій блюститель общежительныхъ порядковъ, строитель Иларіонъ, въ шестнадцатилѣтнее управленіе сею обителію, по примѣру Валаамской, завелъ въ обители всѣ три рода монашеской жизни: общежительную, скитскую и пустынножителство, написавъ для сего основанія на словѣ Божіемъ, ученіи св. Отцевъ, подвижниковъ и личномъ опытѣ, правила иноческой жизни. Разсмотрѣнныя и одобренныя св. Синодомъ, эти правила напечатаны въ 1824 году, подъ именемъ: «устава общежительнаго монастыря, писаннаго для Коневской обители», «установленія для Скита Коневского» и «устава Коневскимъ уединеннымъ пустынникамъ».

Предлагаемъ краткое изложеніе этихъ правилъ. Вся братія должна ходить ежедневно къ каждой службѣ Божіей, кромѣ престарѣлыхъ и больныхъ. Исповѣдываться и пріобщаться Св. Таинъ должны каждый постъ, а въ Св. Четырдесятницу два раза на первой и послѣдней недѣлѣ. Обязан-

вые особыми монастырскими должностями и послушаніями лица должны приходить къ началу полунощницы и стоять до начала чтенія каеизмъ на утрени; послѣ сего, по принятіи благословенія отъ Настоятеля, каждый можетъ отходить на свое занятіе или послушаніе. Послѣ вечерней трапезы опять всѣ должны собираться въ церковь къ слушанію вечерняго правила, и уже по окончаніи его, также принявъ благословеніе отъ Настоятеля, отходить въ келліи ко сну. Іеромонахи, Іеродіаконы и нѣкоторые монахи, не несущіе особливыхъ послушаній, кромѣ церковныхъ, въ свободное отъ службы время, занимаются чтеніемъ Св. писанія и писаній Св. Отцевъ, а также приличнымъ иноку руководѣліемъ, какъ то: вырѣзываніемъ крестовъ, иконописаніемъ, вязаніемъ четокъ и т. п. Впрочемъ коневскому иноку, ходящему къ каждой службѣ въ церковь, при продолжительности оной и при соблюденіи при томъ келлейнаго правила, немного остается свободного времени для другихъ занятій.

Два непреложныя правила Коневскаго общежитія: кто отрекается міра, тотъ долженъ отречься отъ всего своего имѣнія, а кто отрекся отъ своего имѣнія, тотъ долженъ отречься и отъ своей воли, т. е. никто изъ братства, не исключая и Настоятеля, не можетъ имѣть ничего собственнаго, а по образцу первой Іерусалимской Церкви, въ которой *всѣмъ общимъ бяху вся обща*. Дѣян. Гл. 4, ст. 32, и по примѣру послѣдовавшихъ сему душевспасительному образцу, иноческихъ общежитій Египта и Палестины «всѣмъ едино и общее хранилище да будетъ, и ничто же собственное коегождо да именуется, ни одежда, ни обувь, ниже иное что отъ нуждъ тѣлесныхъ потребъ», всѣмъ содержаніе, пища и одежда общія и потребности каждаго удовлетворяются средствами общества. Поэтому у всякаго, вступающаго въ число братства или желающаго временно потрудиться для обители, отбирается видъ и записывается въ книгу приходящихъ; имѣющій какое либо количество денегъ или вещей долженъ предоставить и то и другое въ распоряженіе общества, а ему въ замѣнъ сего даются келлія, одежда и назначается послушаніе, сообразное съ его способностями и силами, церковное или хозяйственное, т. е. при кухнѣ, или хлѣбной, или въ мастерскихъ—сапожной, портняжной, столярной, или въ огородѣ, на рыбной ловлѣ, въ рубкѣ дровъ и т. п. Въ то же время новоначальный (такъ называется вновь вступившій въ число братства), поручается отъ Настоятеля руководству и наставленію опытнаго старца или духовнаго отца. Самъ же Настоятель, какъ за руководителями, такъ и за руководимыми, имѣетъ неослабный надзоръ, чтобы каждый проходилъ свое послушаніе усердно и велъ образъ жизни сообразный съ обычаями монастырскими и правилами Св. отцевъ.

Въ келліяхъ ничего не должно быть излишняго: одежды и обуви — по двѣ пары, одна для работы, другая для выхода въ церковь; пищи отнюдь не приносить въ келлію, а всѣмъ быть въ общей братской трапезѣ, кромѣ больныхъ и то съ благословенія Настоятеля. Квасъ не воспрещается имѣть въ келліи. Мірскихъ гостей въ келлію не принимать, равно къ нимъ въ гостинницу и другъ къ другу безвременно и безъ благословенія Настоятеля не ходить; монастырской одежды и обуви не продавать и не дарить; монастырскіе доходы и благотворительное подаваніе по рукамъ не брать и ничего подѣ сохраненіе ни отъ

кого не принимать. Однимъ словомъ, во всемъ блюсти благочиніе и имѣть Евангельскую нищету, удовлетворяя только нуждѣ, съ избѣжаніемъ всякаго малѣйшаго удовлетворенія прихоти; иначе подвижникъ, въ противность завѣщанію Евангелія, будетъ непрестанно озираться вспять и, имѣя опору въ своемъ имуществѣ, особливо въ деньгахъ, не можетъ перенести всецѣло сердца своего, съ его вѣрою, надеждою и любовью къ Богу; а не имѣющій единымъ сокровищемъ своимъ Бога не можетъ стяжать духовнаго преуспѣянія.

Въ скиту служба бываетъ въ праздники; а въ простые дни только тогда, когда есть заказныя отъ благодѣтелей литургіи. Въ прочее время избранные, по усмотрѣнію Настоятеля, братія, посвятившіе себя скитской жизни, денно и нощно, по очереди, въ скитской церкви читаютъ псалтырь съ поминовеніемъ живыхъ и умершихъ братій и благодѣтелей сей обители. Сверхъ сего, каждый изъ нихъ, у себя въ келліи, долженъ ежедневно прочитывать скитское молитвословіе, какъ то: полунощницу, утреню, часы, обѣдницу, повечеріе, молитвы на сонъ грядущимъ и помянникъ. Настоятель внушаетъ каждому изъ нихъ, при помѣщеніи въ скитъ, что строгое и точное выполнение сего правила будетъ лежать на его совѣсти. Въ воскресные и праздничные дни всѣ скитяне должны приходить въ монастырь къ службѣ Божіей и могутъ бывать за общей трапезой съ братіей; въ прочіе же дни трапезуютъ въ скиту, воздерживаясь отъ молочныхъ и рыбныхъ снѣдѣй. Разрѣшаютъ они только на одно постное масло съ огородными овощами, и то кромѣ понедѣльника, среды и пятницы; въ сіи же послѣдніе дни употребляютъ одни сухіе овощи, хлѣбъ и квасъ. Посѣщать скитъ, безъ благословной вины и благословенія Настоятеля и тѣмъ нарушать безмолвіе скитянъ строго воспрещается.

Были въ Коневской обители и совершенные отшельники, каковы наприкладъ монахи: Зосима Верховскій и Василискъ и іеромонахъ Сильвестръ. Они жили въ довольно далекомъ разстояніи отъ обители и другъ отъ друга, каждый въ особой келліи, уединенной въ густомъ лѣсу. «Невозможно, говорить описатель жизни одного изъ нихъ Зосимы, Верховскаго ¹⁾, съ точностію изобразить всѣ духовныя ихъ занятія и всѣ тайные подвиги, какими они работали Господу въ безмолвіи своемъ, и всю любовь ихъ къ Нему, которая облегчала имъ всякіе труды и улаждала ихъ уединеніе».

Но чтобы хотя сколько нибудь изобразить ихъ видимую отшельническую жизнь и вообще дать понятіе объ этой высокой жизни на островѣ Коневцѣ, приводимъ въ свидѣтельство одно мѣсто изъ книги подъ заглавіемъ: «Историческое описаніе Коневской обители», изданное 1822 года. Здѣсь на 42 листѣ сказано слѣдующее: «Пища пустытника постная и самая умѣренная. Одежда нищетная. Все нужное пустынику доставляется изъ обители, а потому и онъ въ свободное время какъ для себя, такъ и для обители трудится. Дѣла его идутъ такъ, что молитвѣ, псалмопѣнію, чтенію и руководѣлію опредѣлено свое время и часы. Но какъ жизнь сія въ единоборствѣ требуетъ особеннаго мужества и терпѣнія, то въ оную вступать позволяется только такимъ инокамъ,

¹⁾ Описаніе жизни схимонаха о. Зосимы (стр. 66, изд. 1860 г. въ Москвѣ). А жизнь о. Василиска издана отдѣльною книжкою въ Москвѣ 1849 года.

которые имѣютъ умъ, благодатію просвѣщенный, страстями сердце непорабощенное, а наипаче гнѣвомъ, завистію, уныніемъ, тщеславіемъ и гордостію; которые любовью къ Богу воспламенены, и еще большаго желаютъ съ Богомъ соединенія, отъ коего проистекаетъ неизрѣченное благодатное въ душахъ услажденіе. Пустынникъ такъ же, какъ и скитане, въ дни воскресные и праздничные приходитъ въ обитель къ службѣ Божіей, и бываетъ въ трапезѣ съ братією».

Синодики и чинъ поминовенія усопшихъ и въ живыхъ сущихъ.

Синодики здѣшней обители приведены въ должный порядокъ со времени настоятельства Строителя Иларіона, возведшаго обитель сію на степень организованныхъ русскихъ монастырей. Изъ нихъ — одинъ синодикъ о здравіи, а другой о упокоеніи душъ усопшихъ братій и благодѣтелей обители. Этотъ послѣдній синодикъ вмѣщаетъ въ себѣ именъ, примѣрно можно сказать, болѣе 50 тысячъ.

Такъ какъ служащему Іеромонаху нѣтъ возможности помянуть, при совершеніи проскомидіи, нѣсколько тысячъ именъ, то для устраненія этого неудобства, а главное, чтобы всѣ, внесшіе свои имена въ синодикъ, были помянуты, при принесеніи безкровной жертвы, въ Коневской обители, относительно чтенія синодиковъ, существуетъ такой порядокъ: изъ большихъ синодиковъ сдѣланы выписки на нѣсколько тетрадей. Ежедневно за полчаса до начала литургіи звонарь ударяетъ три раза въ колоколъ къ началу совершенія проскомидіи, и нѣсколько человѣкъ братій, отъ 5 до 10, нарочито для сего назначенные, должны идти въ святой алтарь; имъ раздаются для прочтенія, сдѣланные изъ синодиковъ выписки, и такимъ образомъ прочитывается весь синодикъ.

Въ Святую и великую четыредесятницу, каждый разъ по окончаніи утрени и часовъ, когда совершаютъ литію по усопшимъ, вышеупомянутыя тетради раздаются всѣмъ клироснымъ монахамъ, и когда служащій іеромонахъ поминаетъ въ слухъ по общему синодику, то братія тихо поминаетъ по тетрадямъ. Тоже соблюдается и во вселенскія субботы и во всѣ положенные св. церковію дни поминовеній. Такимъ образомъ завѣтъ усопшихъ, молиться за нихъ, исполняется всегда и неупустительно.

Кромѣ сего, съ 1830 года, по заведенному порядку, исключая воскресные и праздничные дни, ежедневно отправляется ранняя литургія единственно по усопшимъ благодѣтелямъ, имена коихъ записаны въ синодикъ обители, который также прочитывается по тетрадкамъ на проскомидіи, эктении, на литіи послѣ литургіи и на нанихидѣ каждую субботу.

Вотъ краткія свѣдѣнія объ учрежденномъ въ Коневской Обители вѣчномъ и временномъ поминовеніи благодѣтелей усопшихъ и въ живыхъ сущихъ.

1) Въ скиту сего монастыря читается Псалтырь неумолчно день и ночь; при чемъ поминаются имена, записанныя въ синодикъ о упокоеніи или о здравіи. Желаящій вписать имена своего рода въ синодикъ сего поминавенія, одновременно вноситъ сумму за каждое имя

2) Въ соборномъ храмѣ, гдѣ почиваютъ Св. мощи Препод. Арсенія, каждодневно во время ранней литургіи о упокоеніи благотворителей, поминаются имена ихъ на проскомидіи, Іеродіакономъ на эктеніи предъ царскими вратами, а Іеромонахомъ у Престола Божія, также на литіи послѣ литургіи и каждую субботу на панихидѣ. Желаящіе вписать имена своего рода въ синодикъ сего поминавенія, одновременно вносятъ сумму за каждое имя

3) Въ семъ же храмѣ, во время совершенія поздней литургіи, вечерни и утрени поминаются за клиросомъ имена благотворителей, внесшихъ за каждое имя

СРОКИ ПОМИНОВЕНІЯ.					
ВѢЧНОЕ		ГODOVое		ШЕСТИНЕДЕЛЬ- НОЕ.	
РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
86	—	7	50	3	—
60	7	7	50	3	—
7	50	—	—	—	—

4) Въ соборномъ же храмѣ сверхъ поминавенія на ранней литургіи и во время поздней, каждодневно на проскомидіи и эктеніи поминаются имена, особенно памятныхъ для обители благотворителей, внесшихъ за каждое имя не менѣе трехъ сотъ рублей 300 р.

Кромѣ сихъ поминавеній, каждое воскресенье, послѣ литургіи, отправляется соборный молебенъ предъ чудотворною иконою Коневскія Божія Матери, при чемъ возносятся молитвы о здравіи усерднѣйшихъ благотворителей обители.

Примѣчаніе: 1) имена лицъ, записанныхъ въ синодикъ для поминавенія о здравіи, съ условіемъ по смерти ихъ поминать вѣчно о упокоеніи, будутъ перенесены тотчасъ въ вѣчный заупокойный синодикъ, если только при увѣдомленіи о кончинѣ, обитель обратнo получить выданную отъ нея квитанцію или точное свѣденіе: когда именно внесена была на поминавеніе сумма.

2) Деньги за поминавеніе благотворители могутъ сами записывать въ шнуровую книгу, учрежденную при часовнѣ Коневского монастыря, состоящей въ С.-Петербургѣ, по Загородному проспекту близъ Пяти угловъ и вручать управляющему оною часовнею; или отсылать прямо отъ себя въ монастырь по адре-

су: «Настоятелю Рождественскаго Коневскаго монастыря, въ городъ Бексгольмъ Выборгской губерніи». Въ томъ и другомъ случаѣ, по полученіи денегъ немедленно высылается вѣтанія за подписью настоятеля и приложеніемъ монастырской печати.

Посѣщенія обители Архипастырями и Августѣйшими особами.

Не смотря на свое уединенное мѣстоположеніе на островѣ бурнаго озера, Коневская обитель не рѣдко удостоивалась принимать къ себѣ Высшихъ посѣтителей, какъ изъ своихъ Архипастырей, такъ и изъ Августѣйшихъ особъ и даже самаго, нынѣ благополучно царствующаго, Государа Императора Александра Николаевича со всѣмъ Августѣйшимъ семействомъ.

Бромѣ Св. Евѣимія II, Архіепископа Новгородскаго, посѣтившаго Преподобнаго Арсенія, въ наши времена Коневская обитель удостоилась слѣдующихъ посѣщеній:

1) 1819 года Преосвященнѣйшій Михаилъ, Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, при обзорѣннѣ некоторыхъ церквей и монастырей своей митрополіи, 26 Іюля, посѣтилъ и здѣшнюю обитель; 27 числа на литургіи говорилъ проповѣдь о пользѣ уединенной молитвы, а по окончаніи оной служилъ благодарный молебенъ. Того же числа праздновалъ чудотворной иконѣ Коневской Божіей Матери и Преподобному Арсенію и на всенощномъ бдѣніи самъ изволилъ выходить на литію и величаніе, а 28 числа совершалъ божественную литургію соборнѣ, говорилъ проповѣдь изъ словъ Христа Спасителя: «Марео, Марео! печешися и молвиши о мнозѣ, едино же есть на потребу»; по окончаніи же литургіи, служилъ молебенъ Богоматери и Преподобному Арсенію.

Въ трехдневное свое пребываніе въ здѣшней обители, милостивый Архипастырь обзорѣлъ всѣ братскія келліи, скитъ и окрестности монастыря, всѣмъ остался доволенъ и въ знакъ своего благорасположенія къ обители, представленный, бывшимъ въ то время строителемъ Иларіономъ, имъ самимъ написанный уставъ для Коневскихъ пустынниковъ, утвердилъ своеручнымъ подписаніемъ такъ: «со испрошеніемъ благословенія Божія сей уставъ яко душеспасительный, утверждаю, Смиранный Михаилъ, Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, 1819 года Іюля 29 дня, въ бытность мою въ семъ монастырѣ».

Но чтобъ болѣе увѣковѣчить память о своемъ посѣщеніи, христіюбивый Архипастырь передъ отъѣздомъ изволилъ пожертвовать 800 руб. асс. на поименованіе своихъ родителей и осѣнивъ cadaго Архипастырскимъ своимъ благословеніемъ, 29 Іюля выбылъ изъ обители въ С.-Петербургъ.

2) Въ 1836 году въ Августѣ мѣсяцѣ, обитель сію удостоилъ своимъ посѣщеніемъ другой Архипастырь, Преосвященнѣйшій Митрополитъ Іона, бывшій Экзархъ Грузіи; онъ провелъ три дня въ здѣшней обители, оставивъ память по себѣ благопривѣтливимъ и истинно-святительскимъ обхожденіемъ съ братствомъ.

3) 1844 года Мая 14 дня, въ самый день Св. Пятидесятницы, рано поутру, Коневскій монастырь имѣлъ счастье неожиданно принять Августѣйшаго

посѣтителя, Его Императорское Высочество, Великаго Князя Константина Николаевича, прибывшаго на пароходъ «Ладога», на пути своемъ въ г. Архангельскъ. Приложившись къ чудотворной иконѣ Коневскія Божія Матери и къ ракъ угодника Ея Преподобнаго Арсенія, Великій Князь изволилъ слушать божественную литургію съ вечернею, послѣ чего осчастливилъ своимъ высокимъ посѣщеніемъ настоятельскія келліи, а потомъ изволилъ осматривать мѣстопо-
ложение острова. Особенное вниманіе Высочаго посѣтителя обратилъ на себя великанъ конь-камень, лежащій на сѣверозападной сторонѣ острова; Его Высочество собственноручно изволилъ снять рисунокъ съ камня. Въ память этого въ камень врѣзана мраморная доска, съ означеніемъ мѣстности, съ которой стороны снятъ былъ рисунокъ. Пробывъ всего въ обители семь часовъ, послѣ полудня, Его Императорское Высочество, въ сопровожденіи своей свиты, изволилъ отплыть, по пути своемъ въ другую обитель Валаамскую. Въ память сего посѣщенія, по распоряженію начальства, при аллеѣ, ведущей отъ святыхъ воротъ въ соборъ, поставленъ пирамидальный, изъ путиловской плиты, памятникъ, съ означеніемъ на мраморной доскѣ времени посѣщенія.

По возвращеніи изъ своего путешествія въ столицу, Его Высочество соизволилъ прислать въ обитель, въ память посѣщенія ея, на престольный серебряный вызолоченный крестъ финифтянными изображеніями, украшенными стразами.

4) 1850 года Іюля въ 15 день, въ три часа пополудни, обитель удостоилась архипастырскаго посѣщенія Владыки своего, Преосвященнѣйшаго Никанора, Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, прибывшаго на казенномъ пароходѣ «Усердный». 16 числа, въ день воскресный, Высокопреосвященнѣйшій совершилъ литургію съ молебнымъ пѣніемъ предъ Коневскою святынею и произнесъ назидательное поученіе, въ которомъ ясно и убѣдительно раскрылъ важность и достоинство трехъ главныхъ иноческихъ обѣтовъ: чистоты, нищеты и послушанія. Потомъ осматривалъ обитель внутри и извнѣ, всѣмъ остался вполне доволенъ и, благословивъ всѣхъ съ архипастырскою благопривѣтливостію, въ тотъ же день, въ три часа пополудни, изволилъ отправиться въ Валаамскую обитель. По возвращеніи оттуда, переночевавъ въ здѣшней обители, 20 числа поутру, отправился въ С.-Петербургъ.

1858 годъ особенно памятенъ и радостенъ для обители. Въ этомъ году она имѣла счастье принимать къ себѣ какъ своего Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Митрополита Григорія, такъ вскорѣ за симъ и Ихъ Императорскія Величества Государя Императора и Государыню Императрицу съ Августѣйшимъ Семействомъ.

5) Въ 9 часовъ вечера, 17 Іюня, въ виду Коневской обители, вдали на Ладожскомъ озерѣ показался пароходъ. Настоятель съ братією, предупрежденные заблаговременно о посѣщеніи ихъ обители Архипастыремъ, нетерпѣливо ожидали приближенія его. Когда ясно можно было разглядѣть простымъ глазомъ развѣвавшійся на пароходѣ бѣлый флагъ съ чернымъ крестомъ, возвѣщавшій о присутствіи на ономъ высшей духовной особы, тогда радостная вѣсть о приближеніи къ обители Владыки возвѣщена была колокольнымъ звономъ. Тотчасъ настоятель съ братією съ крестомъ и хоругвями вышли изъ обители на встрѣ-

чу къ своему Владыкѣ къ пристани, у которой остановился пароходъ «Константинъ». По выходѣ съ парохода, Преосвященнѣйшій Митрополитъ Григорій приложился къ поднесенному настоятелемъ кресту, и въ сопровожденіи намѣстника Александро-Невской Лавры Архимандрита Иринѣя и Благочиннаго монастырей Архимандрита Игнатія, при пѣніи братією тропарей чудотворной иконѣ Коневской Божіей Матери и Преподобному Арсенію, изволилъ войти въ нижній соборъ, во имя Срѣтенія Господня, гдѣ почиваютъ подъ спудомъ св. мощи и находится чудотворная икона. По выслушаніи краткаго молебствія предъ чтимою святынею обители, милостивый Архипастырь приложился къ оной и отправился въ особо приготовленные для него келліи. На другой день, 18 числа, Высокопреосвященнѣйшій изволилъ слушать литургію въ верхнемъ соборномъ храмѣ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. На клиросахъ пѣли монашествующіе особенно стройно, будучи одушевлены присутствіемъ Высокаго посѣтителя; Владыка отзывался настоятелю съ особенною похвалою о пѣніи. По окончаніи литургіи, Архипастырь изволилъ кушать въ настоятельскихъ келліяхъ, а потомъ приложившись къ чудотворной иконѣ Богоматери и къ ракъ Преподобнаго Арсенія, сопровождаемый свитою и братствомъ обители, при пѣніи и колокольномъ звонѣ изволилъ отправиться въ Валаамскую обитель; при прощаніи, осѣнивъ всѣхъ своимъ Архипастырскимъ благословеніемъ, благоволилъ принять отъ настоятеля икону Преподобнаго Арсенія.

По возвращеніи изъ Валаамскаго монастыря 20 Іюня въ пятницу въ 8½ часовъ вечера, ночевалъ на Коневцѣ. На другой день, 21 числа, отслушавъ раннюю обѣдню въ нижнемъ соборѣ, Архипастырь приложился къ ракъ Преподобнаго Арсенія и къ чудотворной иконѣ, благословилъ братство обители и въ 9 часовъ утра отправился по пути къ городу Шлиссельбургу.

Посѣщеніе здѣшней обители Преосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Григоріемъ было, такъ сказать, приготовленіемъ ея къ принятію Высокихъ Посѣтителей Августѣйшихъ особъ.

6) Еще 4 Іюня сдѣлалось извѣстнымъ, что въ семь мѣсяцѣ, на возвратномъ пути изъ своего путешествія въ сѣверныя губерніи, Государь Императоръ изволилъ посѣтить монастыри: Валаамскій и Коневскій. Нетерпѣливыя ожиданія обители видѣтьсвоего Монарха скоро исполнились.

Въ семь часовъ вечера, 28 Іюня 1858 г. на сѣверной сторонѣ Ладожскаго озера, вдали, показался пароходъ. Когда пароходъ «Александрія» приблизился къ пристани на такое разстояніе, что ясно можно было разглядѣть присутствіе на ономъ Августѣйшихъ особъ, тогда, при колокольномъ звонѣ и пѣніи, настоятель, игуменъ Амфилохій съ крестомъ и святою водою, со всѣми священнослужителями въ облаченіи и братією вышелъ изъ св. воротъ на встрѣчу, къ часовнѣ, близъ самой пристани.

Съ парохода сошли Августѣйшіе посѣтители: Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ Александръ Николаевичъ и Государыня Императрица Марія Александровна, Ихъ Императорскія Высочества: Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ; Великіе Князья: Александръ, Владимиръ и Алексій Александровичи, Его Королевское Высочество, наслѣдникъ Принцъ Виртембергскій Карлъ-Фридрихъ Александръ съ супругою Великою

Княгиней Ольгою Николаевною. Августѣйшихъ гостей сопровождали Генералъ-Адъютанты: Графъ Адлербергъ 1, Князь Долгоруковъ, Графъ Адлербергъ 2 и прочая свита въ числѣ тридцати осьми лицъ.

Послѣ того, какъ Ихъ Величества съ Ихъ Высочествами приложились къ поднесенному настоятелемъ осѣняльному кресту, началось шествіе Августѣйшихъ посѣтителей, при пѣніи тропаря «Спаси Господи люди Твоя» братією, расположенною по обѣ стороны аллеи, ведущей отъ пристани къ обители и на этотъ случай усыпанной полевыми цвѣтами.

По прибытіи всей Императорской Фамиліи въ нижній соборъ, Государь Императоръ съ Государынею Императрицею изволили стать на приготовленные для нихъ мѣста. По произнесеніи эктении и провозглашеніи многолѣтія всему Августѣйшему Дому, Высокіе посѣтители приложились сперва къ осѣняльному кресту, а потомъ съ колѣнопреклоненіемъ, при пѣніи тропарей, къ чудотворному образу Богоматери и къ ракъ Преподобнаго Арсенія, при чемъ Великимъ Князьямъ поднесены были иконы Спасителя. По выходѣ изъ храма Ихъ Величества съ Ихъ Высочествами изволили удостоить своимъ посѣщеніемъ настоятельскія келліи. Отсюда, въ сопровожденіи настоятеля и старшей братіи, Августѣйшіе гости посѣтили скитъ на Св. Горѣ, гдѣ Государь Императоръ, осмотрѣвъ внутренность церкви и зданіе всего скита, изволилъ также зайти и въ часовню, устроенную подлѣ скита въ память явленія Богоматери старцу Іоакиму. Послѣ сего изволилъ продолжати шествіе свое съ Государынею и всѣмъ Высочайшимъ семействомъ къ коню-камню. Осмотрѣвъ оный, Государь Императоръ по лѣстницѣ поднялся вмѣстѣ съ Государынею и нѣкоторыми изъ Высочайшихъ особъ во внутренность часовни, устроенной на томъ камнѣ. По выходѣ изъ часовни Государыня Императрица съ Великою Княгиней Ольгою Николаевною изволили сѣсть въ экипажъ и отправились къ обители, а Государь Императоръ соизволилъ идти пѣшкомъ какъ впередъ, такъ и обратно до обители. Отсюда, въ сопровожденіи настоятеля и братіи, Высокіе посѣтители отправились къ пароходу, начавшему уже разводить пары, а въ 8^{1/2} часовъ вечера того же дня изволили отплыть по пути къ С.-Петербургу. Время посѣщенія сей обители Августѣйшими особами вырѣзано на бронзовой доскѣ, вставленной въ пирамидальный памятникъ, находящійся въ обители.

Осчастлививъ своимъ посѣщеніемъ Коневскую обитель, Августѣйшіе гости, во время самаго пребыванія въ оной, оставили даръ отъ своихъ Монаршихъ щедротъ: Государь Императоръ соизволилъ пожертвовать 1.000 руб. сер. Государыня Императрица изъ золотой парчи покровъ на раку Преподобнаго Арсенія, а Великая Княгиня Ольга Николаевна 150 руб. сер.

По прибытіи же въ Петербургъ, Ихъ Императорскіе Величества соизволили прислать въ здѣшнюю обитель богатую ризницу изъ золотой парчи съ серебромъ, обшитой золотымъ гасомъ съ крестами, шитыми золотою канителью и блесками. Царственный даръ состоялъ изъ назначенныхъ для игумена и четырехъ іеромонаховъ, пяти ризъ, 5 эпитрахилей, 5 поясовъ, 5 подризниковъ, 5 паръ поручей, 3 набедренниковъ и одной палицы, и изъ назначенныхъ для двухъ іеродіаконовъ, 2 стихарей, 2 орарей, двухъ паръ поручей, и изъ двухъ стихарей для двухъ псаломщиковъ. Сверхъ того присланы: а) одежда на пре-

столъ съ пеленою; б) одежда для жертвенника съ пеленою; в) 2 одежды на аналогіи съ пеленами и г) 3 воздуха.

Ихъ Императорскія Высочества Государи: Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великіе Князья: Александръ, Владиміръ и Алексій Александровичи соизволили пожертвовать лампадку къ ракъ Преподобнаго Арсенія, серебряную позлащенную съ такими же цѣпочками, вѣсомъ два фунта 15 золотниковъ. Лампадка пятигранная съ надписью вокругъ шейки: «Святый Отче Арсеній, моли Бога о насъ». На самой лампадѣ съ одной стороны изображеніе Преподобнаго Арсенія; съ другой—надпись: «усердное приношеніе Благовѣрныхъ Великихъ Князей. 28 Іюня 1858 года; на третьей сторонѣ тоже надпись: «Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича и В. К. Александра, Владиміра и Алексія Александровичей».

7) 4 Августа 1862 года обитель удостоилась встрѣчать Архипастыря своего Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Исидора, который прибылъ на пароходъ «Валамо» вечеромъ сего числа и былъ встрѣченъ съ подобающею его особѣ церемоніею. Переночевавъ въ настоятельскихъ келліяхъ, 5 числа утромъ Владыка выбылъ въ Валаамскую обитель, откуда обратно прибылъ въ здѣшнюю 7 числа вечеромъ и встрѣченъ былъ церемоніально. По выходѣ съ парохода поклонившись здѣшней святынѣ, Преосвященнѣйшій осмотрѣлъ весь монастырь, заходилъ въ братскія келліи, былъ въ часовнѣ, на конѣ-камнѣ и въ скиту. Осмотрѣвъ скитъ, онъ словесно разрѣшилъ перестроить колокольню Скитской церкви и колокольня, благодаря неусыпнымъ стараніямъ настоятеля уже перестроена и находится въ должномъ порядкѣ и красотѣ. По осмотрѣ всего, Владыка остался всѣмъ вполне доволенъ и, въ изъявленіе своего благоволенія и въ благословеніе настоятелю, съ Архипастырскимъ радушіемъ и любовію вручилъ ему на память псалтырь. 8 числа, рано утромъ, благословивъ всѣхъ, Архипастырь отправился обратно въ С.-Петербургъ.

26-го іюня 1863 года Обитель удостоилась встрѣчать Преосвященнѣйшаго Леонтія, Епископа Ревельскаго, Викарія С.-Петербургскаго, который прибылъ на пароходъ «Валамо» вечеромъ въ 8^{1/2} часовъ. Былъ встрѣченъ Настоятелемъ со всѣми священно-служителями и братіею. Преосвященный, приложившись къ поднесенному ему кресту и осѣнивъ ихъ всѣхъ, изволилъ войти при пѣніи тропарей Чудотворной иконѣ Коневской Богоматери и Преподобному Арсенію, въ Нижній Соборъ во имя Срѣтенія Господня. По выслушаніи краткаго молебствія, приложившись въ Святынѣ Коневской, и благословивъ каждого изъ братій, Архипастырь отправился въ келліи Настоятеля. Осмотрѣвъ весь Монастырь и скитъ, на другой день, по выслушаніи ранней литургіи, въ 8 часовъ утра онъ отправился въ Валаамскую Обитель,—откуда 30 числа прибылъ обратно въ 6^{1/2} ч. вечера. Отслушавъ въ келліяхъ Настоятеля всенощную, на другой день 1-го Іюля изволилъ служить раннюю литургію въ верхнемъ Соборномъ храмѣ, а въ нижнемъ молебенъ предъ чудотворною иконою Коневской Богоматери. По окончаніи молебна онъ отправился въ трапезную, гдѣ была уже собрана вся братія. Архипастырь, сказавъ поучительное слово о важности монашескаго сана, благословилъ и простился съ братіею. Вслѣдъ

затѣмъ онъ возвратился въ келліи Настоятеля, а оттуда въ 8½ ч. утра, сопровождаемый до пристани всею братіею при колокольномъ звонѣ и пѣніи тропарей, отправился на пароходъ Валамо и отплылъ къ Шлиссельбургу.

Сказаніе о Чудотворной Иконѣ Пресвятыя Богородицы Коневскія и о чудесахъ, бывшихъ отъ сей Иконы.

Кромѣ Св. мощей Основателя сей Обители Преподобнаго Арсенія, почивающихъ подъ спудомъ,—малыхъ частицъ отъ Св. мощей многихъ другихъ угодниковъ Божіихъ, сохраняющихся въ Обители въ напрестольныхъ крестахъ и иконахъ, равно частицъ отъ Священныхъ ризъ Христа Спасителя, еже есть хитонъ, и отъ ризы Богоматери,—въ Коневской Обители есть еще препрославленная въ чудесахъ Своихъ, Чудотворная икона Пресвятыя Богородицы, нарицаемая Коневскою. О Ней сохраняются въ Обители древнія записи и описанія бывшихъ отъ Нея чудесъ.

Икона сія имѣетъ съ одной стороны изображеніе Божіей Матери, съ Предвѣчнымъ на рукахъ Богомладенцемъ Іисусомъ Христомъ, держащимъ въ шуйцѣ своей два голубиныхъ птенца, ¹⁾, а съ другой Нерукотворенный Образъ Спасителя, древняго Греческаго писанія, по темно-голубому фону. Икона довольно хорошо сохранила цвѣтъ свой до настоящаго времени, въ продолженіе 470 лѣтъ своего существованія.

Выше мы видѣли, что икона сія принесена была Преподобнымъ Арсеніемъ со Св. горы Аѳонской. Видѣли также и то, что Господь прославилъ Икону чудодѣйственною силою еще при жизни Преподобнаго. Но и послѣ преставленія Преп. Арсенія, чудеса отъ Св. иконы Богоматери не прекращались.

Однажды Преподобный самъ явился во снѣ одному слѣпцу, и повелѣлъ ему идти въ Коневскій монастырь на поклоненіе Чудотворному Образу Богоматери, укрѣпляя его надеждою исцѣленія. Слепецъ не усомнился послѣдовать велѣнію Преподобнаго, пришелъ въ здѣшнюю Обитель и во время литургіи сталъ молиться предъ Св. Иконою Владычицы. Когда начали пѣть: «Достойно есть яко во истину, блажити Тя Богородицу», слѣпецъ прозрѣлъ.

Въ 1573 году Коневская Обитель заступленіемъ Богоматери спаслась отъ нападенія Шведовъ. Объ этомъ имѣется древняя записъ такого содержанія: «Лѣта 1573 раззоряху» Свѣяне Россійскую землю, и тщахуся на Коневскомъ Островѣ раззорити монастырь; но молитвами Пресвятыя Богородицы возвѣяше вѣтри поломаша ледъ на Езерѣ окрестъ монастыря. И тако врази бездѣльни бывше обратишася на Корельскую землю, идѣ же плѣниша нѣкоего Аванасія,

¹⁾ Отличительный знакъ сей иконы, ни на какой другой иконѣ Божіей Матери не находящійся,—два птенца голубиныхъ означаютъ, что Предвѣчный Богомладенецъ Іисусъ Христосъ есть первенецъ отъ Дѣвы Матери, и что, будучи Самъ Творецъ закона, онъ исполнилъ законъ о первенцахъ и объ очищеніи Пречистыя Дѣвы Матери Своея (Луки Гл. 2 Ст. 22: 23 и 24).

по рекломъ бѣляя, и заведоша его во страну свою за 70 верстѣ отъ Стекольна, идѣже онъ работая у нѣкоего нѣмчина помышляше въ свою землю. Видѣвъ же въ палатѣ господина своего образъ Спасовъ, моляшеся о избавленіи, и явился ему Спасъ во снѣ глаголя: Аще хоцещи изыти, возми сей образъ и донеси на Коневецъ. Онъ же воспрянувъ, прослави Господа, и сказа о семъ другу своему. съ нимъ же взявше образъ Спасовъ, бѣжаша въ лѣсъ, и ту обрѣтоша судно, и пустишася въ море, и правяху кормило по премѣнамъ. Утруждшеся же уснуша оба, и явился Аеанасію старъ мужъ, (мнится Преподобный Арсеній) глаголя: востани и смотри на море. И паки обѣма рече: встаните, и зрите на море; се бо змій сипить. Они же возбнувшѣ узрѣша бусу Нѣмецкую, прямо имъ плывущую. Тогда начаша отгребатися отъ того змія, и избави я Богъ». Эта записъ находится на томъ самомъ Образѣ Спасителя, который русскими плѣнниками принесенъ былъ изъ Швеціи въ Коневскую Обитель.

Образъ сей и по-нынѣ находится въ надвратной церкви Знаменскаго дѣвичьяго монастыря, что въ г. Осташковѣ, Тверской губерніи. Когда и какимъ образомъ онъ достался этой Обители, неизвѣстно.

Въ 1576 году было чудесное явленіе отъ Иконы Богоматери. Въ честь сего явленія здѣшняя Обитель празднуетъ ежегодно 10-го Іюля. Но въ чемъ именно оно состояло, по причинѣ двукратнаго нашествія и раззоренія Обители Шведами, неизвѣстно.

Во время войны Россіи съ Швеціей, въ царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго, за обладаніе Лифляндіей, Шведы въ 1577 году, завладѣли между прочимъ и тѣмъ мѣстомъ, гдѣ находился Коневскій Монастырь. Это заставило бывшаго тогда игумена Леонтія съ братією и чудотворною иконою переселиться въ Новгородскій Деревяницкій монастырь. Вмѣстѣ съ иконою они взяли, что было возможно и изъ церковнаго имущества. Святые же мощи Преподобнаго Арсенія сокрыты были ими въ землѣ въ основаніи церкви, по лѣвую сторону входныхъ дверей близъ самаго входа.

Черезъ шестнадцать лѣтъ, по заключеніи мира, Игуменъ Леонтій возвратился съ братією и Чудотворною Иконою Богоматери въ свою Обитель, но не надолго. Въ 1610 году Шведы снова завладѣли всею Корельскою страной, разорили Обитель и разрушили каменный храмъ ея. Иноки опять принуждены были удалиться въ Деревяницкій монастырь и Чудотворная Икона была перенесена туда же. Св. мощи Преподобнаго Арсенія, какъ прежде, остались въ землѣ сокрытыми. Съ тѣхъ поръ, Островъ Коневецъ находился въ запустѣніи болѣе ста лѣтъ, до того времени, пока Петръ Великій не возвратилъ Русской державѣ страну Корельскую. Тогда по просьбѣ Деревяницкаго Архимандрита Іоанникія, въ 1718 году, Островъ Коневецъ приписанъ былъ къ Деревяницкому монастырю съ тѣмъ, чтобы приложено было стараніе о возстановленіи Коневскаго монастыря. Въ томъ же 1718 году, построена была церковь во имя Святителя Николая Мурливійскаго чудотворца.

Въ 1766 году монастырь Коневскій совершенно возобновленъ и сдѣлался независимымъ отъ Деревяницкаго. Но икона Богоматери, не смотря на возстановленіе Коневской Обители, оставалась еще въ Деревяницкомъ монастырѣ до 1799 года. Въ этомъ году, по благословенію Новгородскаго и С.-Петербург-

скаго Митрополита Гавріила, дозволено было перенести Икону въ Коневскій монастырь. Въ Деревяницкомъ же монастырѣ оставленъ списокъ съ нея.

Бывшій тогда Строитель Вареоломей, 3-го Іюля, взялъ Чудотворную Икону Богоматери и отправился съ Нею въ С.-Петербургъ, для устроения на икону сребропозлащенной ризы, которую сдѣлали въ два мѣсяца.

Въ продолженіе этого времени т. е. когда чеканили ризу, предъ Иконою горѣла неугасимая лампада. Богоматерь и здѣсь изцѣлила многихъ недужныхъ съ вѣрою къ Ней притекавшихъ.

Въ Апраксинамъ переулкѣ въ домѣ купца Замараева, во время молебнаго пѣнія предъ Иконою Богоматери, пришла одна бѣснующаяся женщина и, внезапно повергшись на землю, начала биться и кричать. По совершеніи надъ нею молитвъ и по осѣненіи образомъ Богоматери, она замолчала и, получивъ совершенное здравіе, возблагодарила Пречистую Богородицу, отслуживъ предъ Св. Иконою Ея молебенъ.

На Большой Охтѣ, во время шествія Настоятеля съ Иконою Богоматери, встрѣтилась сильно мучимая отъ бѣса дѣвица. Увидѣвши Св. икону, она упала, начала стонать, биться и трепетать. Но по вознесеніи надъ нею Св. Иконы Богоматери, бѣснующаяся успокоилась и, получивъ совершенное здравіе, возблагодарила Св. цѣлительницу душъ и тѣлесъ.

Близъ Владимірской церкви, въ домѣ купца Загибенина, также во время молебнаго пѣнія Пресвятой Богородицѣ находилась бѣснующаяся женщина. Увидѣвши Св. Икону Богоматери, она вся затрепетала и поверглась на полъ. По вознесеніи надъ нею Св. Иконы, страждущая пришла въ здоровое чувство и весь тотъ день слѣдовала за Св. Иконою, радуясь и хваля Цѣлительницу недуговъ.

У купца Іоанникія Лебедева, жившаго у Спаса на Сѣнной, ослѣпъ-четырехлѣтній сынъ. Врачебныя пособія не помогли нисколько. Когда же родители младенца, услышавъ о цѣлебной силѣ Св. Иконы Богоматери, отслужили молебенъ Пречистой Богородицѣ, и смѣшавъ святую воду съ масломъ, взятымъ изъ лампы отъ Чудотворной Ея Иконы, начали омывать глаза больному, то отрокъ вскорѣ, къ неописанной радости отца и матери, совершенно прозрѣлъ.

Одна дѣвица, жившая въ Лештуковѣ переулкѣ, была въ разслабленіи четыре года. Родственники ея, пригласивъ въ домъ свой Настоятеля съ Св. Иконою Богоматери, отслужили молебенъ, окропили больную Святою водою и дали облобызать Чудотворный Образъ Богоматери. Больная вскорѣ получила совершенное здравіе и начала ходить и дѣйствовать руками, прославляя всюду Подательницу силъ ослабѣвающимъ.

Въ Егерскомъ полку, у казеннаго мѣдника, была продолжительное время одержима недугомъ дочь-дѣвица Параскева. Отецъ ея пригласилъ въ квартиру къ себѣ священнослужителя съ Чудотворною Иконою Богоматери и въ комнатѣ, гдѣ находилась больная, со слезами молилъ Владычицу даровать здравіе болящей. По совершеніи предъ Св. Иконою молебнаго пѣнія и по окропленіи святою водою, больная вскорѣ исцѣлилась.

Въ Знаменскомъ приходѣ у цѣховаго мѣдника отчаянно былъ боленъ и уже ничего не говорилъ работникъ. Хозяинъ его, принявъ въ домъ свой Св.

Икону Богоматери, отслужилъ молебенъ съ освященіемъ воды. Послѣ сего, взявъ съ вѣрою освященную воду и смѣшавъ ее съ масломъ изъ лампы отъ чудотворнаго Образа, влилъ въ ротъ больному нѣсколько капель. Больной тотчасъ проговорилъ и чрезъ нѣсколько времени совершенно выздоровѣлъ.

Въ день отъѣзда Строителя Вареоламея изъ С.-Петербурга въ свою Обитель, былъ онъ приглашенъ съ Чудотворнымъ образомъ Богоматери въ домъ купца Михаила Шатихина. Сюда же приведена была и одна женщина, родственница его, одержимая сильнымъ бѣсомъ.

Какъ только введена была она въ домъ, въ виду всѣхъ предстоящихъ, силою бѣсовскою подъята была вверхъ и повержена на полъ. Страждущая сперва начала сильно стонать, потомъ, пришедши въ изступленіе—рваться, и махая кулаками, неистово кричать: «зачѣмъ пришла! неходить бы». Когда же Св. Икона Богоматери вознесена была надъ бѣснующеюся, она еще сильнѣе начала рваться и кричать: «тошно, тошно!» такъ что всѣ предстоящіе едва могли удерживать ее. Потомъ вдругъ замолкла, вскочила и съ бѣшенствомъ, смотря на Образъ Богоматери, опять закричала: «вотъ пришла гостыя! зачѣмъ? не изыду»,—и поверглась на полъ. Когда вторично вознесенъ былъ надъ нею Образъ Богоматери, то бѣсноватая громко закричала: «Палить! палить! и чрезъ нѣсколько времени утомившись пришла въ сознаніе, и сама начала молиться ко Пресвятой Богородицѣ. Тогда Настоятель, взявъ масла изъ лампы Чудотворнаго Образа, смѣшалъ его съ святою водою и далъ испить страждущей. Съ ней сдѣлалась такая мучительная рвота, что языкъ вытягивало вонъ. Послѣ сего страждущая погрузилась въ крѣпкій и продолжительный сонъ; а когда проснулась, то встала въ полномъ разсудѣ и совершенномъ здравіи. Съ слезами радости она благодарила Пресвятую Богородицу явившую къ ней столь неизрѣченную милость.

Когда окончена была риза на Икону Богоматери, Строитель Вареоламей 3-го Сентября 1799-го года, возвратился съ Нею въ свою Обитель. Съ неопи-санною радостію, при колокольномъ звонѣ иноки встрѣтили Чудотворную Икону Владычицы, 189 лѣтъ оставлявшую Коневской Островъ и Обитель. Поставили ее въ церкви Святителя Николая, Мурликійскаго Чудотворца, на приготовленномъ для сего аналогіи. На другой день, по совершеніи бдѣнія и божественной литургіи съ молебнымъ пѣніемъ Пресвятой Богородицѣ, весь освященный соборъ, при пѣніи и колокольномъ звонѣ отправился, крестнымъ ходомъ съ иконою Матери Божіей, изъ монастыря на Св. гору въ Скитъ, откуда къ часовнѣ что на конѣ—камнѣ и обратно въ монастырь. Съ сего времени въ память возвращенія Иконы Пресвятыя Богородицы, положено ежегодно, сверхъ празднованія Ей 10-го Іюля, отправлять всенощное бдѣніе 3-го Сентября.

Когда слава чудесъ, отъ Св. Иконы распространилась по столицѣ и окрестностямъ оной, тогда отовсюду начали притекать въ Обитель благочестивые Христіане на поклоненіе Пресвятому образу Владычицы нашей Богородицы и Присно Дѣвы Маріи, и многіе получили чудесныя исцѣленія.

Купецъ Андрей Зиновьевъ, будучи четыре года одержимъ бѣснованіемъ, привезенъ былъ братомъ его въ Обитель. Находясь здѣсь въ братской келліи подъ присмотромъ, онъ во время молебныхъ пѣній ко Пресвятой Богородицѣ,

приводимъ былъ связаннымъ въ церковь, безъ чего нельзя было удержать его человѣческими силами. Во время молебствій, онъ или громко и нелѣпо пѣлъ, или произносилъ какія либо безсмысленныя слова, лежа связанный на полу. Однажды, въ день празднованія Пресвятой Богородицѣ, ради возвращенія Св. Иконы Ея изъ Деревяницкаго монастыря въ здѣшнюю Обитель, ввели Зиновьева въ церковь и по окончаніи молебна съ освященіемъ воды о исцѣленіи его, Настоятель далъ ему испить Св. воды и цѣловать крестъ Господень. На другой же день болѣвшій явился въ церковь совершенно здоровымъ и возблагодарилъ виновницу исцѣленія тяжкаго его недуга, Пречистую Божию Матерь. Отслуживъ молебенъ предъ чудотворнымъ Ея образомъ, онъ возвратился въ домъ свой.

Въ Св. Четыредесятницу 1800 года, привезенъ былъ изъ С.-Петербурга въ здѣшнюю Обитель житель московской ямской слободы Григорій Новосадовъ, всѣмъ тѣломъ разслабленный. Онъ положенъ былъ при Святой Иконѣ Богоматери, во время молебнаго пѣнія Владычицѣ. Потомъ больному дали проглотить масла изъ неугасимо-теплющейся лампы предъ чудотворной иконой и, окропивъ святой водой, отпустили домой. На возвратномъ пути больной, на первомъ ночлегѣ, поутру, всталъ совершенно здоровымъ и крѣпкимъ ногами и совершилъ пѣшкомъ остальной путь до С.-Петербурга, съ молитвою на устахъ: «Пресвятая Богородица помощи дойти!»

Лѣтомъ того же года, когда Св. Обитель праздновала день успенія Преподобнаго Арсенія, 12 Іюня, пришла изъ г. Кеесгольма, одна вдова капитана, по имени Параскева, страждущая сильною ломотою во всѣхъ членахъ. Во все время службы, предстоя благоговѣйно предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери, она съ сокрушеннымъ сердцемъ и умиленною душою молилась въ тайнѣ сердца своего о исцѣленіи ея отъ мучительной болѣзни. Во время шествія съ крестнымъ ходомъ, она со слезами поверглась предъ Царицею Небесною, прося облегченія отъ невыносимой болѣзни. Предъ отъѣздомъ изъ обители, отслужила молебенъ и возвратилась въ домъ свой. Чрезъ три мѣсяца снова явилась въ обитель и объявила, что она нечувствуетъ никакой болѣзни съ тѣхъ поръ, какъ первый разъ молилась предъ чудотворною иконою Богоматери и возблагодаривъ виновницу исцѣленія недуга Пречистую Божию Матерь, съ радостию возвратилась домой.

Монахъ сего монастыря Пахомій разсказалъ слѣдующее происшествіе, бывшее съ его отцемъ: проживая въ сей обители, въ надеждѣ приготовленія себя къ монашеству, Пахомій, по принесеніи чудотворной иконы Богоматери въ обитель, еще сильнѣе сталъ желать постричься въ ней. Между тѣмъ отецъ его (крестьянинъ Архангельской губерніи, Холмогорскаго уѣзда Ѳеодоръ Дудинъ) не изъявлялъ согласія своего, не смотря на сильныя просьбы сына и велѣлъ даже выйти ему изъ монастыря. Вскорѣ онъ ослѣпъ. Сынъ, возвратившись къ отцу и нашедши его слѣпымъ, три года жилъ дома, не переставая убѣждать отца дать благословеніе на поступленіе въ монашество. Между прочимъ онъ говорилъ отцу: «если уволишь меня въ монастырь, то вѣрую, что Пречистая Дѣва Богородица подастъ тебѣ прозрѣніе». Склонившись на неотступныя просьбы сына, отецъ отпустилъ его. По прибытіи въ монастырь, сынъ просилъ

отслужить молебенъ Божіей Матери и послалъ отцу масла изъ лампады теплощейся предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери. Отецъ, помазую симъ масломъ глаза свои, вскорѣ получилъ совершенное прозрѣніе.

Крестянинъ Выборгской губерніи, Кексгольмскаго уѣзда, Максимъ Емеліановъ, получивъ отъ господина своего увольненіе къ монашеской жизни, для приготовленія себя къ оной, жилъ сперва въ Коневской, потомъ въ разныхъ другихъ обителяхъ и наконецъ въ Соловецкой, изъ которой удалился домой, отказавшись отъ своего намѣренія. Дома впалъ онъ въ тяжкую болѣзнь и весь покрылся струпами. У него заболѣла гортань и около нея появились гнойныя раны. Наконецъ у него отнялся языкъ такъ, что цѣлое лѣто онъ не могъ ничего говорить отъ сей лютой болѣзни. Давъ обѣщаніе отслужить молебенъ Пресвятой Богородицѣ Коневской, онъ тотчасъ получилъ нѣкоторое облегченіе, началъ понемногу говорить, но обѣщаніе свое умедлилъ исполнить. Въ сонномъ видѣніи явилась ему Богоматерь, въ видѣ жены, неизрѣченной славою одѣянной, и грозно сказала: «что ты обѣта своего не исполняешь?» Не медля послѣ сего ни одного дня, Емеліановъ явился въ здѣшнюю Обитель и отслужилъ молебенъ предъ чудотворною иконою Богоматери, съ теплою вѣрою и любовію моля Пречистую Богородицу о поданіи ему исцѣленія. Въ слѣдующую же ночь гнойныя струпы на гортани его присохли и какъ рыба чешуя, начали отпадать, и онъ, получивъ совершенное здоровье и даръ слова, возблагодарилъ Виновницу чудеснаго исцѣленія.

Одна москвитянка, жившая въ С.-Петербургѣ, Наталья Ѳедорова, чуднымъ видѣніемъ воззвана была на поклоненіе Коневской иконѣ Богоматери, и предъ чудотворнымъ Ея образомъ и сама она отъ расслабленія ногами и младенецъ ея исцѣлились.

И нынѣ Всенепорочная Владычица Богородица, пріосѣняя своимъ благодатнымъ присутствіемъ Коневскую обитель, не оставляетъ безъ своей помощи никого, кто въ чувствѣ благоговѣнія и умиленія падетъ предъ Чудотворнымъ образомъ Ея со слезами и твердою вѣрою.

О построеніи часовни въ городѣ С.-Петербургѣ и поставленіи списка съ Чудотворнаго образа Богоматери.

Усердствующіе къ Чудотворному образу Пречистой Богородицы Коневскія, граждане С.-Петербурга, имѣя твердую вѣру въ благодатную помощь Матери всѣхъ скорбящихъ и для вспомошествованія обители, собрали нѣкоторую сумму денегъ и, представивъ ее въ 1811 году, Строителю здѣшней обители, Иларіону, просили его ходатайства о построеніи въ г. С.-Петербургѣ часовни и перенесеніи въ оную Чудотворнаго образа Богоматери. Построеніе часовни, дѣйствительно, могло принести большую матеріальную пользу обители, но перенесеніе въ оную Чудотворнаго образа лишило бы обитель ея величайшей святыни и произвело бы негѣдованіе какъ въ инокахъ ея, такъ и въ окрестныхъ жителяхъ. Поэтому Строитель Иларіонъ, признавая болѣе совмѣстнымъ поставить въ предполагаемую часовню, списокъ съ Чудотворнаго образа Богоматери;

согласно желанію благочестивыхъ гражданъ столицы, 2 Сентября 1811 года, просилъ на сіе Архипастырскаго благословенія; мѣсто для часовни, съ келліями и дворникомъ, предназначалось по Невскому проспекту, на зимней конной площади, въ длину по проспекту шесть, а въ поперечникѣ восемь сажень.

Объ отводѣ сего мѣста возникла переписка между мѣстными властями, длившаяся болѣе девяти лѣтъ. Между тѣмъ движимые христіанскою любовію къ Пренепорочной Владычицѣ, С.-Петербургскіе купцы: Николай Козулинъ и Иванъ Кувшинниковъ съ братьями по общему ихъ согласію объявили, что они жертвуютъ собственной незастроенной земли, состоящей въ г. С.-Петербургѣ, Московской части по Загородному проспекту, 17^{1/2} кв. сажень, въ вѣчное владѣніе Коневского монастыря, подъ устройство на этой землѣ часовни. Кувшинниковы же, сверхъ того, уступали монастырю участокъ двороваго ихъ мѣста, въ 84^{5/6} кв. сажень за 857 руб. 14^{2/7} коп.

Имѣя въ виду добровольное пожертвованіе купцовъ Козулина и Кувшинниковыхъ и находя полезнымъ для Обители пріобрѣсти сказанный участокъ двороваго мѣста и устроить на немъ часовню, Строитель Иларіонъ, отказавшись отъ прежней своей просьбы, просилъ Епархіальное Начальство объ исхodataйствованіи Высочайшаго дозволенія, какъ на укрѣпленіе помянутыхъ мѣстъ т. е. жертвуемаго добровольно и пріобрѣтаемаго покупкою, за Обителью законными актами, такъ и на устроеніе часовни: 5-го Августа 1821 года послѣдовало на сіе Высочайшее соизволеніе, а 21-го Сентября Строитель Иларіонъ получилъ, утвержденные 4-го Іюля Государемъ Императоромъ, какъ планъ и фасадъ часовни, такъ и планъ вновь пріобрѣтенному обителю мѣсту.

Самую закладку часовни кратко, но весьма трогательно описалъ о. Иларіонъ въ своихъ келейныхъ запискахъ, подъ 21-мъ Сентября 1821 года. «При помощи Божіей, съ Высочайшаго дозволенія, я началъ въ С.-Петербургѣ при домѣ купца Николая Козулина очищать мѣсто подъ строеніе часовни. По сдѣланіи же фундамента и подваловъ подъ часовенными келліями, 8-го Сентября было совершено молебное пѣніе въ домѣ сего Козулина и освященіе воды на мѣстѣ часовенномъ, на фундаментѣ, которое освященіе совершалъ по благословенію Архипастыря, Намѣстникъ Лавры Архимандритъ Товія, соборнѣ. Къ сему освященію были прошены и приглашены господа и купцы почетные. Послѣ молебствія, вмѣстѣ съ духовенствомъ, приглашены были къ обѣденному столу въ домѣ Козулина, Князь Петръ Сергѣевичъ Мещерскій, г. Оберъ-Полицеймейстеръ и другіе гг. генералы и купечество, изъ коихъ осталось къ обѣду болѣе ста особъ. Тогда, въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, былъ совершенный праздникъ, — и я плакалъ отъ радости, видя хозяина дома купца Козулина, съ женою и дѣтьми, занимающихся угощеніемъ посѣтителей цѣлый день, до глубокой ночи. Всеблагій Господь да воздастъ ему воздаяніемъ Своимъ!

Сіе угощеніе купецъ Козулинъ сдѣлалъ отъ себя, которое стоило ему болѣе тысячи рублей. Пожертвованія же на построеніе часовни гости написали въ сборной моей книгѣ до тысячи рублей. Слава Богу о всемъ!»

Лѣтомъ, слѣдующаго года, желаніе благочестивыхъ гражданъ столицы С.-Петербурга вполнѣ осуществилось; каменная, на гранитномъ фундаментѣ, часовня съ келліями и со всѣми внутри ея украшеніями была совершенно уже

отстроена и съ того времени посреди часовни въ богатой кіотѣ, стоитъ списокъ съ чудотворной Коневскія Иконы Богоматери, освящая присутствіемъ Своимъ градъ Св. Петра.

Въ 1862 году, 28 Мая едва не была истреблена пожаромъ. Бывшій 28 Мая сего года, въ день сошествія Св. Духа, страшный пожаръ истребилъ до основанія Апраксинъ и Щукинъ торговые дворы и толкучій рынокъ, полуразрушилъ огромное зданіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Скоро пламя перебросилось чрезъ рѣчку Фонтанку и, какъ бы огненною рѣкою, разлилось по лѣвую сторону отъ Лештукова переулка до Троицкаго, а по правую отъ набережной Фонтанки обхватило всѣ зданія, лѣсную биржу коммерціи Совѣтника Громова и примыкающій къ Коневской часовнѣ домъ Генерала Козлова. Повсюду слышны были плачь, рыданія и вопль. Самыя усиленные и дѣятельныя мѣры городского начальства къ прекращенію распространившагося на такомъ значительномъ разстояніи пожара, становились безсильными и пламя охватило уже принадлежащія къ часовнѣ строенія; келліи, сарай, бесѣдка и все прочее сгорѣли до основанія. Тогда завѣдывающій часовнею іеромонахъ Авраамій съ молитвою вынесъ икону изъ часовни и прошелъ съ нею до Троицкаго переулка. По милости Божіей и покровительству Богоматери, часовня уцѣлѣла среди пожара и іеромонахъ Авраамій съ пожарища возвратился въ нее съ св. иконою.

Послѣ пожара, истребившаго надворное строеніе Коневской часовни, по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Исидора, стараніемъ нынѣшняго настоятеля, сооружена новая великолѣпная часовня, совершенно въ новомъ и изящномъ вкусѣ, по плану, составленному Академикомъ Слунскимъ и Высочайше утвержденному Государемъ Императоромъ въ 28 день Марта 1863 года.

МОЛИТВА

ко Пресвятой Богородице Конеvской.

О всемилостивая Госпоже Дѣво Богородице! вои́ми смиренному моленію моему, и сокрушенно ны́нѣ предстоящаго образу Твоему, услыши гласъ. Въмѣ бо, о Содѣтеля моего Мати, яко Ты предстательство христіанъ непостыдное, и ходатайство ко Творцу непреложное. Въмѣ и сіе, яко беззаконія моя превзыдоша главу мою, и яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ, и уже нѣсмь достоинъ видѣти высоту небесную, ниже воззрѣти ко престолу славы Сына Твоего и Бога нашего, но достоинъ мукъ и вѣчнаго осужденія. Сего ради къ Тебѣ (со предстоящими купно) припадаю, Тя прошу умиленно, къ Тебѣ со слезами взываю, сотвори къ Нему матернее свое моленіе, да не отвержеть насъ грѣшныхъ отъ лица Своего: но яко милостивъ, да проститъ намъ согрѣшенія наша вольная и невольная, на путь спасенія наставляя насъ и свыше силою укрѣпляя къ творенію заповѣдей своихъ Святыхъ. Да сохранитъ насъ отъ соблазновъ міра, отъ вождельнѣй грѣховныхъ, отъ козней діавольскихъ, и отъ нападенія видимыхъ враговъ. Да благословитъ дѣла рукъ нашихъ, подавая обители сей, и всякому граду и странѣ, обиліе благъ земныхъ. И храня здравіе, и утверждая скипетръ Благочестивѣйшаго Императора нашего Александра Николаевича, да сотворитъ намъ дни благи и безмятежны: да оградитъ миромъ церковь Свою Святую, и разстоящая да соединитъ Той, яко благъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ, отъ всея твари со Отцемъ и Святымъ Духомъ славимый во вѣки вѣковъ. Аминь.

МОЛИТВА

Преподобному Арсенію.

О всеблаженне и Богоносе Арсенге Отче нашъ! сый во славу Небеснаго Царя Христа Бога, предстоя престолу Его со всѣми Его Святѣми, не презри насъ долу сущихъ грѣшныхъ и недостойныхъ, при честный рацѣ Твоей со слезами Тебѣ молящихся, но приими сердечное стѣнаніе и брѣнныхъ устенъ моленіе сіе наше: Тебѣ бо вси молимся, о Преподобне Отче! и Тебе умиленно просимъ, буди о насъ ходатай и молитвенникъ теплѣйшій къ Всеблагому Богу. Моли благодать Его, еже спасти насъ отъ прегрѣшеній нашихъ, ими же вѣсть судьбами. Молися щедротамъ Его, еже подавати щедро обители сей и всему міру потребная. Молися дающему всѣмъ миръ, ниспослати миръ церквамъ, собирая расточенная во едино сохранили державу Благочестивѣйшаго Императора нашего Александра Николаевича въ миръ и тишину, и всякому вѣрному въ домъ, и на пути, и на мори, и повсюду, дни благи и безмятежны даровати: благословити труды отцевъ и братій нашихъ, и простити всѣхъ согрѣшенія вольная и невольная: яко да сподобимся и мы грѣшнии вкупѣ съ Тобою славити Отца и Сына и Святаго Духа въ безконечныя вѣки. Аминь.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Мѣстонахожденіе Обители	1
Основаніе Обители	—
Вѣдствія Обители, раззореніе ея Шведами. Опустѣніе.	6
Возобновленіе Обители	16
Строители.	—
Возведеніе Обители въ штатъ 3 класса.	36
Игумены	—
Обитель въ настоящемъ ея видѣ.	38
Церкви	40
Скитъ.	45
Часовни.	48
Хозяйственныя постройки и разныя заведенія монастыря	50
Общій взглядъ на о. Коневецъ въ хозяйственномъ отношеніи его къ Обители.	53
Владѣнія монастыря.	53
Земли.	55
Перемѣны происходившія въ правахъ монастыря, штатъ онаго.	—
О богослуженіи совершаемомъ въ Обители	59
Уставъ монастыря.	60
Синодики или чинъ поминовенія	61
Посѣщеніе Обители Архипастырями и Августѣйшими Особами	6
Сказаніе о чудотворной иконѣ Коневскія Пресвятыя Богородицѣ, и о чудесахъ бывшихъ отъ сей иконы	71
О построеніи часовни С.-Петербургѣ.	7
Молитвы: ко Пресвятой Богородицѣ Коневской и Преподобному Арсенію.	78—79